

Джонни
Лазарус

ЕГО ИМЯ
ВЕЛЬЗЕБАР

II ТОМ

Джонни
Лазарус

*Его имя
Вельзебар*

Том II

Москва
Филинь
2022

КОГДА РАССКАЗЫ ОЖИВАЮТ

Автор благодарит ONE и Юсуке Мурату за мангу «Ванпанчмен», весёлую, красивую и увлекательную.

Пролог

Человечество наивно. Изолировав себя от остальных миров, оно пришло к мысли, что её планета – колыбель разумной жизни. Раньше такая идея вызвала бы смех представителей других цивилизаций. Однако сейчас им было не до того. Вселенной снова угрожал Риангадеш.

На самом деле у него много имён. Живой Хаос, Агония миров, бог преступников Гарг. Он заточён в прослойке меж реальностями тысячи лет и если когда-нибудь вернётся, то принесёт гибель мирозданию. Нет числа цивилизациям, которых Хаос поглотил. Не существует оружия, способного его остановить. Пророки с разных уголков вселенной уже делают тревожные прогнозы. По непонятной причине... скоро... совсем скоро...

А Земля оставалась в неведении. Наверно, оно к лучшему, ведь паника населения вряд ли поможет делу. Но, случись непоправимое, люди разделят общую судьбу. И она будет чудовищна.

Глава 1

- А что дальше?
- Люблю, когда ты так говоришь, – довольный Агетан откинулся на спинку гравикресла. – Сразу видно, оценила старания.
- Так что?
- Когда придумаю – узнаешь.
- Ну и зачем тогда позвал? – надула губы Торелла. – Там хоть будет Вельзевбар? Ну скажи!

Агетан баловал её рассказами об ином мире. Волшебство и ужасы переплетались там, будоража фантазию. Особенно запомнился девочке главный злодей, Повелитель демонов Вельзебар, захвативший власть над планетой. У Тореллы было богатое воображение. Иногда ей казалось, что из тёмного угла комнаты таращатся горящие глаза. Но она не боялась Вельзебара. Ей нравились истории про него.

А самому писателю тот уже надоел. Забавы ради Агетан нарисовал картинку: на фоне жухлой листы за покосившейся оградой виднелся могильный камень с надписью:

ВЕЛЬЗЕБАР

26 апреля 27 г. от В.И. –

22 сентября 1289 г. от В.И.

– В.И. – это Великое Изгнание? – сердито спросила Торелла.

– Ага, – улыбнулся Агетан. – Неплохо, да?

– Плохо.

– Да ладно тебе, он злодей!

– Всё равно.

Торелла втайне надеялась, что брат передумает. Вот и сейчас, когда он решил написать что-то новое, её надежда ожила.

– Ну ладно! – сказал он. – Вельзебара я тоже добавлю. Но вторым злодеем будет Риангадеш. Хочешь?

– Хорошо! – довольно улыбнулась девочка и выскочила из комнаты. Автоматическая дверь закрылась.

Главное начать. Агетан потянулся в мягком гравикресле, негромко сказал:

– Сохрани.

– Принято, – ответила система приятным мягким голосом. Текст под названием «Новый рассказ» появился в папке «Мои черновики».

Парень вышел на балкон. Окно бесшумно распахнулось, обдав его потоком прохладного воздуха.

Отсюда, с высоты пятнадцатого этажа, открывался шикарный вид. Каждый двор и скверик далеко внизу утопал в желтеющей листве, озаряемой лучами полуденного солнца. Корабль манседр ничуть этому не мешал. Днём он был почти прозрачным, скрывая себя и своих жителей. Ближе к ночи темнел, переливался фантастическими цветами. Утром становился небесного оттенка. Звездолёт невероятных размеров, Город над Городом, цитадель манседр. О заключении мирного договора между расой пришельцев и людьми рассказывали учителя. Но Агетана это мало интересовало. Трудно помнить то, что давно стало обыденностью.

– Вас вызывает В-13, – доложила система. – Ответить?

Агетан начал тяжкий труд писателя пару лет назад, публиковал рассказы в Сети, получал отзывы от многих других пользователей. Критика полезна, если делает произведение лучше. Однако В-13 выставлял автора кровожадным идиотом, а себя борцом за общий моральный облик. На любое возражение отвечал бранью и угрозами. Писатель пытался отшутиться, игнорировать или доказать свою точку зрения. Безуспешно. Даже чёрный список не помог – скандалист вернул себе доступ к рассказам через системного администратора, с которым оказался знаком.

Что ж, любому терпению приходит конец.

Информацию о себе В-13 скрыл, но у Агетана другие источники. Его внутреннему взору открылся толстый коротышка пятидесяти двух лет по имени Корт. Он работал банковским служащим, нарушений за ним скопилось порядочно. Парень выделил главные, законспектировал и отправил анонимку в банк. Как результат – кое-кто попался на горячем и был уволен. А потом через третьих лиц узнал подробности.

– Включи звукоизоляцию и запись, – велел парень, заходя обратно в комнату. – Соедини.

– АГЕТАН!!! Чёртов стукач, что ты сделал?!! – заорала программа собеседника.

- Здравствуйте. С кем имею честь?
  - Не прикидывайся идиотом, мальчишка! – брызнул слюной В-13. – Откуда вынюхал?!!
  - При всём уважении я не понимаю, о чём...
  - Всё ты понимаешь, ничтожество! Меня выкинули с работы! Завели дело! Отдают под суд! Грозят тюрьмой!
  - Соболезную.
  - МОЛЧАТЬ! СТУКАЧ! ДРЯНЬ! ФУРУНКУЛ!
  - Фурункул? – удивился Агетан.
  - ЗАТКНИСЬ!!! – визжала голограмма. Лицо толстяка налилось кровью, усы топорщились, глаза лезли из орбит. – Я убью твою семью! У тебя есть отец! Сестра! Я убью их!!!
  - А ещё у меня есть зелёный попугайчик, – добавил Агетан. – Вы и его убьёте?
- Скандалист побагровел ещё больше.
- Ты смеёшься надо мной?!!
  - Нет, жалею.
  - СЕБЯ ПОЖАЛЕЙ!
  - Я и жалею.
  - Подонок!
  - А ещё фурункул.
- Продолжался разговор достаточно долго. Наконец, громко завопив, бывший клерк вырубил связь.
- Запись сохранена, – сказала система.
  - Отправь в полицию, – распорядился Агетан.
  - Принято.

Да, гордиться тут нечем, если вспомнить, с чего всё началось, но после слов о семье парень решил, что поступил правильно. В-13 нарушил закон. Что сделано, то сделано. Однако настроение испортилось, а это могла заметить сестра. Пока девочка смотрела мультики, следовало погулять.

Выйдя во двор, Агетан вдохнул прохладный воздух, пропустил вперёд тихую супружескую пару, а потом пошёл куда глаза глядят.

Город, где он жил, назывался Счастливым и вполне оправдывал название, создавая неуловимо милую обстановку. На улицах попадались памятники правителям, полководцам, героям, учёным, поэтам. Никакого транспорта нет, тишь и благодать. Передвигаться можно пешком, большинству это даже нравится. Впрочем, если хотите попасть куда-то быстрее, к вашим услугам станции телепорта.

В северной части города располагались аттракционы. Они никогда вам не наскучат. Развлекательный комплекс менялся каждую ночь. Даже взрослые порою удивлялись. Позавчера здесь летали сотни кабинок, наподобие мыльных пузырей, сталкивались, вращались, взмывали вверх. Вчера тут работал огромный фонтан, по которому можно кататься, как на водяных горках. А сегодня посетителям предстала цирковая арена, где выступали эльфы, орки, герои фильмов и, конечно же, клоуны. Они разыгрывали сцены, показывали фокусы, шутили, заразительно смеялись. Громом звучали аплодисменты. Разумеется, цирк и его работники были машинами. Но, с другой стороны, какая разница? Чего ещё надо, если детям хорошо?

Неподалёку раскинулся парк, похожий на настоящие джунгли. Здесь обитали редкие животные и диковинные птицы. Под ногами меняли цвет беговые дорожки. Идеальное место для отдыха и свиданий.

Когда-то Агетан хотел написать повесть о мире, где люди жили совсем по-другому. Они трудились на фабриках со множеством чадающих труб. Чёрный смог затмевал небо. Ядовитые отходы отравляли океаны, убивая всё живое. Высились горы токсичного мусора. Бушевали эпидемии, голод, росла преступность. Тайно создавалось оружие, способное уничтожить планету. Времени мало, близилась война.

Но Торелле идея не понравилась, так что повесть «Серая планета» осталась черновиком.

По пути до парка юноша заметил нескольких манседр. Как все представители их народа, они были высокие, изящные, смуглые. Глаза крупные, яркие, сияющие, а речь лёгкая и певучая, как нежная мелодия, способная передать всю гамму эмоций. Пришельцы казались юными, но внешность обманчива. Манседры могут продлевать свою жизнь почти неограниченно. Согласно их законам, если ты полезен для общества, то умереть можешь только по своему желанию.

А ещё у них матриархат. Женщины там занимают почти все руководящие посты. Это связано с религией, поскольку манседры поклоняются Госпоже Миров.

Проводив их компанию взглядом, Агетан дошёл до парка и присел на лавочку.

Итак, рассказ. Живой Хаос Риангадеш угрожал жизни во вселенной. Земля исключением не стала. Чудовище перенесло к себе одного её жителя, чтобы тот передал остальным весть о нападении и заставил их действовать. Наблюдая, Хаос соберёт нужную информацию без риска быть побеждённым. А что, хорошая идея!

На пальце Агетана сверкнуло кольцо-активатор. В воздухе появилось две плоскости – экран с клавиатурой. Открыв «Новый рассказ», парень принялся печатать:

Риангадеш предстал во всей красе. Его туша заполнила всё вокруг чёрными мышцами. Тянулись громадные лапы, хрипели пасти, текла вонючая слюна. Любой, кто видел монстра, терял рассудок. Ориянцы, гуманоиды с каменными топорами, приняли Хаос за божество. Лимиуры улетали в небеса, бросив плазменное оружие. А Водяные, эти сильнейшие волшебники, от страха просто высохли! Ибо знали: над Живым Хаосом не властна магия!

Центральный глаз чудовища размерами превосходил планету. Сейчас он кровожадно уставился на пленника.

Им оказался парень двадцати пяти лет. Одет довольно странно: жёлтый костюм, красные сапоги и перчатки, а с плеч ниспадал белый плащ. Его зеркальная лысина отражала тусклый свет логова.

– ЧЕЛОВЕЧЕК!

Громадный зев распахнулся, обдав героя зловонным дыханием. Тот позеленел, закрыл лицо ладонью.

– Невыносимо! – прогнусавил он, вытирая слёзы.

– ПРАВИЛЬНО!

– Ты можешь дышать в сторону? – попросил парень.

– ЧЕЛОВЕЧЕК! ТРЕПЕЩИ! Я – РИАНГАДЕШ, ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ХАОСА!

– И что?

– Я УЖАС ВСЕХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, АГОНИЯ МИРОВ, ОСНОВА ОСНОВ, ЦЕНТР АБСОЛЮТА...

– Ну понятно, дальше-то что?

– ТЫ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ?

– Все хотят, – пожал плечами он.

– ПЕРЕДАЙ ОСТАЛЬНЫМ СООБЩЕНИЕ: «СКОРО РИАНГАДЕШ ОПУСТОШИТ ВАШУ ПЛАНЕТУ. ОН ДАЁТ ВАМ ТРИ ЗЕМНЫХ ДНЯ. СОБИРАЙТЕ АРМИИ, УКРЕПЛЯЙТЕ ГОРОДА, ГОТОВЬТЕСЬ, ЖДИТЕ...»

– Стоп-стоп, погоди! – помотал головой герой. – Ещё раз: кто ты?

– Я – РИАНГАДЕШ, ЖИВОЕ...

– Это понятно. Ты типа монстр, да? Хочешь всех убить, и так далее? Блин, – парень хрустнул пальцами. – Откуда вы берётесь? Ладно, Центр Чего-то Там, у тебя три минуты, чтобы вернуть меня домой и убраться навсегда. Время пошло.

– ЧЕЛОВЕЧЕК! В ТВОЁМ ПОЛОЖЕНИИ...

– Бла-бла-бла. А мне пофиг.

Одна из пастей выстрелила длинным липким языком, втянула героя и стала пережёвывать.

– ПРОЩАЙ, ЛЫСИК, – хмыкнул Риангадеш.

Он снова открыл портал. Щупальца потянулись к испуганно замершим прохожим. Нужно взять другого, сговорчивее. Вторжение засекли, а значит, не смогут игнорировать.

И тут Хаос вздрогнул. Челюсти, способные жевать броню космической станции, будто взорвались. Брызнули водопады крови, костей, уродливой плоти. Эхом прокатился оглушающий грохот удара.

Лысый герой остался невредим. Он приземлился обратно, отряхнулся, сердито глянул в сторону главного глаза.

– А ну извинись!

Риангадеш опешил, но только на миг. Пасть уже восстановилась, из дёсен лезли новые зубы. Всё вокруг зашевелилось. Миллионы хоботов плевались кислотой. Мышцы сжимались, грозя раздавить. Взметнулись хвосты с ядовитыми иглами.

И они все промахнулись. Хаос не понял, как это произошло, а пленник стоял вплотную к центральному глазу.

– Я сказал... – начал парень.

Когтистые лапы отбросили его и стали колотить как дубинами. Каждая атака могла сбить планету с её орбиты. Впервые за вечность Риангадеш сражался всерьёз.

Но герой снова поднялся! От ответных ударов воспламенился воздух логова. Необъятную тушу чудовища отбросило, смяло, обожгло. В стороны полетели бесчисленные ошмётки. Мелькнула мысль: а может, правда лучше смыться? Земляне какие-то бешеные!

Однако Хаос никогда не отступал. Раны, широкие, как пропасти, быстро затягивались. Формировались прочнейшие панцири. Особые клетки выделили приторно-сладкий дурманящий газ. Любой, кто вдыхал его, становился без-

вольной марионеткой Риангадеша. Идеальное оружие против живых противников.

Главное – немного продержаться и защитить центральный глаз. К нему сходились нервные узлы Риангадеша...

Горожане с тревогой смотрели на небо. До них доносились страшные звуки ударов и рёв, полный боли. Здания вздрогнули, посыпались стёкла, включилась сигнализация машин. Прежде чем портал закрылся, оттуда выскочила человеческая фигура и упала вниз.

– А ведь он не извинился, – процедил герой, отряхиваясь от пробитого асфальта. – Лысик! Это ж надо! ЛЫСИК! Кто вообще говорил о волосах?!

Потом герой вспомнил кое-что и помрачнел ещё больше. Пока он воевал, магазин закрылся.

Конец

Агетан пробежал глазами текст.

Читать следовало дважды. Сначала общее впечатление, потом детали. Увы, некоторые рассказы не проходили даже первую проверку.

Вот и сейчас возникли проблемы. Риангадеш проиграл одному противнику. Кто этот парень, как его зовут, почему он такой сильный? Ответов нет.

Злодей вторичен. Клубок пульсирующих мышц... Не вспомнить где, но это встречалось. Его пафосные речи явно лишние – самовлюблённый Хаос пародирует себя. Лучше сделать его безумным.

Ну а если в целом... Пара плоских шуток, мордобой на пол-рассказа, скомканный конец. Обещание Торелле осталось невыполненным. Плохо.

Агетан удалил текст и свернул экран кольцом-активатором.

– Могу ли я помочь? – вдруг спросил чей-то голос.

Рядом со скамейкой стоял эльф, выступавший на арене цирка. Зелёная куртка, тёмные штаны, сапоги, за спиной колчан и лук со стрелами. Кукольное лицо, остроконечные уши. Он стоял, чуть склонив голову и приняв странное изучающее выражение.

– Вряд ли, – ответил юноша. – Почему ты здесь? Я не видел, чтобы роботы покидали пределы комплекса.

– А господин часто тут бывает?

– М-м-м-м... нет, конечно.

– Мир не такой, каким его представляет человек, – сказал эльф. – Глядя на Луну, он видит лишь одну её сторону.

«Ого! – удивился парень. – Машина-философ! Этот день полон сюрпризов».

– Ладно, учту, – улыбнулся он.

Робот кивнул.

– Тебе что-то нужно? – спросил писатель, когда пауза затянулась.

– Вопрос в том, что нужно тебе, Агетан.

Имя прозвучало как гром среди ясного неба. Парень вздрогнул, но собеседник уже исчез. Лишь ветерок промчался мимо, подгоняя осенние листья. Кожа ощутила прохладу, а парк погрузился во мрак. Зажглись фонари. Тишину нарушало стрекотание сверчков и крики ночных птиц. Посетители исчезли.

Юноша вскочил со скамейки, заозирался, вызвал окно данных и выругался. Часы показывали полпервого ночи. На дисплее виднелся тридцать один пропущенный вызов.

Ноги сами понесли Агетана к выходу, и через пару минут он забрался внутрь небольшой телепортирующей будки. Тащиться в ночь через полгорода не было желания.

Однако система выдала надпись:

УСТРАНЕНИЕ НЕПОЛАДОК 2%

До другой станции далековато. Парень вызвал по переговорнику отца. Через пару секунд появилась его голограмма.

– Ты где?!

– Скоро буду дома, – отозвался Агетан.

– Ты где сейчас?! – ещё громче рявкнул отец.

– Возле городского парка. Пап, ты не волнуйся.

– Час ночи! – прорычал тот.

– Половина...

– Молчать! Мы уже полдня тебя ждём!

Тут раздался девичий голос:

– Папа, ты говоришь с Агетаном?

– Торелла, иди спать. А ты!.. – отец ткнул пальцем в сына. –

С тобой я потом разберусь! Живо возвращайся!

Связь прервалась.

Внутри будки просачивался холод. Вконец озябнув, парень решил идти к другому телепорту – автоматический замок выдал ошибку.

– Что за шутки? – бросил Агетан, пытаясь открыть дверь вручную. – Здесь хоть что-нибудь работает?

Не выходи, шум привлёк их внимание.

Послышался скрежет – что-то стало царапаться на той стороне. Освещение мигнуло. Раздались звуки ударов, металл стал прогибаться. Парень отшатнулся, вжался в стенку.

Ему повезло. За миг до того, как сорвало искорёженную створку, компьютер устранил последние неполадки.

...На следующее утро по новостям передали, что станция переноса возле городского парка вышла из строя. Эта точка временно будет недоступна. И только Агетан доподлинно знал правду. Металлическую будку, где он сидел, разорвало в клочья, а на обшивке виднелись следы когтей.

Существо, оставившее эти порезы, найти не удалось.

Устроив сыну нехилую взбучку, отец запретил ему выходить из дома. Сам ушёл на работу, Торелла упорхнула в шко-

лу, Агетан же под домашним арестом. И не имеет значения, что он взрослый человек.

Правда, тот не сильно возражал. Парень пытался решить, что делать дальше. К нему наверняка придут полицейские, ведь он последний, кто пользовался станцией. Его версия уже сейчас звучит бредом. Ушёл в парк, пропал там до ночи, потом подвергся нападению чего-то с длинными когтями. Это не считая эльфа-философа, который знал имя писателя, и В-13, уволенного по наводке самого Агетана. Кроме того, главные вопросы остаются без ответов. Некие твари угрожают городу, а система защиты не может их найти? Будут ли ещё нападения? А если на очереди отец или сестра?

«Нужно им всё рассказать! – решил Агетан. – Пусть даже меня поведут к психиатру».

Именно тогда во входную дверь их квартиры раздался громкий стук. Юноша вызвал экран наблюдения, проверил лестничную площадку. Пусто. Все словно попрятались.

Заблокировав замки, он зашёл в комнату Тореллы, взял клетку с попугаем и перенёс к себе.

– Кроша хороший! – крикнул попугай.

– Тихо! – прошипел Агетан.

«Что я делаю?» – успел подумать парень, прежде чем снова услышал стук. Теперь стучали из кухни.

Сказать, что он перепугался, – значит ничего не сказать. Зубы клацали, а поджилки тряслись. Биоскан квартиры показывал только двух живых существ: хозяина и питомца. Значит, остальное – плод воображения. Но доносились звуки, как если бы собаки обыскивали коридор, пока не остановились напротив нужной комнаты.

Агетан снял со стены духовой рог, подаренный на день рождения, и глубоко вздохнул. За дубину сойдёт.

Раздался громкий скрежет, посыпалась металлическая стружка. На двери возникли царапины, сквозные, широкие,

вот только самих чудовищ видно не было. Совсем как в прошлый раз.

И вдруг невидимые твари исчезли, словно их что-то спугнуло. Рог выпал из обессиленных рук Агетана, холодный пот струился по лицу.

Со стены соскочила приклеенная картинка и приземлилась прямо перед ним. Парень скосил глаза, с трудом переводя дыхание.

Небрежно нарисованная листва, ржавая ограда, тёмный могильный камень, надпись:

ВЕЛЬЗЕБАР

26 апреля 27 г. от В.И. –

дата смерти стёрта.

Глава 2

Корт, он же В-13, жалел себя изо всех сил. Следствие находило всё новые нарушения. Ничего нельзя было изменить. Благодаря связям бывший клерк пока на свободе, но это временно.

Внезапно В-13 пронзила догадка. Он же угрожал мальчишке! А если тот сохранил запись? Тогда её добавят к делу, и будет совсем печально.

Купив спиртное, Корт напился до потери сознания. Когда же он очнулся, то услышал незнакомый голос:

– Три литра без закуски. Неплохо.

В-13 со стоном продрал глаза. Перед ним, двоясь, предстало тощее, бледное существо в серой хламиде с застёжкой. Чёрт!

– Бес, – поправило видение.

– Х-х-х-кто-о-о?

– Научись разговаривать! Я бес, если хочешь знать.

Существо ехидно оглядело Корта.

– Слушай. Ты умеешь хранить секреты?

– М-м-м-м... голоф-фа...

– Пройдёт твоя голова. Тут новости серьезнее. Счастливому городу скоро настанет конец!

– Чех-х-х-хо-о-о-о?

Тут его вывернуло наизнанку, и он закашлялся. Бес, казалось, не заметил этого.

– Да, вот такая неприятность. Может быть, оно к лучшему, что тебя арестуют? Здесь тюрем нет. А так хотя бы дольше проживёшь. Чёрному Ордену нужна катастрофа, и поэтому через пару дней он ввезёт сюда статую бога преступников Гарга! Её нашли три года назад при раскопках древних захоронений. Эта штука притягивает нечисть, как магнит. Представляешь, что тут начнётся?

Существо веселилось, наблюдая за реакцией бывшего клерка. Тот изо всех сил старался понять хоть что-то.

– Ты неплохой слушатель. Знаешь что? Я ещё раз к тебе загляну. Только выпивку приготовь, – ухмыльнулся бес и исчез.

Ближе к обеду пьянчугу снова вызвали на допрос. Выслушав невнятный бред о Чёрном Ордене, следователь отослал Корта в камеру. А затем передал сообщение по зашифрованному каналу: «В-13 знает о статуе Гарга».

Наивно полагать, что человечество достигло идеала. Болезни, голод, катаклизмы удалось победить, но угроза шла не только от них. Кое-кому на планете спокойная жизнь оказалась невыгодна. Например, Ребельмаху.

С юности он был очень умён, находил решения самых трудных задач. К двадцати годам заработал первый миллион и пожертвовал его на благотворительность. Сделал карьеру успешного политика и учёного. Ребельмаха называли образцовым гражданином своей страны.

Это только одна сторона его жизни. Он всегда хотел быть первым. Более влиятельные или богатые люди не давали ему покоя. Но Владыка Мира оказался сложным для манипулирования. Подкуп с шантажом через третьих лиц также ничего не дали. Поэтому Ребельмах решил заменить его своим человеком и методично выполнял данную задачу. Старик планировал расколоть Мир на регионы, сравить между собой, втянуть в войну манседр и, помогая каждой стороне, извлечь выгоду.

Миллиардер выяснил всё о преступном Чёрном Ордене, уничтоженном много веков назад. Ребельмах тайно возродил эту организацию, обеспечил деньгами, информацией, оружием. Под его руководством боевики провернули полсотни терактов, заставив человечество дрожать от ужаса. Кровавая репутация Ордена росла с каждым днём.

Но, чтобы сломить врага, этого мало. Нужна катастрофа. Гибель миллионов – вот что встряхнёт планету. Тогда могущество Ордена никто не подвергнет сомнению.

Счастливым город подходил. Жителей много, развитая инфраструктура, известный парк аттракционов, где без устали смеялись дети. Прихлопнуть всё это – и остальные наизнанку вывернутся.

Ребельмах разобрал варианты нападения. Перенести туда ядерную бомбу нельзя – междугородняя телепортация заблокирована. Угроза терроризма, знаете ли.

На звездолёте есть агенты Ордена. Они могут активировать бортовое оружие. Но риск провала слишком велик.

Распылить новый смертельный вирус? Нет! Он заразит жителей планеты вместе с Ребельмахом, а ему хотелось жить и сохранить бизнес. Он же не дурак.

Впрочем, решение нашлось.

Ночью к городу вышел снайпер. Он нёс винтовку, способную поражать цель на расстоянии до десяти километров. Крупнокалиберный снаряд пробивал тяжёлый танк навывлет.

Система наведения повышала точность стрельбы. Каждый заряд содержал тридцать грамм антимагии в особых условиях. При поражении цели он порождал взрыв радиусом более километра с невероятной силой ударной волной. Этого достаточно, чтобы вызвать цепную реакцию внутри звездолёта и его крушение на город.

Но манседры захватили наёмника, едва тот занял позицию. Не помогла маскировка, скрывающая от любых систем обнаружения. Ребельмах сразу избавился от свидетеля. Пленный затрясся, почернел, осыпался кучей пепла. Орден мог уничтожить своих агентов на любом расстоянии.

Следовало срочно найти информатора. И вот тут началось самое интересное. Согласно данным, некий В-13 отправил спецслужбам сообщение со временем, местом и подробностями теракта. Откуда клерк узнал о сверхсекретной операции? С какой стати ему поверили манседры? Очевидно, его просто подставили. Но если это не он, тогда кто?

Возможно, повторная атака заставит врага себя выдать. Три года назад Чёрный Орден получил статую бога преступников, крайне опасный артефакт. Он излучает тёмную силу и притягивает злых духов. Его нужно содержать в контейнере, обитом белой тканью. Без неё эффект будет как от мины замедленного действия.

Скульптуру доставят под видом антиквариата, вынут из контейнера, и уже через пару минут город перестанет существовать.

«В-13 знает о статуе Гарга».

Старик похолодел. От полученного сообщения повеяло какой-то дьявольщиной. Ребельмах посмотрел видео допроса бывшего клерка, открыл перечень его контактов, прослушал каждый вызов. Один из них привлёк внимание.

– АГЕТАН!!! Чёртов стукач, что ты сделал?!

– Здравствуйте. С кем имею честь?

– Не прикидывайся идиотом, мальчишка! Откуда вынюхал?!

– При всём уважении я не понимаю, о чём...

– Всё ты понимаешь, ничтожество! Меня выкинули с работы! Завели дело! Отдают под суд! Грозят тюрьмой!

– Агетан... – пробормотал миллиардер. – Хм...

Ярость Корта была неподдельной, а вот парень явно что-то скрывал. За ним неплохо бы устроить слежку. Сам же Ребельмах изучит документы, добытые из заброшенного архива Ордена древности. В них упоминались существа, очень похожие на беса, о котором твердил при задержании В-13.

Помимо телепортации города связывал монорельс на антигравитации. По нему сновали поезда, везущие грузы и рабочих-андроидов. Один такой, пришедший днём, проверяли военные. Они сравнили номера роботов с базой данных, сканировали грузовые контейнеры.

Проблемы ожидалась со статуей Гарга. На близком с ней расстоянии сбоила техника. Проверяющие либо пропустят груз и статуя попадёт в магазин антиквариата, либо прикажут открыть контейнер. Чтобы отправить его обратно, нужны основания.

Возле металлического ящика с механическим замком, колёсами и длинными ручками сканер ожидаемо вышел из строя. Согласно каталогу, внутри содержалась жутковатого вида скульптура мечника. Выражение лица откровенно безумное.

– Никогда не понимал такое искусство, – сказал военный. – Придумают же... Ладно, выгружайте.

А вот дальше план начал рушиться.

Когда роботы снова активировались, за окнами мельтешил густой лес. Поезд набирал скорость и, судя по всему, увозил их от Счастливого. Другие вагоны были отцеплены.

– Докладываем, – передавали андроиды по зашифрованному каналу. – Мы движемся согласно программе.

– Какой программе?! – орал агент Ордена. – Что происходит?! Возвращайтесь!

Поздно. Состав на полной скорости пробил ограждение, слетел с ветки монорельса и по широкой дуге устремился в пасть громадного каньона. Машина разбилась, пророкотал взрыв. Эхо устремилось к небесам чудовищным рёвом.

Над ущельем появился парящий в воздухе человек. Он глядел вниз, где среди каменных глыб, огня и обломков поезда лежала статуя. От удара контейнер разбился, и она вывалилась наружу, но не пострадала. По чёрной поверхности пробежала дрожь. Гарг дёрнулся, будто изнутри что-то вырывалось. Но миг спустя артефакт затянуло белой тканью и завалило оползнем.

Закончив колдовство, человек телепортировался.

В резиденции Чёрного Ордена наступила потрясённая тишина. Хозяева видели произошедшее через спутник, но не знали, как реагировать. Ребельмах тоже молчал. Он успел проштудировать нужные книги. Старые летописи заставили его по-новому взглянуть на ситуацию.

Итак, их противником выступает Вельзевбар. Могучее существо из иной реальности. Он правитель сети параллельных миров, сегментов Преисподней. Сатана предвидит события, читает мысли, а любое оружие для него как детская хлопушка. Предыдущие хозяева Ордена даже сотрудничали с ним. Вот только нынешним это знать необязательно.

Едва остальные очнулись, поступило срочное донесение. Счастливый город потрясла череда ужасных смертей. Людей и манседр сводило судорогой, их лица искажались, а на губах выступала чёрная пена. Болезнь поражала одного из ста тысяч. Могло показаться, связи между умершими нет. Однако Ребельмах всё понял, едва просмотрел перечень имён.

Почти все шпионы в городе и на звездолёте были уничтожены. Лихо.

– Ребельмах, потрудись объяснить! – подал голос хозяин слева.

Старик поднял взгляд.

– То есть?

– Ты нам гарантировал власть над планетой! Но Орден проигрывает, враг знает о нас всё!

– Расходы возросли, – поддержал хозяин справа. – Результатов нет. Сегодня мы лишились статуи Гарга. Если это не часть плана, тогда что?

– Почему вы решили, что это не часть плана?

Пауза.

– Хочешь сказать, он твой человек? – спросил другой хозяин. – Колдун, устроивший крушение?

– Я лишь спросил, почему вы так считаете. План сработал – противник выдал себя, свои намерения. А статуя... её и теперь можно использовать.

– Неужели?! – заголосили хозяева.

Ребельмах поморщился. Дегенераты. Для них непостижимы элементарные вещи. Хозяева живы лишь потому, что вместе с ним финансировали разработки оружия. Но скоро он получит полную власть.

– Очевидно, – как маленьким детям, стал объяснять старик. – Колдун защищает мирных жителей и имеет выход на Владыку Мира. Устраним мага, он причина наших неудач. Тонко, изящно. Или у вас другие предложения?

– Да что тут думать?! – замахал кулаками четвёртый хозяин. – Ударим Сферой Возмездия!

– Сфера – наш главный козырь. Есть более простые способы.

– И какие же?

– Первое: мы подключим к делу журналистов. Чёрный Орден возьмёт ответственность за сегодняшние смерти, – улыб-

нулся Ребельмах. – То, что это наши люди, ещё нужно доказать. Чем запутаннее дело, тем больше страха мы внушим. Второе: задействуем доступные отряды наёмников, атакуем несколько городов сразу. Спасти всех колдун не сможет. Третье: уже сейчас организована поисковая группа в каньон Покинутых для выяснения причин крушения. Агенты под видом рабочих достанут статую Гарга и снимут белую ткань. Катастрофа неминуема. Четвёртое: перевезём сюда Сферу Возмездия...

Ребельмах говорил очень долго, и постепенно хозяева успокоились. Похоже, он прав, ситуацию можно поправить. А если всё-таки хитрит – что ж, тем хуже для него.

Глава 3

Домой отец вернулся недовольным. На работе произошёл конфуз. Один знакомый, по профессии генный инженер, решил вывести новый сорт пшеницы. В присутствии кучи народа он провёл эксперимент, как обычно, что-то перепутав. Растение получилось плотоядным. Колосья скалились маленькими зубками. Пшеница разрослась и всех покусала. Мимо проходил начальник отдела, заглянул на огонёк и попал под раздачу. Пострадали все. Начальника с укусами ниже спины отправили в медпункт, виновника лишили премии, остальные получили выговор. Денёк что надо.

Отец пошёл готовить ужин, Торелла бросилась ему помогать. Агетан вёл себя странно. То нервно вышагивал по комнате, то печатал рассказ о крушении поезда. Мятая картинка с могилой Вельзевара лежала в мусорной корзине. Дверь, порезанная неведомой тварью, уже восстановилась.

– Агетан! Ужинать! – пропела Торелла.

Не дождавшись ответа, сестричка появилась на пороге комнаты, уперев руки в бока.

– Я должна десять раз повторять? – эту фразу она позаимствовала у мамы.

Брат подпрыгнул и вытаращил глаза:

– КТО?! Это ты... с вами всё хорошо?

– Ты что, меня не слышишь?

– Звукоизоляция...

– Выключать надо! Ужин готов!

– Да, я сейчас.

Торелла повертела головой.

– Зачем ты рог со стены снял?

Брат взял духовой инструмент и повесил обратно.

– А что ты пишешь? – спросила сестра. – Продолжение?

Дашь почитать?

– Система! Закрывать!

– Принято, – отозвался голос.

– Ну-у-у-у вот! – обиделась Торелла.

– Это всего лишь заметки, ничего интересного. Пойдём есть, умираю с голоду.

И тут в квартире раздался звонок. На пороге стоял худой высокий мужчина, держащий небольшой торт.

– Добрый вечер! А папа дома?

Гость улыбался, но Торелла почему-то попятилась.

– Что вам здесь надо? – прошептала она.

– Торелла! – одёрнул её брат.

– Ничего страшного, – человек улыбнулся ещё шире. – Я работаю с вашим отцом. У нас произошло недоразумение, и мне хотелось бы загладить вину. Или сейчас не время? Может, мне лучше уйти?

– Агетан, Торелла, кто там? – отец вышел из кухни. – А ты здесь какими судьбами?

Гость показал торт.

– И охота тебе тратиться, – фыркнул отец. – Ладно уж, заходи.

Спустя время все четверо сидели за столом. Торелла странно притихла, Агетан ковырял вилкой макароны, отец и сослуживец обсуждали что-то.

- Я не думал, что так получится! – говорил инженер.
- Тебя бы обратно на второй курс! – ответил отец. – Пло-
тоядная пшеница, подумать только!
- Но вышло забавно, да? – хохотнул приятель. – Ты бы ви-
дел шефа! Он лежал в медпункте кверху задницей!
- При дочери! – одёрнул его отец.
- Извини-извини!
- А ему ты тоже торт принёс?
- Нет, – покачал головой тот. – Я оставил ему семена пше-
ницы. Ну там, мало ли, вдруг захочет изучить, улучшить...
Известный биолог, тяга к знаниям, то да сё. А он забился
в угол и грозил меня уволить. Вот за что, скажи?
- Дурачок ты, вот за что! – беззлобно пожурил его отец. –
У тебя перевёрнута система ценностей.
- Получено экстренное сообщение! – между тем переда-
вали новости. – Чёрный Орден взял ответственность за смер-
ти в Счастливом городе и воздушной цитадели манседр. Тер-
рористы выдвигают Владыке Мира новые требования...
- Отец выключил телеэкран.
- Всё-то им неймётся! – бросил он.
- Это было вполне ожидаемо, – пожал плечами сослужи-
вец. – Но не будем о неприятном! Давайте лучше порежем
торт!
- Торелла тут же соскочила со стула и куда-то умчалась.
Остальные озадаченно переглянулись.
- Я сейчас, – отпросился Агетан, направляясь следом.
- Торелла! – позвал он. Заметив что-то краем глаза,
парень зашёл в свою комнату.
- Там до потолка летали зелёные перья. Клетка с попугаем
шаталась, грозя опрокинуться. Бедная птица внутри слов-
но обезумела. Её истошные крики глушила звукоизоляция.
Вдруг питомец замер, распахнув крылья и дрожа.
- Из коридора показался их гость. Он невозмутимо двигался
следом.

– Кроша хороший! – крикнул попугай.
– Скажи: «Привет, Вельзебар!», – тихо проговорил самозванец.

– Привет, Вельзебар! – проскрежетал Кроша.
– НЕ ТРОНЬТЕ ИХ!

Агетан изумился, когда услышал это из уст своей сестры. Торелла держала хрустальную вазу и готова была ударить ею дьявола. Тот медленно повернулся.

– Всегда ценил храбрость, – молвил Вельзебар. – Бери пример.

Агетан осознал, что сидит на полу, затаив дыхание.

– Что вам здесь надо? – повторила вопрос Торелла. Её руки заметно тряслись.

– Есть разговор, и весьма серьёзный. Опустит вазу, она тяжёлая.

Девочка плакала, но всё же разжала пальцы. Хрусталь глухо стукнул по ковру. Агетан поднялся и обнял сестру, не спуская взгляда с Повелителя демонов.

– Место, – через плечо бросил Вельзебар. Попугай шмыгнул в свой домик.

– Что касается вашего отца, – добавил демон. – Он очнётся, едва я уйду.

Торелла кинулась на кухню. Глава семейства замер, устремив взгляд перед собой.

– Мой повседневный облик напугал бы вас, – продолжил Вельзебар. – Я скопировал этот. Впрочем, девочка меня разоблачила...

– Зачем ты пришёл? – проговорил Агетан.

– Сообщить кое-что важное касательно ваших способностей. Можете гордиться. Повелитель демонов лично явился к вам. И прежде чем ты ляпнешь глупость, – добавил он, едва парень открыл рот, – подумай о том, что обязан мне жизнью.

На двери комнаты снова проступили длинные порезы от когтей.

– Хозяев этих ноготков называют Невидимыми Убийцами, – прокомментировал Повелитель демонов. – Они прибыли из страны Савритии. Туманный лес Раафадушла кишит такими тварями. Убийцы никогда не отступают, так что мне пришлось... убедить их сделать исключение.

– Что за Саврития?

– Та-а-ак, – довольно кивнул демон. – Я завладел твоим вниманием. Это страна лжи из иной вселенной. Создана нимхтотцами и контролируется ими же.

– Кто такие нимхтотцы?

– Мои старые враги. Если хочешь, напиши книгу.

– А...

– Сначала закончу, ладно? Невидимые Убийцы лишь одна из проблем. Так сложились звёзды, крайне неудачным для тебя образом.

– О чём вы? – тихо спросила Торелла.

– Чёрный Орден пытается развязать войну. Его первым шагом стала бы катастрофа, полное уничтожение Счастливого. Торелла охнула, прижав ладони ко рту.

– Может, ей лучше уйти? – спросил Агетан.

– Всё равно узнает, – ухмыльнулся Вельзебар. – Вы оба с даром. Ты описал, чем я занимался последние годы. А она видела меня не единожды. Так вот. Разрушение города запустило бы череду неприятных событий. Однако план сорвался, и теперь Орден решил, что ты с этим как-то связан.

– Почему?!

– Видишь ли, я предупредил манседр от имени некоего В-13, – усмехнулся Вельзебар. – Но дураку понятно, что он тут ни при чём. После того как ты позволил ему оказаться на улице, террористы установили за тобой слежку.

– Что ты от нас хочешь?

– Не сопротивляйтесь – и останетесь живы.

– А наш дар? – вдруг спросила Торелла. – Вы же пришли что-то сказать.

Глаза Вельзевара торжествующе сверкнули.

– Теперь слушайте внимательно. Раньше таких, как вы, называли Посвящёнными. Эти люди обладают силой раскрыть тайны мироздания, человеческой души, прошлого, настоящего и будущего. Как будто вселенная шепчется с ними. У каждого это происходит по-разному. Кто-то фантазирует, и фантазии оказываются правдивы. Другие видят сквозь любую личину. Посвящённые редки и могут быть полезны, когда раскроют свой потенциал. А потому за ними наблюдают Стражи Тайн. Их влияние широко, возможности огромны. Они везде. Эмаск, Сол-Авер, Счастливый, Город Над Городом, Москва, Вашингтон... Никто не укроется от них, а хранимые ими секреты потрясают. И они рано или поздно могут предложить вам примкнуть к их организации.

– Это плохо? – спросила Торелла.

– Скорее доставит трудности. Во время посвящения приемники приносят нерушимую клятву, получают знания, ключ как символ организации и почти сразу же разочаровываются. Свободы действий больше нет! Казалось бы, почему их родители, будучи Стражами, не обнародовали эти секреты? Они же могли продвинуть науку или рассказать о других мирах. Но тайны нельзя использовать, их можно только хранить. К этому их принуждает нерушимая клятва. На таких условиях грош цена всему предложенному. Вы будете в неволе до самой смерти. Так что выбирайте, пока есть время.

– А я пойду, – внезапно поднялся из гравикресла Вельзевар. – Сегодня сказано достаточно. Пицца для размышлений у вас есть. До встречи!

Спустя миг он испарился.

Брат и сестра переглянулись. Трудно было осознать, что они видели живую Повелителя демонов. А тут ещё из кухни раздался удивлённый голос отца. Он не понимал, куда делся его знакомый, и пришлось убеждать, что у того появились важные дела.

Глава 4

Завывала песчаная буря. Ветер гнал по небу беспросветно чёрные тучи. Впереди высились чугунные ворота. Агетан не хотел заходить, но створки стали открываться, а сильные порывы толкали в спину.

Его встретили высокие стены, окна с решётками и мрачные переходы. Неподалёку нашлась табличка с выбитыми символами и цифрами. Агетан знал, что там написано «Улица Благих Намерений».

На глаза попадались прилавки, занавешенные рваной тканью. Иногда через прорехи виднелись ожерелья из зубов, отрубленные руки, заспиртованные внутренности. Висела гроздь засушенных голов. Одна из них напоминала В-13, и Агетан побежал, едва сдержав рвотный позыв.

Впереди высилось здание, под самой крышей которого горел большой пентакль. Возле входа сидели высокие безликие горгульи. Внезапно земля под ногами вздрогнула. Ощувив опасность, Агетан нырнул в один из переходов. Двери распахнулись, и наружу с воем вылетела стая чёрных существ. Они помчались вперёд, а писатель молился, чтобы его не заметили. Агетан уже забыл, что это сон, и хотел только выбраться отсюда.

Многоэтажки проклятого города выстроились сложным лабиринтом. Потеряв счёт времени, устав физически и морально, парень заблудился. Это могло закончиться печально, но тут издали донёсся непонятный шум. Поплутав ещё немного, Агетан вышел на освещённую багровым солнцем площадь.

Несколько Яростных сражались там трезубцами. Они вспарывали друг другу животы, отрубали конечности, ломали кости. Их оружие выписывало зигзаги, скрежетало, высекало искры. Ошмётки летели во все стороны, но бой-

цов и публику это не смущало. Зрители вопили от восторга, делали ставки.

Агетан пробирался по тёмной стороне площади, когда столкнулся с высоким стариком. Чёрный балахон скрывал скелетообразное тело, капюшон наброшен на сморщенное лицо. Писатель испугался, но тут в толпе демонов их всё-таки заметили. От общей массы отделились несколько силуэтов и помчались к ним.

– Опять за своё? – раздался спокойный голос. Его обладатель приблизился, и Агетан вздрогнул. Он представлял, как выглядят Сиамы, но увидеть живую оказался не готов.

Падший взвыл от ненависти. Обожжённые крылья обмотали цепью, руки заломили за спину. Демона держали два двойных Сиамы, а тройной оценивающе разглядывал.

– Чего надо?! – завопил пленённый монстр. – Я просто мимо шёл!

Тройной усмехнулся.

– Верни кольцо-активатор.

Агетан пощупал руку. Только сейчас он заметил, как ловко его обокрали.

– Какое кольцо?! – орал Падший. – Отпустите! Я рёбра вам переломаю!

Помощники растянули демона, а тройные Сиамы быстро обыскали. Искомая вещь нашлась в складках чёрного балахона и была возвращена владельцу.

– Меня подставили! – вырывался Падший.

– Что будем делать, Гансел? – спросила одна голова Сиамов другую. – Умнеть не хочет.

– Отрежем крылья, пусть побегает, – ответила та.

Демон тут же сбил охрану, скинул цепь и взлетел. Двойные Сиамы преследовали вора по стенам и карнизам Адланда.

– Агетан, – сказала голова Гансел. – Если хочешь вернуться, иди в Банк Повелителя.

– Подождите, что я здесь делаю?! – начал спрашивать тот,

но Сиамы направились к ликующей толпе. Среди Яростных определился победитель.

Банком Вельзебара называлось сооружение, украшенное колоннами и арками. Оно насчитывало сотню ярусов, начинало с широкого основания и конусом уходило ввысь на высоту более двух километров. Слуги без конца заносили туда деньги. Стражи поблизости не наблюдалось. Агетан влился в общий поток и зашёл внутрь.

Тут оказалось ещё темнее. Окружающие демоны исчезли, писатель был один. Агетан боялся споткнуться или разбить голову о какой-нибудь выступ. Он ощущал под ногами гладкий пол, но не видел ничего. Однако вскоре стало заметно светлее. Впереди зажглись разноцветные огоньки.

Там стояли скульптуры безобразных чудовищ. Спины венчали острые гребни. Из пастей высывались длинные изогнутые языки. Сложенные чашами ладони были наполнены золотом, рубинами, изумрудами, алмазами, сапфирами. Те сияли яркими огнями. Монстры словно предлагали взять. Но отчего-то росла уверенность, что эти сокровища не принесут ничего, кроме горя.

Впереди на постаменте сиял прозрачный мираж, мечник, кричащий в исступлении. Пятьдесят две каменные таблички вокруг содержали названия галактик, планет, стран и точные координаты всех статуй.

Бесплотный голос тихо говорил:

– Гарг, Риангадеш – сильное и древнее существо, возвращение которого вызовет коллапс цивилизации. Он не наделён сознанием и может только разрушать. Его заточили в прослойке между реальностями, а маяками сделали пятьдесят две статуи. Если снять защитные покровы хотя бы с одной, Гарг освободится. Статуи нельзя разрушить, но можно изолировать. И только безумцы поклоняются Риангадешу, как богу, ибо не понимают – он не бог, а всего лишь агония...

Голос звучал дальше, но зал терял чёткость, расплывался, а потом исчез, сменившись комнатой, озаряемой лучами утреннего солнца.

Ночной кошмар остался позади.

Следующая пара недель прошла беспокойно. Люди и манседры ждали, что Чёрный Орден снова ударит своим неведомым оружием и тогда погибнут целые страны. Однако ничего не происходило. Сообщение террористов теряло актуальность. Стали говорить, что это пустая угроза загнанных в угол бандитов.

Произошли нападения на другие города, к счастью – без жертв. Боевиков уничтожали, или они сдавались сами, когда понимали, что шансов нет.

О недавнем крушении скоро забыли. С поисковой группой решили повременить, и, как оказалось, правильно.

В каньоне Покинутых, где лежали обломки поезда, распахнулся широкий портал. Оттуда появились два робота, жутких гибрида человека и насекомого. Покрытые бронёй из неизвестного сплава, полностью неуязвимые, они внушали ужас. Их манипуляторы могли разрушать любые крепости. Энергетические пушки убивали всё живое.

Жуки включили маскировку, пропали из поля видимости и приступили к охране объекта.

Чёрный Орден проводил очередное собрание. На этот раз Ребельмах никто не оповестил. Один из хозяев показывал видеозапись, полученную из каньона.

– Статую Гарга вернуть невозможно, – говорил он. – Все экспедиции туда отменены. Наёмники сдаются. Неужели непонятно: Ребельмах нас предал! Он знает наши имена и может доказать причастность каждого.

– Хочешь убрать старика? – спросил другой хозяин.

– Превентивный удар наилучшее решение.

– А ты, значит, метишь на его место?

Оратор усмехнулся.

– Можем проголосовать. В любом случае я предлагаю варианты, а вот ты пока молчишь.

– Какие варианты?

– Использовать Сферу Возмездия.

Чёрный Орден располагал самым смертоносным оружием. Жемчужиной коллекции считалась Сфера Возмездия – невероятное по разрушительной силе устройство. Оно могло контролировать полёт астероидов в пределах Солнечной системы. Ими бомбили армии неприятеля, нанося катастрофический урон. Чертежи устройства нашёл Ребельмах, вскрыв хранилище старого Ордена. Полностью готовая машина выглядела как металлический шар, стоящий на четырёх крючках-ножках. Над ней сияла голограмма из переплетённых молний. Управлялось оружие мысленно. Представьте место, куда нужно отправить астероид, остальное Сфера сделает сама.

– Сейчас Ребельмах в своём особняке, – говорил первый хозяин. – Мы направим туда комету, одна такая пролетает максимально близко к планете.

Оружие активировалось. Сканер проверил ДНК каждого заговорщика.

– Введите пароль, – подало голос устройство.

Первый хозяин проговорил набор слов.

– Личности установлены. Приступаю к выполнению директивы номер 0001 главы Чёрного Ордена.

Пластины корпуса беззвучно разъехались. Показались жерла с маленькими горящими огоньками.

– Так и должно быть? – спросил кто-то.

Их охватили струи ревущего пламени. Вопящие хозяева носились в помещении, падали, катались по полу. Включилась система пожаротушения, но было поздно. Хозяева Чёрного Ордена испустили дух.

– Директива номер 0001 выполнена, – доложил искусственный интеллект. – Всего доброго.

Подача пламени прекратилась, защитные пластины встали на место. Устройство отключилось.

При сборке Сферы Ребельмах немного доработал конструкцию, добавил огнемёты и систему проверки пользователя. Теперь оружие мог использовать только он. Очевидно, что остальные попробуют от него избавиться. Старик и раньше ловил на себе нехорошие взгляды. Хозяева считали его опасным. И правильно, между прочим.

Он хотел убить их после начала войны, ведь тогда прибыль от торговых сделок досталась бы только ему. Но вмешательство Вельзебара спутало карты. Ребельмах решил, что другие хозяева будут ему в лучшем случае обузой. Миллиардер перевёз к ним доработанную Сферу, прекрасно зная, как дегенераты окончат свои дни. Потом подчистил тылы. Ни один сдавшийся террорист не дожил до допроса.

После пожара Сфера Возмездия попадёт к Владыке Мира, а потом обратно в Орден. Нужные люди уже оповещены. Только бы сатана не помешал.

Нужно разобраться. Теперь это вопрос самоуважения. Но сначала Ребельмах соберёт информацию, и здесь ему поможет мальчишка Агетан.

Старик сравнил его сказки с летописями Ордена и выбросил последние в помойное ведро.

Эпилог

– Ты дописал рассказ?

Парень устало улыбался:

– Знаешь, я даже завидую. После пережитого у тебя хватает сил читать всю эту глупость...

– Отстань! – Торелла была как заведённая. Она скопировала файл к себе и тут же умчалась в комнату.

Агетан хмыкнул.

– Вот тебе благодарность...

По правде говоря, он радовался. После визита дьявола Торелла могла замкнуться, переживать, и что бы стало дальше – страшно представить. Однако, как ни удивительно, она даже подгоняла брата, дескать, он ей рассказ должен.

Полиция не пришла, хотя, если учесть вмешательство Вельзебара, ничего странного. Так или иначе, их жизнь навсегда изменилась. Агетан и раньше знал, что они необычные, но ведь странности есть у каждого. Просто одни скрывают их, а другие нет.

Оказалось, его фантазия отражала события параллельных миров. А сестра узнала Вельзебара под другой личиной. Возможно, дьявол просто соврал. Может быть, нет. И почему так сильно хочется ему поверить?

Решив привести мозги в порядок, он взял лист бумаги и стал рисовать первое, что придёт на ум. Рука двигалась почти автоматически. Скоро картинка приобрела законченный вид. Она изображала высокие клыки скал, тянущиеся к небесам из бездонного каньона. Оттуда же чернильной кляксой выползала чудовищная сущность.

Два Жука, охраняющие Гарга, не смогли его удержать.

Февраль – апрель 2019

ЗЛОДЕЙ ПО ПРИЗВАНИЮ

Пролог

Нимхтотцы – существа, населявшие Землю задолго до появления человека. Они оставили след во множестве миров и исчезли, будто стёртые из реальности. Факт их существования определяют лишь косвенные доказательства.

Нимхтот представлял грозную силу, но при этом редко заявлял о себе открыто, предпочитая манипуляции, шантаж и подкуп. Для достижения целей он нередко поставлял оружие, среди которого стоит выделить нимхтотскую гранату. Это устройство перемещало в прошлое или будущее, ускоряло, замедляло, останавливало, закольцовывало время. Последний вариант самый неприятный. Поражённый противник проживал те же события тысячи раз. Прекратить действие можно, если укрыться под землёй: в катакомбах, бункере, пещере, подвале, шахте – и дожидаться момента перезапуска событий. К сожалению, лёгкие пути доступны не всегда.

Пнакотические манускрипты. Сказания о других народах. Нимхтот. Перевод, стр. 2–3

Обратить внимание.

Заметки от руки размашистым почерком

Глава 1

Лучи багряного света привели пленника в чувство. Он был прикован к креслу и мог лишь немного сменить позу. Преодолеваемая боль, Гозмуул заставил себя оглядеться.

Металлические стены без окон, плоский светильник под потолком, дверь почему-то стеклянная. Витали странные запахи, от которых начинало подташнивать. Очень жарко.

Бодело всё тело, кроме правой руки. Гозмуул заменил себе конечность кибернетическим протезом. Из ладони выдвигалось лезвие короткого меча, а встроенный в лопатку процессор производил диагностику. Манипулятор был обездвижен не двумя скобами, как левая рука, а четырьмя. И оторвать их непросто...

Выбраться ему поможет Виччер. Он тоже киборг. Для него сбежать из тюрьмы как раз чихнуть. Когда друг увидит, что стало с Гозмуулом, кровь польётся рекой. Пленник слабо улыбнулся и потерял сознание.

Сумасшедшие видения сменяли одно другое. Он стоял среди пылающей равнины и кричал, сгорая заживо до самых костей... Полз внутри узкой холодной пещеры, задыхаясь от давления камня... Шёл по бесконечному мосту, заваленному черепами и гниющими останками...

Очнулся киборг оттого, что его окатили чем-то вонючим. Существо, похожее на хирурга, вышло из камеры. Грохоча заехала тележка, и Гозмуул оторопел.

Привезли Виччера. Кибернетические протезы были удалены, глаза вырваны, рот приоткрыт в застывшем крике. Стеклянная дверь закрылась, оставив Гозмуула с мёртвым товарищем.

Сколько это продолжалось? Минуты? Часы? Столетия? Всё это время Гозмуула знобило от страха. Ему казалось, что труп пошевелится, захрипит, сползёт вниз, пачкая кровью

пол. Но вот дверь снова отворилась. Хирург-тюремщик откатил тележку назад.

Вошёл незнакомый человек. Длинное чёрное пальто, брюки, туфли, перчатки, поднятый воротник, аккуратная причёска. Он остановился посреди камеры, щёлкнул пальцами, и багровый свет стал тусклее.

– Вечной тебе муки, Гозмуул Осс! – произнёс посетитель. – Добро пожаловать на Четвёртый сегмент Ада.

Незнакомец улыбался.

– Я тут побеседовал с твоим приятелем, узнал много интересного. Добавишь что-нибудь? Или хочешь выглядеть как он?

Гозмуул ответил агрессивным взглядом. Чёрный человек вздохнул:

– Что ж, тогда я начну, а ты поправишь, ладно? Полное имя – Гозмуул Осс. Год рождения: 1261 от Великого Изгнания. Пол мужской. Семнадцать лет. Родина: страна Сол-Сого. Племянник Родда Осса, владельца одноимённого музея. С детства грезишь подвигами, а Форадотта считаешь героем. Пока правильно?

Пленник что-то пробурчал.

– Хорошо, идём дальше. Ты хочешь отомстить Повелителю за смерть короля. Некий «доброжелатель» снабдил оружием всю вашу банду, обеспечил телепортацией в Мир. Плана нет, обычная импровизация, а там как повезёт. М-да... типично подростковое мышление. Вот только игры отнюдь не детские. У вас изъяли сумку нимхтотских гранат. Это очень серьёзно, а потому освобождения не ждите.

– Неправда! – прохрипел Гозмуул. – Мы выберемся отсюда!

– А гонор ещё есть, – хмыкнул человек. – Ума бы больше. Ответишь на вопросы – мы сохраним тебе жизнь. Твоё решение?

– Катись отсюда!

Человек в чёрном улыбался.

– Как скажешь. Раз, – и вмиг испарился из камеры. Сменивший его хирург-тюремщик сорвал повязку. Морда чудовища была отвратительного серого цвета, складчатая, без рта, носа и ушей. Тонкие кисти рук заканчивались острыми крючками. Ими удобно раздирать плоть несговорчивых мальчишек. Гозмуул пронзительно закричал.

– Два, – ухмыльнулся человек в чёрном.

Последнее, что Гозмуул запомнил, были фонтаны крови. Неужели галлюцинация? Или...

– О нет! Нет-нет-нет-нет!!! – завопил он.

Перед ним уже возникла знакомая фигура. Острые пальцы чиркнули друг о друга с пронзительным звуком.

Дальше была только боль.

– Три, – довольно протянул человек.

– Стой! – проорал киборг. – Я согласен!

Гозмуул уже не сдерживал слёз. Его пронизывал ужас от того, что произойдёт.

– Я отвечу, только перестань!

– Ты уже отказался, – произнёс человек. – Фирма дважды не предлагает. Развлекайся!

Ему вслед донеслись истеричные вопли и звук раздираемой плоти.

С четвёртого раза даже почти получилось. Вырвать все скобы разом не хватало сил, но киборг наловчился ломать их по одной. Он поднял ладонь, и лезвие меча воткнулось в противника.

– Бульк! – отозвался монстр. Из раны показалась голубоватая слизь.

Тюремщик всё же успел хватануть его когтями, но сейчас такие мелочи Гозмуула не волновали. Он оторвал скобы одну

за другой. Потом выглянул наружу и, прижимая ладонь к кровотокающему боку, побежал вперёд.

Коридоры ветвились, а из комнат за стеклянными дверьми выходили хирурги-тюремщики. Их громадная толпа окружала со всех сторон. Скрежет пальцев не прекращался. Гозмуул стал подниматься по винтовой лестнице и скоро оказался снаружи.

Его встретила сильная метель. Снег запорошил лицо, ветер оглушил рёвом, дикий холод пробрал до костей. Сквозь пургу виднелись мрачные громады и зловеще мерцали багровые огни.

Гозмуул увидел что-то вроде механизма и метнулся туда. Несколько мощных ударов разбили лёд. Киборг повернул ручку, и на головы монстрам упал тяжёлый люк.

– Хорошо! – пробормотал парень. – Я выбрался. Теперь нужно спуститься.

Но заснеженная площадка обрывалась, как вершина башни. До земли лететь чёрт знает сколько. Беглец хотел выдолбить уступы, чуть не сорвался и бросил эту затею. Лицо заиндевело, хотя в груди ещё пульсировал тёплый огонёк. Гозмуул пытался согреться, и его медленно клонило в сон. Перед глазами мелькали образы друзей.

«Простите меня! – мысленно покаялся он. – Я вернусь за вами! Не знаю как, но обязательно вернусь!»

Холод вновь сменился жарой, а перед ним возникла физиономия чёрного человека.

– Вернулся, – прокомментировал тот. – Пять.

Пятая попытка мало отличалась от четвёртой. Он снова поднялся по лестнице, только люк оказался закрыт. Спасаясь от монстров, парень спрыгнул и разбился насмерть.

Шестая – побежал по другому маршруту, отыскивал остальных товарищей. На них уже ставили кровавые опыты. Попытался спасти, попал в окружение и был убит.

Десятки повторов. Сотни. Тысячи. Раз за разом убиваемый хирург неизменно оставался жив. Монстры, когда им нужно, просачивались сквозь стены. Другого выхода, кроме люка, оттуда не было. Гозмуул кончал жизнь самоубийством, давал монстрам себя разорвать или, наоборот, сражался неистово, до последнего вдоха. Страх, гнев, отчаяние, ненависть – всё сменялось безразличием.

А ещё чёртова жара. Его кожа просто горела.

– Шестьдесят шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть, – сказал человек. – Встань!

Скобы кресла щёлкнули и раскрылись, манипулятор остался лежать. Слуга обнаружил на себе халат, а ещё – что обе руки у него тонкие с острыми когтями.

– На Четвёртом сегменте Ада так проходят Посвящение, – бросил человек. – Я – двести восьмая Нарбонакция Повелителя демонов Вельзебара и буду твоим куратором. Следуй за мной.

Слуга выбрался из камеры к толпе таких же демонов, готовых исполнить любой приказ хозяина.

Глава 2

Вы видели когда-нибудь особняк Ребельмаха? Это строение именуется чудом архитектурной мысли. Прекрасная колонная лоджия, полукруглый фронтон, а над крышей шесть великолепных башен. Помещений насчитывается не меньше сотни, среди которых легендарный Зал Расчётов.

Разумеется, особняк надёжно охранялся. Можно сказать, он сам по себе как оружие. Ребельмах построил универсальную личную крепость. Управлялась она из его кабинета, но попасть туда крайне трудно.

В Зале Расчётов, если нажать скрытую панель, система проверит ДНК посетителя. При совпадении откроется лест-

ница на минус первый этаж. Там есть комната с личными вещами, но это для отвода глаз. Ребельмах считал, что у любой шкатулки должно быть не двойное, а минимум тройное дно.

Кстати о шкатулках. Возле стены стоит ларец. Нужно приподнять крышку и сказать кодовое слово. Часть стены отъедет, открывая бронированную дверь.

Теперь надо ввести определённую комбинацию цифр. Задержка больше чем на двадцать секунд расценивается как неверный ответ. Специальное устройство определит вес гостя, при несоответствии ударит электрическим током.

Разблокировав дверь, нельзя её открывать, иначе будет подан ядовитый газ. Сделав три шага назад, посетитель ступит на платформу гравифлота и спустится ещё ниже.

Всё? О нет, Ребельмах не настолько наивен! Умный противник наденет диэлектрический костюм с химзащитой, изменением голоса, маскировкой и нужными образцами ДНК! Поэтому система проверит сетчатку глаза гостя, но даже при полном совпадении, скорее всего, убьёт. Внутрь можно попасть лишь в строго определённое время. Ошибётесь – будете перемолоты лезвиями шредера.

Но вот цель достигнута! Милости просим. Только переступите лазерную растяжку. Её установил сам Ребельмах на всякий случай.

Кабинет служил убежищем, центром управления, тайной лабораторией. Здесь установлен сверхмощный двухсторонний портал. Сюда транспортировали Сферу Возмездия. После гибели хозяев Ордена люди Владыки нашли и разобрали это оружие для изучения. Среди учёных затесались люди Ребельмаха. Детали были заменены нерабочими подделками, перевезены и собраны андроидами внутри тайника.

Однако сразу возник вопрос: почему Вельзебар позволил выкрасть такое оружие? Скорее всего, наложил проклятие. Активируешь Сферу – и сразу умрёшь. Древние колдовские книги говорили: заклинание может побороть только очень

сильный волшебник. Здесь, в Мире, магия вырождалась. Тем, кто остался, сатана не по зубам.

С другой стороны, есть вероятность, что проклятия нет. Уничтожать рабочую машину после стольких усилий казалось верхом глупости. Можно приказать слуге проверить оружие, отменив директиву 0001. Но есть нюанс – враг наверняка просчитал этот шаг! Страшно представить, что будет, предоставь Ребельмах Сферу замаскированному демону!

Последний хозяин Ордена так и не принял решения. Днём он изображал «образцового гражданина своей страны». Обращался к психологам, без результатов. Стоило заикнуться о Вельзеваре, ему почти поставили диагноз. Так прошло несколько недель, потом спокойная жизнь закончилась.

Филантроп, кристально честный человек, пример для подражания всем без исключения был вызван к прокурору по подозрению в связях с террористами.

Обычно старик разносил любые голословные обвинения. Теперь же начались проверки. Его заводы, корпорации, научные центры инспектировали люди, от которых не отмахнёшься. Фиксировались серьёзные нарушения. Владыка Мира лично контролировал процесс. Материалы дела транслировались по центральным каналам. И хотя доказать причастность Ребельмаха к Чёрному Ордену не удалось, ему выписали штраф за нарушения на предприятиях.

Кстати говоря, он заметил странность. Во время заседания суда пустовало одно кресло. Однако тени так причудливо сложились, будто там сидел кто-то с дырами вместо глаз и жутковатой ухмылкой.

Прошло семь лет. Миллиардера допрашивали снова и снова. Он отрицал вину, но все окончательно убедились в обратном. Потом Мир облетела ещё одна новость – Ребельмах банкрот. Неизвестные сняли все сбережения со счёта, хотя старик утверждал, что этого не делал.

Недавно у него диагностировали довольно редкую опасную болезнь. Как он её подцепил, оставалось загадкой. Пациента подключили к приборам, андроид-санитар кормил его с ложечки.

И вот сегодня, сопровождаемый врачом, в палату зашёл следователь.

– Добрый вечер, господин Ребельмах. Вы меня слышите? Давайте перейдём сразу к делу.

Старик повернул лежащую на подушке голову.

– Что вам нужно?.. – тихо спросил он.

Над кроватью возникла голограмма.

– Неподалёку от Счастливого была арестована группа молодых людей, которые хотели устроить в городе теракт. Потом задержанные таинственным образом исчезли. Как вы прокомментируете данную ситуацию?

Пауза затянулась, и посетитель продолжил:

– Поверьте, мне это тоже не доставляет удовольствия. Но в ваших же интересах помогать следствию.

– Я очень устал и хочу отдохнуть... – прошептал Ребельмах.

– Отдохнёте, когда мы разберёмся.

– Чего вы хотите? Признания?..

– Просто ответьте на вопрос.

Следующую минуту тишину прерывало звучание прибора, измеряющего пульс.

– Я непричастен...

– Советую говорить правду. Облегчите душу, пока можете.

– Душу?.. – похоже, старик развеселился.

– Арестованные искали некоего Вельзебара. Ваш психолог утверждает: семь лет назад вы называли ему это же имя. Странное совпадение.

– Вельзебар... – шептал Ребельмах. – Кукловод... дьявол во плоти... все танцуют под его дудку...

Прибор просигналил: у пациента повысилось давление. Запавшие голубые глаза старика лихорадочно горели:

– Думаете, они работали на меня?..
– Господин Ребельмах, – начал следователь.
– **ВЫСЛУШАЙТЕ!** Я уже два месяца прикован к постели... не могу рук поднять... болезнь ест меня изнутри... сюда приходит только санитар... Как? **КАК, ПО-ВАШЕМУ, Я МОГ ИХ НАНЯТЬ?!**

Старик задыхался. Врач стал вводить ему препараты, началась суматоха. Однако усилия не увенчались успехом. Сердце больного остановилось.

А полицейский тем временем покинул поликлинику и прибыл в отделение Счастливого города. Задание выполнено, хозяин будет очень доволен. Имя «Вельзебар» служило кодовым словом для уничтожения клона, когда тот перестанет быть нужен. Клон унёс в могилу все грехи оригинала.

Пока двойник отражал атаки прокуроров, настоящий Ребельмах не терял времени даром. Сменив внешность, он телепортировался на Землю, нашёл Белых магов бывшего Альянса. Начал торговлю, предварительно сняв деньги со своего счёта. Разрабатывал новое сверхмощное оружие. И собирался вернуться под другим именем.

Миллиардера интересовал музей Родда Осса, расположенный в городе Сол-Авер. Сначала Ребельмах хотел выкрасть оттуда статую Гарга, но её уже перевезли. Тогда он познакомился с владельцем музея, человеком знатного рода, ненавидящим новую власть. Осс вывел нового знакомого на всех уцелевших магов. Золото и ораторский дар завоевали их доверие. Деньги всегда привлекают. Как и шанс отомстить.

Также к злодею попал чертёж нимхтотской гранаты, правда, без функции возврата в прошлое. Волшебникам такие технологии были недоступны, но хозяин Ордена быстро наладил производство.

Боевые маги создали новый тип киборгов. Сами прототипы были революционными. Ребельмах финансировал разработки и подавал идеи. Так он хотел ещё больше расположить к себе волшебников.

Проклятие со Сферы Возмездия было снято. Сил всего Братства едва хватило для этого. Ребельмаху пришлось прилично раскошелиться, но цели он всё-таки достиг.

Оставалось найти одного человека. Родд Осс рассказал о легендарном алхимике Беглеце. Его настоящего имени не знал никто, да и внешность описывали по-разному. Он состоял в свите Госпожи Миров, а после Великого Изгнания был учёным Самаэля. Когда Мастера начали охоту за всеми, кто знал их секреты, Беглец сумел скрыться. Он же создал Порошок Проекции. Это вещество возвращало молодость и исцеляло тело.

Алхимик маскировался, жил среди волшебников, был наставником Айзаэра, но не смирился, когда тот превзошёл учителя, вырастив чёрный жемчуг. Беглец организовал покушение, потерпел неудачу и снова исчез. Дальше след терялся, хотя Ребельмах понял, где следует искать...

И даже бездельник Гозмуул мог принести пользу. Он семь лет рассказывал, как расправится с Вельзебаром. Киборга оставалось лишь чуточку подтолкнуть.

Когда пацан снова начал болтать, Ребельмах заметил, что жизнь героя сложнее мечтаний, опасность подстерегает на каждом шагу, и только взрослые совершают подвиги.

- Но я уже не ребёнок! – возмутился парень.
- Гозмуул, – наставительно сказал тот. – Ты слишком молод для такой задачи. Пожалуйста, будь серьезнее.
- Я серьёзен!
- Это делается для твоего же блага.
- Да ну к чертям!
- Хватит, – добавил строгости Ребельмах. – Закроем тему раз и навсегда.

– Ты не можешь мне приказывать!!!

Гозмуул убежал прочь, а собеседник едва заметно улыбался. Остался финальный штрих.

Вечером парню передали записку от «доброжелателя». По тексту говорилось, что если киборг настроен серьёзно, то может доказать делом свою решимость.

«...Победа над Врагом принесёт тебе славу. Запоминай: сигнализация телепорта сегодня отключена. Охрана снята. Устройство уже настроено. Рядом сумка с нимхтотскими гранатами – они украдены у нашего общего знакомого. Планета, куда попадёшь, называется Мир. Вельзебар скрылся именно там. Торопись, второй возможности не будет».

Гозмуул собрал банду идиотов и запустил телепорт. Что было дальше, вы знаете.

А его дядюшка внезапно заболел. Владельца музея укусил комар и занёс инфекцию. Спустя неделю Родд Осс скончался. Бывают же такие совпадения!

Миллиардер также изготовил Порошок Проекции. Ребельмах хотел привлечь внимание Беглеца – рано или поздно тот узнал бы об успехе. Оставалось ждать.

И вот на Ребельмаха начались покушения. В его спальне открылся портал. Оттуда выбросили зеленоватый череп, источающий газ. Мебель, шторы, даже стёкла, шипя, растворились. Миллиардера спасло непроницаемое поле.

Второе нападение произошло неделей позже. Хозяин Ордена организовал встречу глав волшебников. Один из них оказался наёмником и выкрикнул заклинание, которое заблокировал защитный амулет. Нападающего обездвигили – охране были даны особые указания.

Ребельмах кратко обрисовал перспективы пленника.

– Ты провалил задание. Теперь Беглец будет охотиться и на тебя. Но если сделаешь, как я велю, возможно, он

сохранит тебе жизнь. Передашь ему образец и скажешь: «У нас общий враг», – перед убийцей легла коробочка с красным порошком.

Ребельмах шёл по длинному узкому коридору. Его вёл низенький чародей, на мантии которого сверкал золотой лев, глотающий солнце. Обычно люди Беглеца не выделялись, однако в их штаб-квартире носили отличительные знаки.

Бессмертный алхимик стал предпринимателем Нируса. Его фабрики занимались добычей пирита и киновари. Штат сотрудников насчитывал десятки магов, а простые люди служили для отвода глаз. Хозяин Чёрного Ордена заметил стеклянных драконов, оживлённых волшебством. Столпам Магии вернули их способности, потерянные несколько лет назад. Значит, Вельзевар тоже не всемогущ. Будет разумно переманить их на свою сторону. Они согласятся, если предложить им двойной оклад.

Сопровождающий маг скрылся за дверью, потом вернулся и жестом пригласил гостя войти.

Комната для переговоров выглядела необычно. Пол и стены покрывали мерцающие письмена. Ароматические лампы испускали странный запах. Громоздились высокие колбы, тигли, реторты. И стоял мрачноватого вида субъект. Большие водянистые глаза, тёмная кожа, скуластое лицо, русые волосы. Он высокомерно смотрел на вошедшего, тот ответил насмешливой улыбкой.

Ребельмах был уверен, что Беглец подставной. В свите Госпожи Миров могут быть только женщины. Неприятно общаться с пешкой, но что же делать? Разоблачение вряд ли поможет переговорам.

Молчание затягивалось.

– Мне дорого время, – низким голосом произнёс человек. – Вам есть что сказать?

– Всё, что хотел, я уже сказал,— пожал плечами Ребельмах.— Воевать бессмысленно. Вельзевару выгодны все наши распри.

– Откуда мне знать, что вы не его агент?

– Могу задать вам тот же вопрос.

– Я настаиваю.

Ребельмах улыбнулся.

– Первое: воздух здесь наполнен нектаром Стуббса. Демон, нежить или чародей под другой личиной тут же примет настоящий облик. Второе: благодаря горящим письмам внутри кабинета невозможно лгать.

Русый прищурился:

– Значит, вы не работаете на Вельзевара?

– Нет, а вы?

– Нет. У вас есть оружие?

– Да, а у вас?

– Да. Чего хотите?

– Покончить с Вельзеваром.

– Это возможно?

– Да.

Алхимик прикинул «за» и «против».

– Поясните,— процедил он.

Ребельмах вызвал объёмное изображение фигурок людей с занесёнными мечами. Собеседник дёрнулся было, но остановился.

– Знаете, что это?

– Статуи бога преступников Гарга,— лицо человека потемнело.

– Верно. Госпожа заточила Хаос в прослойке меж мирами. Один артефакт находился у меня почти три года. Наука утверждает, что такой материал невозможен в принципе. Однако про философский камень говорили то же самое.

– И что?

– Мне нужна консультация специалиста. Можно ли создать нечто подобное? Я хочу изготовить такую статую для Вельзебара.

Глава 3

Агетан закончил рассказ о Порошке Проекции. Якобы учёные древности получали из железа, ртути и серы красные кристаллики, которые затем растворяли в воде и использовали как универсальное лекарство. Процесс приготовления был крайне опасен и требовал осторожности. Мало того, что ртуть ядовита, так ещё реакция с остальными элементами вызывала мощный взрыв.

На первый взгляд, обыкновенная фантастика. Агетан без задней мысли опубликовал рассказ в Сети и только потом спросил у отца, возможно ли такое вещество.

- Какая формула? – поинтересовался тот.
- Феррум гидраргирум эс три.
- Что-то незнакомое, нужно расчёты сделать. Хотя железо и ртуть сплава не образуют. Ты где её нашёл?
- Я написал волшебную повесть.
- Волшебство! – передразнил отец. – Мы живём в мире, где торжествует наука и технология. Какой пример ты подаёшь сестре?
- При чём тут Торелла?
- Ей пятнадцать лет, а думает об одних чародеях.
- Это всё Агетан! – пропела из комнаты сестричка. – Кроша, скажи!
- Всё Агетан! – крикнул попугай.
- Взрослеть пора, – сказал отец. – О будущем думать. Фантазиями не наешься.
- А это идея, – протянул сын. – Можно выдумать мир, где правят реалисты, а на мечтателей ведётся охота.
- Агетан...

– Первых намного больше, и они очень умные. Зато фантазёры воплощают выдумку в жизнь. По ночам они выходят под звёздное небо и поют Песнь. Тогда их души начинают сиять. Никто не знает, почему начались гонения, что будет дальше и чем всё закончится.

Торелла вышла из комнаты и тихо слушала. Отец безнадежно махнул рукой.

Вернувшись к себе, писатель окинул взглядом рабочее место и рисунки, приклеенные на стену. Один изображал узорчатый ключ с искажённой тенью и надпись: «Он лишит тебя свободы навсегда». На втором раззявил пасть глубокий каньон. Третий назывался «Сон богини»: под водой меж колонн, увитых растениями, спала светловолосая девушка...

Стол занимала пишущая машинка, купленная в антикварном магазине. Маленькая прихоть, ничего более. Много раз он засиживался за ней до глубокой ночи. Темноту озарял светильник, а тишину прерывало клацанье рычажков.

Началась великолепная история! Невероятное чувство подъёма! Герои разгадывают секреты, ищут сокровища, спасают империи! По пятам их преследуют вражеские шпионы! Развязка близка! И тут отец объявляет, что времени три часа ночи, подниматься ни свет ни заря и, если сын опять не выспится, «эта чёртова машина отправится на переплавку».

Сейчас Агетан раздумывал, как начать. Идея про фантазёров с реалистами перестала казаться стоящей. Решив импровизировать, он стал печатать:

В это сложно поверить, но девочка жила на книжной свалке. Её домик располагался возле горы старых фолиантов. Там можно было отдохнуть и поесть. Остальное время она тратила, пытаясь разобраться, куда попала.

Повсюду высились завалы выброшенных книг. Забираться по ним оказалось трудно. Одно неверное движение вызывало оползень, способный завалить толщей непрочитан-

ных томов. Плотные облака над головой мешали увидеть, что наверху. Свалку ограничивали высокие длинные стены, поклеенные обоями. Девочка потратила сутки, обходя их по периметру, но вместо выхода нашла только шкафы с безумным количеством полок. Невозможно представить, кому понадобились эти чудовища. Впрочем, желание выбраться перебороло страх.

Подъём отнял много сил. Внутри облаков было очень холодно, тяжело дышать. Однако спустя время девочка поднялась ещё выше и едва удержалась от крика. Перед ней раскинулась широченная квадратная труба. Шкафы, полки, стены, обои вообще никогда не заканчивались. Невообразимо высоко они сливались точкой.

Бедняжка отпустила руки и только чудом осталась жива. Тело болело от удара, слёзы текли по лицу. Пришлось вернуться в домик.

Желая понять, что делать, она читала всё подряд при свете карманного фонарика. Ей попадались учебники, атласы, сказки, романы, дневники, записные книжки. Шанс найти хоть что-то полезное стремился к нулю. Отчаявшись, девочка стала разводить огонь, чтобы спалить их все, но внезапный ливень сорвал затею.

И вот однажды возле горы фолиантов она встретила новое лицо. Непонятно откуда здесь возник крайне растерянный мальчик. Заметя её, он спросил:

- Где здесь туалет?
- Агетан подпрыгнул в кресле. Рядом кто-то хихикал.
- Торелла, блин! Стучаться пробовала?!
- Стучалась и кашляла, но ты не слышишь, – ответила сестрица. – Кроша, подтверди!
- Это всё Агетан! – чирикнул попугай.
- Фигнёй страдаешь, – проворчал брат. – Отстань, я занят.
- У нас продукты кончились!

- Закажи через Сеть, доставка на дом.
  - Вот ещё, пешком пойдёшь.
- Агетан оторвался от машинки.
- То есть?
  - То есть собирайся!
  - А ты?
  - У меня дела.
  - Понятно, – кивнул он. – Значит, ты занята, а брат всегда бездельничает?
  - Именно! – просияла сестра.
  - Но мешать мне у тебя время есть.
  - ПА-А-АП! – крикнула Торелла. – Агетан не хочет в магазин!
  - Нет-нет, что ты... Конечно, хочу. Просто считаю, что у тебя больше опыта.
  - Ты тоже можешь справиться, – серьёзно ответила Торелла. – Помидоры бери свежие, немятые, средненькие, красные, четыре штуки. Картошки пять кило, помельче, посветлее, без грязи и дырочек. А будешь смотреть огурцы, следи, чтобы пупырышки...
  - Ладно, я тебя вызову, – сдался брат. – Что-то ещё?
  - Два пакета молока. Посмотри дату изготовления, если старое, то не надо. Творога полкило. Буханку хлеба, булочек, свежих, горячих, с хрустящей корочкой. Два десятка яиц. Бананы на твоё усмотрение...
  - Мне не нужны!
  - Тогда шесть штук зелёных, они потом созреют. Упаковку муки, первый сорт. Дрожжи. Кукурузные хлопья. Кочан капусты, килограмм моркови и лимон. Два лимона.
  - Список есть?
  - Запомнишь!
  - Эх, Торелла... – сокрушённо вздохнул Агетан. – Как совесть позволяет тебе отправлять родного брата к чёрту на кулички...

- ПА-А-АП!
  - Ладно-ладно, уже иду!
- Вывалившись в коридор, юноша надел куртку и ботинки. Из гостиной выглянул отец.
- Собираешься?
  - Ну конечно! Всегда мечтал! Где сумка?
  - Держи. Всё запомнил?
  - Ага. Хлеб и яйца.
  - Хорошо, иди! – Торелла помахала ручкой. – Если что – вызывай! Какой помощник...

Агетан бросил сердитый взгляд на сестру и вышел из квартиры.

Ну, насчёт чёртовых куличек он преувеличил. Нужно было пересечь площадь, где сходились пять улиц. На первой находилось неплохое кафе. Вкусные коктейли, пирожные, торты, разные сладости – всё что угодно. Агетан часто отдыхал там в семейном кругу. Вторая улица вела к вокзалу монорельса. Семь лет назад оттуда умчался поезд с антиквариатом и разбился в каньоне. На третьей институт – туда после школы собралась поступать Торелла. Четвёртая ничем не примечательна. А пятая примыкает к площади там, где работает универмаг. Восемь этажей, набитых всякой всячиной. Продажей занимались андроиды. Они могли всё рассказать, объяснить, отвести куда надо.

Агетан побродил по магазину. Он искал огурцы без пупырышков, когда увидел... её. А увидев, забыл всё.

Без сомнений, она была манседрой. Все представители их народа красивые до неприличия, но эта вообще не бей лежачего. Загорелая. Огромные золотистые глаза, того же цвета волосы, неземной красоты лицо и фигура. Простенькое синее платье. Незнакомка шла босиком. Если бы из пола, где она ступала, начинали расти цветы, Агетан бы не удивился.

Огурцы выпали из рук, это его выдало. Девушка глянула удивлённо, спалив ему сердце, и тут же исчезла.

Упустил.

А вот дальше события развивались неромантически. К Агетану подошли андроиды. Они проверили кольцо-активатор и отвели парня в полицейский участок. На вопросы отвечали: «Нам поступило особое распоряжение».

Следователь сразу сказал, что ему всё известно и будет лучше, если Агетан сам признается.

– В чём? – спросил тот.

– Ясно, значит, не хочешь, – дознаватель повернул к нему планшет. – Твои художества?

Перед глазами виднелся рассказ писателя.

– Мои, – пожал плечами Агетан.

– Тебе известно, какое наказание ждёт пособников террористов?

– Пособников?

– Вот только дурака не строй! – рявкнул следователь. – Для кого ты пишешь?!

– Для детей, но взрослым тоже будет интересно.

– Откуда берёшь материал?

– Выдумываю, как все фантасты.

– Тогда объясни, – мужчина вывел изображение парня с металлической рукой. – Кто это?

– М-м-м-м... Киборг.

– Ты о нём писал.

– То есть вы за мной следили?

– Вопросы здесь задаю я! – отрезал тот. – Возле города поймали шайку киборгов. Они действовали точно, как описано в рассказе. Может, так ты информируешь сообщников? Ещё раз, кто читает твою писанину?!

– Правительственные организации.

– Кто?

– Ну, раз уж начали говорить о сообщниках... – чуть улыбнулся парень. – Мои тексты изучает Комитет по Разбору Волшебных Повестей Агетана. Это очень серьёзная

организация, контролируемая на самом высоком уровне. Там работают военные, учёные, психологи. Сказки пересылают влиятельным лицам других регионов, стран и даже планет. То есть, может, это и не так, но, с другой стороны, почему нет?

Дознаватель переваривал сказанное. Агетан вежливо улыбался:

– Может, вы меня отпустите?
– Ты утверждаешь...
– Просто предположил.
– Значит, зубы заговариваешь?! – зарычал мужик. – Ладно, оставим этот вопрос. Что по Карту?

– По какому Карту?

– В-13! Он вылетел с работы по твоей прихоти.

«И вы спохватились только сейчас».

– Я его даже не знаю.

– А ты в курсе, что он мёртв?

– М-м-м-м... ну вот теперь в курсе.

– Ему отрезали голову! Понимаешь? Голову!

– Зачем?

– Тебя не волнует, что человека убили?

– Волнует, наверно.

– О чём твой последний рассказ?

Возврат к предыдущей теме выбил из колеи, а следовательно этого и добивался.

– О Порошке Проекции. Это древний рецепт...

– Тогда предпоследний!

– О киборгах. Чего вы хотите?

– Объяснений.

– Непохоже. Задержали без каких-либо зацепок. Забрали кольцо-активатор. Давили. Может, оставите силовые методы? Я ведь тоже угрожать умею. Интересно, что на это скажет пресса?

– Осторожнее, – предупредил тот.

– Только идиот будет направлять киборгов и писать об этом рассказы, которые прочтёт любой желающий.

– То есть ты помогал им как-то иначе?

– Я не говорил этого.

– Но можно подумать...

– Думайте, что хотите. Я больше ничего не скажу. У меня есть право на адвоката и один вызов. Если вам нечего добавить – верните мои вещи.

Полицейский просверлил его взглядом, потом вывел ещё пару голограмм. Настало время козырей.

– Что это? – устало спросил Агетан.

– То, из-за чего ты здесь. Это оружие киборгов, мы успели отсканировать. Розовым обозначены отпечатки пальцев, и среди них – твои.

– Невозможно, – покачал головой юноша.

– Информация о каждом жителе планеты есть в базе данных. Это помогает быстрее ловить преступников. Очень весомая улика, знаешь ли.

– Я должен вызвать отца!

– Вызовешь. Завтра. С ним мы тоже побеседуем. Может, у вас вся семья замешана. Уведите!

Через пару минут кипящий злостью Агетан оказался в силовом коконе для преступников. Побродив по камере, писатель пытался успокоиться. Происходящее казалось попыткой похищения. Почему-то вспомнилось имя «Ребельмах».

Андройды принесли суп. Агетан отказался, а его сокамерник умял обе порции. Потом спросил, почему того арестовали, и, получив ответ, расхохотался:

– Так я тоже невиновен! А дают пятнадцать лет за воровство!

Мало-помалу юноша рассказал о своей проблеме. Мужик присвистнул. Пособничество террористам – это смертная казнь!

– Ты помогал Ордену? – отпрянул он.

- Нет.
- Как же тебя угораздило? Наркотики?
- Я невиновен.
- Понятно, я бы тоже молчал. Семья-то есть?
- Зачем спрашиваете?
- Влип ты, парень. Знаю я этого следователя. Он если вцепится, то всё. А тут отпечатки... Ты точно не орденский?

– Нет.

– Слушай. Твоей истории никто не поверит. Я чего спрашивал о семье. Бежать тебе надо. Остаться нельзя, тут одна дорога – на плаху. Вечером роботы принесут еды, я прикинусь припадочным. Когда они снимут поле, постараюсь их задержать. А ты беги. Обо мне не думай. Понял?

Агетан молчал, бравая взглядом сцепленные пальцы. Его лицо выражало мрачную решимость.

Вечером андроиды просунули сквозь окошко две тарелки каши. Мужик вдруг затрясся, рухнул как подкошенный. Роботы предсказуемо сняли защиту, бросились его поднимать. Симулянт сбил их, завопив:

– Беги!!!

Агетан неподвижно сидел на кушетке.

– Ну беги же!!! – надрывался заключённый. – Давай!!!

Воришку скрутили, потащили к выходу. Едва закрылись двери, андроиды его отпустили. Там стоял десяток охранников и знакомый следователь. На немой вопрос подставной лишь поморщился.

Подавив чувство голода, Агетан растянулся на койке и прикрыл глаза. Торопиться некуда.

Магия Наблюдения разнообразна. Следить может заколдованное зеркало, рисунок, барельеф, морозный узор на стекле, даже облако, если оно напоминает чье-то лицо, голову или глаз. Зрячее Заклятье – тоже неприятная штука. Оно как недоделанный портал, который позволяет наблюдать. Арте-

факты вроде Всевидящего Ока продолжают длинный список. Наконец, живые шпионы. Ими можно сделать кого и что угодно, вплоть до котят и бабочек. Они передают информацию только вблизи. Иногда это бывает предпочтительнее.

Вечером в окно тихо постучали. Снаружи сидел неприметный сизый голубь. Следователь достал бумажку, вывел фразу «Всё готово», дождался, когда голубь улетит, сжёг записку, закурил. Он предупредил кого надо. Ночью мальчишку похитят прямо из камеры. Для этой задачи переброшена группа земных волшебников.

Сначала маги хотели раскрыть портал прямо в квартире объекта, но возникла проблема. На кольцах жильцов висела мощная защита. Скорее всего, её установил лично Вельзевбар. Ребельмаху пришлось доработать план.

Нужные отпечатки пальцев на гранаты добавил специальный принтер. Гозмуул, сам того не зная, перенёс улики в Мир, а следователь получил повод для ареста. Кольцо-активатор забрали, Агетан лишился защиты. Дальше дело техники. Чёрный Орден найдёт применение его талантам.

Голубь-шпион быстро приближался к намеченной цели. Поблизости от Счастливого располагался небольшой посёлок, куда под видом семьи внедрили боевые маги. Отводя глаза любопытным, они дожидались удобного момента.

Когда птица достигла нужного дома и влетела через открытое окно, она почувствовала страх. Мелькнула раззявленная пасть, и от шпиона не осталось даже перьев.

Маги лежали, обглоданные до костей. Комнату забрызгало кровью. Расправа прошла чисто, сработало глушащее звуки заклятье.

Сейчас существо докладывало Вельзевбару о выполнении задания. Волшебники уничтожены. Отпечатки стёрты. Голограммы гранат исправлены. Затем существо пропало.

Утром в участок явился отец. Он приходил ещё вчера, но внутрь не пустили андрюиды. Глава семейства взял отгул на работе и пришёл снова. Его сопровождали журналисты, адвокат и, конечно же, Торелла.

– Мой сын пропал вчера ближе к полудню, – говорил он. – Ушёл за продуктами. На вызовы не отвечал. По кольцу-активатору я определил, что он в полицейском участке.

– Вы знаете причину ареста? – спросили журналисты.

– Нет.

– Тайна следствия запрещает разглашать важную информацию, – отвечал полицейский. – Ситуация без того запутанная. Разойдитесь, вы мешаете работе отдела.

– Нет, – повторил отец. – Я имею право видеть сына и знать, почему он здесь.

– Закон это предусматривает, – вклинился адвокат. – Статья 27–15 Правового Кодекса.

– Согласно Кодексу я могу проинформировать только родственников, – ответил следователь. – Представителям прессы нельзя здесь находиться.

– Это если предъявлен ордер на арест со всеми подписями, – ответил адвокат. – У вас он есть?

Ордер был, только поддельный, для отвода глаз. Все подписи сканированные. Ребельмах запретил привлекать вышестоящие инстанции. А если выяснится, что отпечатки тоже фальшивые...

– У вас есть ордер? – повторил вопрос адвокат.

– Будет, – ответил полицейский. – Нарушение весьма серьёзное, но...

Тут вмешались журналисты:

– Скажите, а это вас видели последним в палате покойного Ребельмаха?

– Без комментариев, – отрезал тот.

– Кто ваш начальник?

– Прекратите съёмку!

– А власти знают о вашем произволе?
Полицейский собрался уже что-то ответить, но поймал взгляд отца.

– Мой сын, – напомнил он.

– Что ж, – немного помолчав, отозвался следователь. – Пожалуй, вы можете его увидеть. Прошу.

Он был уверен, что юношу похитили. Однако тот смирно сидел на койке внутри силового кокона.

– Почему вы арестовали моего сына?

– Важные улики... – пробормотал полицейский.

– Что за улики?!

Следователь вызвал голограмму нимхтотских гранат. Журналисты вели репортаж:

– Предъявлены сканы неких устройств, однако система не находит нужных отпечатков!

– База данных взломана или так было изначально?

– Связано ли это со смертью Ребельмаха, главного подозреваемого по делу Чёрного Ордена?

– Отпустите моего сына, – потребовал отец.

Кокон пропал, юноша вышел за пределы площадки. Торелла вдруг расплакалась и бросилась брату на шею. Присутствующие опешили.

– Торелла, ты чего? – машинально поглаживая её по голове, спросил Агетан.

– ЭТО Я ТЕБЯ ОТПРАВИЛА!!! – ревела она.

Обвинения были сняты, но отец не успокоился и написал разгромную жалобу. Скоро следователь сам оказался в силовом коконе до выяснения обстоятельств. Теперь ему грозило увольнение. Впрочем, волновало его другое. Уже к вечеру он стал странно себя вести, носился вокруг койки и нёс какую-то чушь.

– Был ли голубь? – спрашивал он андроидов, когда те принесли ему поесть. – Прилетал ли?

– Что вы имеете в виду? – вежливо уточнили они.

- Ну голубь! Понимаете?! Птица с крыльями! В моём кабинете за окном сидел сизый голубь! Посмотрите, он там?
  - Нам запрещено посещать ваш кабинет.
  - Но я должен знать!
  - Может, вам вызвать врача?
  - Мне нужен не врач, тупая жестянка, а голубь! – завыл агент и ударил кулаком по защитному полю. – Выпустите, я сам погляжу!
  - Если вы чего-то боитесь, расскажите нам.
  - Нельзя, – затрясся арестованный. – НЕТ! Подождите! У вас есть бумага? Если увидите сизого голубя, напишите, что я не виноват! Вы меня поняли? Поняли?!
  - Мы всё поняли, – тактично ответили роботы. Они уже вызвали штатного психиатра.
  - Умницы... – выдохнул агент, сползая вниз.
- Психиатр явился через пятнадцать минут, однако внутри силового кокона лежала кучка пепла и обгорелая одежда. Агент-следователь прекратил существование.

Глава 4

Ребельмах тем временем находился в своём кабинете якобы покинутого особняка. Злодей ввёл пароль, вызвал список слуг, нашёл нужного.

– Ликвидация.

Цветное досье агента стало серым, загорелась надпись: «Ликвидирован приказом № 128».

Хозяин Ордена поморщился. Пришлось вмешаться лично. По новостям передали о кровавой расправе над семьёй в близлежащем посёлке от Счастливого города. Теперь ловушка Вельзебара стала понятна. Арестованный агент расскажет всё. Владыка поймёт, что Ребельмах инсценировал смерть. Дело Чёрного Ордена снова откроют. Начнутся повторные про-

верки. Этого нельзя допустить! А так хотя бы не будут искать именно его.

Хотя если задумка рухнет окончательно, ему есть чем обороняться. Территорию особняка окружала стена с лазерными устройствами и импульсными пушками. Само здание защищали универсальные турели, несущие смерть и разрушение. А сверхмощная гаубица могла достать врага даже на другой планете. Её снаряды несли антимагию. Одно попадание обратит звездолёт облаком раскалённого газа. И, конечно, к услугам Ордена рабочая Сфера Возмездия.

Генераторы щита активизируют сферическое поле, непроницаемое снаружи, но способное пропускать объекты и заряды изнутри. Источник энергии способен удерживать барьер несколько дней. За это время враг будет разбит.

Весь арсенал тщательно скрыт, а потому не выявлен предыдущими проверками.

Со всех сторон напал туман, плотный и сплошной. От леса неподалёку остался силуэт, наполненный глухими тревожными звуками. Дороги от особняка вели в никуда. Потом повалил снег, температура резко упала.

Перед хозяином высветилось информационное окно. Что происходило возле центрального входа. Рядом с воротами стояла высокая фигура в рваном чёрном балахоне.

Визгливый вопль пронёсся по округе. Миллиардер отшатнулся, затряс головой. Показалось, будто он умер и смотрит на мир глазами мертвеца. Но защитные артефакты выдержали, сознание быстро возвращалось.

Исторгнув крик, фигура пропала.

– И всё? – спросил Ребельмах. – Жалкая попытка, Вельзебар, попробуй ещё раз.

В тумане зашевелились неясные тени. Они двигались медленно, неуклюже. Программа насчитала девятьсот целей, число продолжало расти. Особняк окружали живые мертве-

цы. Страшные, скособоченные, грязные. Скрипели суставы, из глоток вырывался страшный стон. Скалились истлевшие лица, тянулись когтистые пальцы.

Импульсные пушки дали залп. Результат превзошёл все ожидания. Падали ошмётки и оторванные конечности. Они дёргались, ползали, но для боя не годились.

Однако радоваться рано, из тумана появилось подкрепление. Противников стало десять тысяч. Гнилые мышцы набухли, сломанные кости срастались, ковыляние сменилось пружинящим шагом.

А потом поднялись их павшие собратья. Плоть соединилась, мёртвые тела вставали в строй.

– Бесплезно, – пробормотал Ребельмах. – Я перебую их, несмотря на все твои хитрости. Даю слово.

Импульсные пушки тем временем отгоняли основную свору мертвецов. Враги отлетали фантастически быстро. Туман исторгал новых созданий, а с земли поднимались старые. Они собирались прямо на ходу. Их когти росли, закруглялись крючками, из пастей лезли клыки. Зомби бросились вперёд и взмыли вверх в высоком прыжке. Небеса прорезали лазерные лучи. Посыпались горящие изрезанные останки.

Газон приподнялся, показались универсальные турели, по бокам которых тянулись трубки. Вспышка, треск, шипение – и то, что осталось от чудовищ, развеялось пеплом.

– Мне начинает нравиться, – позволил себе издёвку Ребельмах.

– Общее количество целей – двадцать семь тысяч семьсот двадцать девять, – буднично оповестила система. – Обнаружена вражеская техника.

На фоне туманной завесы различались корабли манседр. Их корпуса зияли пробоинами, двигатели не работали, а детали отваливались. Неясно, как эти рухляды взлетели, но хозяин Чёрного Ордена сразу осознал, чем ему это грозит.

– Сбить их!

Универсальные турели изменились. Их дула заострились, трубки заменились проводниками энергии. Орудия выпустили сгустки плазмы, прожигая обшивку звездолётов. Те взрывались, раскалывались, падали и давили мертвецов как мух. Зомби гибли толпами, издавая тоскливый вой.

– И снова победа, – проговорил Ребельмах, а сам подумал: «Они опять оживают!»

Количество нападающих возросло до сорока тысяч. Турели стреляли по широким дугам. Импульсные пушки работали безостановочно. Корабли позволяли лазерам себя разрезать, сыпались вниз, делая в стене широкие пробоины. Первая линия обороны оказалась прорвана.

– Генераторы, – процедил хозяин.

Особняк закрыло непроницаемое поле. Турели переключились на ближний бой. Их дула расширились, сверкали багровые кристаллы. Мёртвые тела стали лопаться, как пузыри. Корабли тоже пострадали. Они теряли управление, вращались и падали. Пол вздрагивал под ногами, а Ребельмах улыбался. Его захватило упоение битвой.

– Уничтожен двадцать один воздушный корабль и тридцать девять тысяч триста сорок девять наземных целей, – доложила система. Потом внесла поправки: – Десять воздушных кораблей и пятнадцать тысяч наземных целей...

Враг снова поднимался, из кусков собирались звездолёты. Приближалось подкрепление. Теперь войско занимало всё видимое пространство. Монстры стали быстрее, сильнее, умнее, и то, что их убивало раньше, теперь не причиняло никакого вреда.

Тут пригодились нимхтотские гранаты. Заброшенные к неприятелю пусковыми устройствами, они останавливали время. Чудовища замирали порой даже в прыжке.

Окрестности прорезал яркий энергетический пучок. Полыхнули разряды. Барьер выдержал, но система подала сигнал о кратковременном сбое.

На границе тумана появился металлический колосс. Маскировка спала, громадный робот предстал во всей красе. Чёрная броня, приплюснутая голова, горящие зрительные датчики. Ужасающей силы энергия ударила вновь. Освещение заморгало. Генераторы щита тихо гудели.

– Жук из тайника Азазеля, – кивнул Ребельмах. – Решил играть серьёзно? Гаубица!

Часть особняка стала разворачиваться. Место одной из башен заняло широкое жерло, готовое стрелять зарядом, несущим антиматерию. Последствия взрыва будут катастрофичны. От целой страны останется дымящийся кратер. Ядерный гриб пронзит стратосферу. Ударная волна принесёт гибель всему живому. Материк накроет облако пепла.

Такой взрыв мог сместить полюса планеты и даже отколоть её кусок.

– Цель захвачена, – доложила программа.

– Щиты на полную! – командовал Ребельмах. – Окнам затенение! Запуск!

Орудие словно выплюнуло снаряд. Он пролетел через защитное поле, раскрыл десяток треугольных крыльев, устремился к противнику. Потом прогремел взрыв.

Даже когда затенение пропало, были видны только дым и росчерки огня. Цитадель злодея вместе с подземными этажами осталась висеть в воздухе, окружённая непробиваемой сферой. По умолчанию работала функция полёта здания.

Впереди виднелась металлическая громадина Жука. За его спиной вибрировали прозрачные крылья. По корпусу переливались огни двигателей межзвёздных перелётов. Робота закипело, но серьёзных повреждений он не получил.

Ребельмах активировал Сферу Возмездия. Оружие выдало сообщение: «Бомбардировка невозможна по причине отсутствия космических тел».

Сам собой включился информационный экран. Он показывал только помехи, хотя голос прозвучал отчётливо:

– Похоже, ты озадачен.
– Вельзевар? – спросил хозяин Ордена. – Ты не спас этот Мир.

– А должен был? – хмыкнул тот. – Какая странная логика. Первый раз слышу, чтобы дьявол кого-то спасал.

– Тогда что это значит? – Ребельмах тянул время. – Сам Повелитель демонов удостоил меня вниманием. Готов капитулировать?

– Не льсти себе, лучше глянь на карту. Весь сегмент разворотил.

– Что?

Ответом было молчание. Миллиардер поколебался, но вызвал-таки скан местности.

Пространство окружала отвратительного вида пульсирующая воронка. Раскалённая пыль собиралась в каменные глыбы, а те восстанавливали ландшафт. Особняк снова прочно стоял на земле. Появились горы, их заволокло туманом. Раскалённый воздух охладился, пошёл сильный снег. Судя по увиденному, это был Четвёртый сегмент Ада.

И, конечно, вернулись чудовища. Источая невероятную силу, они окружили цель плотным кольцом.

– Ладно, – подал голос дьявол. – Убейте его.

Источник энергии особняка отключился. Перестали работать все системы, турели, силовое поле. Экран мигнул и погас. Мертвецы ринулись вперёд.

Стены здания укреплялись стальными листами, но монстры пробивали в них широкие бреши. Ловушки не работали. Раздался страшный грохот. Цитадель рушилась.

Ребельмах подскочил к телепорту.

– Аварийное питание!

Без толку. Он содрал панель, настроил платформу вручную. Загорелась надпись:

ВВЕДИТЕ КОМАНДУ

– Телепортация на Землю! – рывкнул Ребельмах.

УСТРАНЕНИЕ НЕПОЛАДОК 6%

Когда за спиной раздался тихий смех, миллиардер выхватил нимхототскую гранату. Все уровни защиты пробило разом. Ребельмаха скомкало, как салфетку, ломая кости, давя внутренности. На платформу телепорта упал аккуратный мясной куб.

НЕПОЛАДКИ УСТРАНЕНЫ. НАЧИНАЮ ТЕЛЕПОРТАЦИЮ

Изуродованные останки пропали.

Глава 5

Мир тем временем бурлил. После гибели агента-следователя репортёры распустили слух о «преемнике Ребельмаха», который оказался более хитрым, чем предшественник. Эту же историю подогрело исчезновение особняка. От него остался лишь глубокий котлован. Власти никак не комментировали ситуацию.

Ну а что же Агетан? Весь остаток дня юноша просидел под домашним арестом. Это даже звучало нелепо. Отец решил, что сын притягивает неприятности. Торелла, зараза, ему поддакивала. Так что, дорогой братец, забудь о друзьях, сиди дома у окошка. Вот есть справедливость на свете?

– Пс-с! – прошипели рядом.

Сестра уже сидела на диване.

– Давай, рассказывай. Как всё прошло?

– То есть?

– Ну, тебе понравилось?

– В полицейском участке?! – изумился Агетан. – Знаешь, нет. Он снаружи лучше, чем изнутри.

– Балда! – рассердилась Торелла. – Ты видел девушку-манседру? Она ещё босиком ходит.

Пауза.

– Откуда знаешь? – подозрительно спросил Агетан.

– Ну... я... – замялась Торелла.

– Говори, хуже будет!

– Мне приснилось.

– Что?

– Как вы встретились, – затараторила она. – Ну, то есть это могло не случиться, просто я знала, что если ты пойдёшь, то её встретишь и купишь ей мороженое, потом вы будете гулять, а папа говорит, надо думать о будущем, вот и решила помочь! Она красавица, правда?

Надо сказать, Агетан что-то всё-таки понял.

– Ты хотела, чтобы я нашёл... невесту?!

– Да! Когда увидишься с ней ещё раз, узнай её имя и купи мороженое. Она очень хорошая.

– Торелла! – прорычал брат. – Как у тебя наглости хватает лезть в мою личную жизнь?

– Так папе некогда, он на работе, – отозвалась сестричка. – Ну ладно. Пойду к себе.

– Нет уж, теперь погоди!

– Агетан, мне надо уроки учить!

Торелла пулей выскочила из комнаты и заперлась у себя. Спустя минуту там заиграла музыка.

– Уроки она учит, ну-ну! – буркнул Агетан. – Невесту мне искала...

Сигнал известил о получении нового сообщения. Аватаркой служило кукольное лицо с остроконечными ушами.

«Привет, Агетан», – значилось по тексту.

– Привет, – сказал он. Его ответ появился на экране.

«Я прочёл все твои рассказы».

– Спасибо.

«Но у меня появился вопрос. Звёздные люди и манседры очень похожи. Совпадает много мелочей. Может, это один народ, просто его называют по-разному?»

– Возможно, – это была одна из задумок.

«То есть фигурируют три планеты: Земля, Мир и сами Звёздные люди – манседры?»

– Пожалуй, ты прав.

«Узнал меня?»

Пауза. Писатель побледнел. В голову закралась мысль, что собеседник совсем не прост.

«Наблюдение за тобой часть моей работы. Прокомментируешь последние события?»

– Я давно всё рассказал журналистам! – вдруг разозлившись, ответил Агетан. – Отключение!

Диалоговое окно свернулось. Парень направился к двери, когда раздалось негромкое клацанье. Щёлкали клавиши пишущей машинки, на бумаге появлялся текст:

Меня не интересует твой арест. Сожалею, если напугал тебя, я хотел быть вежливым.

– Что тебе надо?!

Манседра, – напечатала машинка. – Вы с ней о чём-то говорили?

Чёрт возьми, когда закончится это безумие?

– Нет, – ответил он. – Она просто увидела меня и исчезла. Всё.

Было ли чувство, что вы встречались раньше?

– Нет.

А сестра видела вас во сне?

– Вот только не лезь к Торелле!

Просто ответь, и всё будет хорошо.

Нужно защитить Тореллу. Любым способом и быстро.

– Ты Нарбонакция Вельзебара, – произнёс парень. – А та девушка Госпожа Милов. Обратиться к ней самой маловато смелости, вот и спрашиваешь меня. Как мило.

Дерзость наказуема. Посланник дьявола что-то сделал, и в глазах резко потемнело. Комната, куда Агетан попал, напоминала его собственную. Свет погашен, и только циферблат будильника прорезал ночную тьму. Кровать разобрана, одежда сложена, пишущей машинки нет. В постели... ну, наверное, он сам. Лицо просто вылитое.

Сбросив оцепенение, парень осторожно выскользнул из квартиры, спустился по лестнице и вышел во двор. Он озяб, и вовсе не из-за прохлады. Разум отказывался верить глазам. Окружающие здания были знакомы, хотя составляли другие улицы. Странно видеть рядом два магазина, расположенных обычно на разных концах города. Это чужой Мир, но очень похожий. От чувства нереальности захватывало дух. Когда же мозг адаптировался, возник вопрос: что делать дальше?

– Молодой человек! – вдруг окликнули два полицейских-андроида.

– Доброй ночи! – улыбнулся он.

– Вы потерялись?

– Нет-нет! Шёл домой!

Андроиды просканировали путника, сверились с базой данных.

– По нашим данным вы сейчас дома, а колец-активаторов у вас два.

– Это странно.

– Нам поступило особое распоряжение, – заявили роботы. – Пройдёмте.

– Так ведь сейчас ночь! – изумился тот.

– Мы не можем отпустить вас до утра, – резонно заметили те. – Переночуете в участке.

Всю ночь он кипел от злости. Попасть в камеру за себя и того парня, причём оба раза незаслуженно! И теперь-то отец вряд ли поможет – это другой Мир, просто похожий.

Выпутываться придётся самому. А там, где он пропал, его уже заискались. Да что за издевательство!

Ну что, начнём ещё раз?

– Будет лучше, если ты признаешься. Следствию всё известно.

«Где-то я это уже слышал!» – ехидно подумал задержанный.

Удар по столу заставил парня вздрогнуть.

– Проснись! – рявкнул следователь.

– А?!

– Не строй дурака, это бесполезно! Почему молчишь?!

Твои рассказы?!

– Впервые вижу.

– Они подписаны «Агетан У. В. Волшебные повести».

– А если б тут было «Ребельмах А. Р. Волшебные повести», тогда что?

Следователь промолчал. Юноша иронично улыбался:

– Вы бы меня отпустили, а?

– Здесь я требую.

– Дяденька, – покачал головой Агетан. – Я же вам намекаю. Посмотрите отчёт андроидов, и всё станет ясно.

Дознаватель замялся.

– Ты говоришь о...

– О чём? – участливо переспросил тот.

– Ты... другой?

– М-м-м-м?..

Полицейский соображал. Ребельмах мог заменить мальчишку клоном с точно таким же кольцом-активатором. Хозяин Ордена инсценировал свою смерть похожим образом, и агент знал это.

– Я не получал инструкций.

Юноша молчал.

– Нужно связаться с начальством!

– Только быстрее, – отозвался Агетан. – Если операция провалится... ну, вы знаете. Раз – и кучка пепла.

– Ты мне тут поугрожай! – выкрикнул полицейский, побледнев от страха.

Сканы с отпечатками, липовый ордер, рассказы о киборгах – сейчас это не нужно. Получается, патрульные схватили клона! Как он здесь появился? Откуда всё знает? Почему такой спокойный? Ребелмах скор на расправу. А голубь прилетит только вечером.

– Нет, – сделал ещё одну попытку агент. – Ты меня дурачишь. Посидишь пока в силовом... обычной камере.

– Вы ответственно подходите к работе, – похвалил юноша. – Побольше бы таких. Как считаете, хозяин оценит?

– Замолчи!

– Ладно.

Спустя ещё полчаса Агетана освободили андройды.

– Обвинения сняты. Подождите, пока придёт оригинал, потом мы вас отпустим.

– Управляющий вами уже спутал основной план. Если будет продолжать, обратится в пепел. Освободите меня немедленно.

– Нелогично. Вас увидят посторонние.

– Так хочет хозяин. Вам ещё что-то надо?

Машины передали ответ по внутренней связи. Агетан вдруг испугался – а если не сработает? Но вот они уступили ему дорогу и сопроводили до выхода из участка.

Писатель направился прочь. Нужно предупредить остальных. За ним наверняка установили слежку, хотя вряд ли начнут действовать, когда в квартире сразу два Агетана – это сто процентный срыв маскировки.

«Всё, идеи кончились!» – подумал юноша, подходя к знакомому зданию.

Он глубоко вздохнул и быстрым шагом зашёл внутрь.

– Так, Торелла. Выслушай, пожалуйста. Я не твой брат. Вернее, твой, но из другой реальности. Звучит дико, понимаю.

Нарбонакция Вельзебара отправила меня сюда. Времени мало, нас могут арестовать андройды. У них фальшивые улики. Сообщил отцу. Нужно действовать прямо сейчас! – репетировал Агетан, стоя перед дверью. – Какой бред!

Из гостиной доносились приглушённые голоса. Потом оттуда выглянула голова с косичками:

– Ой! А кто к нам пришёл?

– Это я, – он заблокировал дверь, чтобы выиграть время, когда сюда нагрянут.

– Ребята! – весело крикнула Торелла. – Это Агетан!

– Ну да. Торелла, знаю, ты мне не поверишь...

– Да верю я тебе! – схватила его за руку сестричка. – Пойдём! – и потащила в гостиную.

За журнальным столиком сидел двойник. При виде вошедшего он, конечно, удивился, но не сильно. А на диване расположилась фантастической красоты блондинка с золотистыми глазами.

Она ела мороженое.

– Эй, – Торелла помахала ладонью перед глазами шокированного брата. – Ты чего?

– Пр... Приветствую... – кое-как выдавил гость.

– Здравствуй, Агетан, – голос богини был невероятно чарующим. От него уносились прочь невзгоды, усталость и все мысли.

– Здравствуй... те...

– ...тётя! – передразнила сестра.

– Торелла, перестань, он растерялся, – засмеялась Госпожа. Ей-то не привыкать к такой реакции. Ещё бы!

Гостю подтолкнули гравикресло.

– Так вы меня ждали?

– Ну конечно! – сказала Торелла. – Уже хотели вытаскивать из участка, но ты сам справился. Мы всё знаем, не переживай.

– В прошлый раз мне пришлось уйти, – погрустнела боги-

ня. – Риангадеш рвётся из Пустоты, сейчас он яростней, чем раньше.

– А почему ты здесь?

– Я пригласил, – отозвался второй Агетан. – Уж один-то вечер без неё продержатся.

– Но раз вы всё знаете, нет смысла терять время. Сюда придёт полиция, а мне не хочется сидеть в участке третий раз. Столько всего навалилось...

– Так, может, передохнёшь? – спросила Госпожа. – Ты устал и голоден.

– Нет, – отказался он. – Меня уже заискались! Я исчез прямо из квартиры.

– Я поговорю с Вельзебаром. Его Нарбонакции слишком много себе позволяют.

– Извини, – покачал головой Агетан. – Правда не могу остаться.

Богиня выглядела расстроенной, и гостю захотелось провалиться до первого этажа. Торелла тоже погрустнела:

– Пришёл – и сразу уходишь. Может, я впервые вижу брата из другого нашего Мира.

– Торелла, но ты сама понимаешь. Ещё встретимся, наверное!

– Ты твёрдо решил? – спросила Госпожа Миров. Её золотые глаза словно излучали необыкновенно мягкий свет.

– Да, богиня. Верни меня обратно.

– Кроша хороший!

Этими словами попугай вывел парня из состояния транса. Юноша огляделся – всё хорошо, это их гостиная. В соседней комнате играла музыка – сестра даже трек не успела сменить.

Зайдя к себе, писатель остановился напротив стола. Из пишущей машинки торчал лист бумаги с напечатанными словами:

Просто ответь, и всё будет хорошо.

Клавиши защёлкали, появилась новая фраза:

Ты ещё здесь, Агетан?

Тот выдернул листок, скомкал. И только потом вспомнил, что забыл спросить имя Госпожи Миров.

– Дурачок! – крикнул попугай.

Глава 6

Ребельмах медленно открыл глаза. Организм восстановился, хотя остаточная боль никуда не делась.

Возле телепорта на другой стороне дежурили андрюиды. Они восстановили повреждённое тело и ввели хозяину раствор философского камня. Этот препарат вернул злодея к жизни.

Ещё спустя пару месяцев Ребельмах получил сообщение от Беглеца. Статуя для Вельзебара готова. План начал реализовываться, так что новая встреча была лишь вопросом времени.

На столешнице громоздился предмет, похожий на пушечное ядро, а вокруг него были вырезаны охранные руны.

– Форма странная.

– Она может быть любой. Риангадеш тоже не мечник. Изложите план, – произнёс подставной Беглец.

– Вы хотите участвовать?

– Скорее убедиться в успехе нашего сотрудничества. Вельзебар мстителен.

Глава Ордена незаметно просканировал артефакт. Сканер вышел из строя.

– Хорошо. Начну издалека. Как вам известно, сдерживающая сила артефактов медленно иссякала. Эту проблему не решить одной только белой тканью. Поэтому Вельзебар вернул из комы Госпожу Миров. Сейчас статуи Гар-

га серьёзно охраняются. По их защите у меня есть полная информация. Мои ударные группы отправятся к хранилищам. Для освобождения бога преступников нужно снять покровы хотя бы с одного артефакта. Риангадеш начнёт пожирать вселенную, Госпожа Миров его остановит, а мы узнаем Слово-Ключ по сети беспилотных шпионов. Богиня временно ослабнет. Вельзебар изгонит её и тоже станет уязвим. Ну а дальше дело за магами.

– Ваш план безумен, – вынес вердикт алхимик. – Почему вы решили, что сатана её предаст?

– Потому что раньше он был Повелителем, а сейчас только слуга.

– Это всего лишь домыслы.

– Нет. Согласно моим источникам, Вельзебару невыгодно, если операция провалится.

– Поясните.

Ребельмах вызвал кольцом-активатором несколько голограмм. Теперь собеседник вёл себя спокойно.

– Мирами я называю планеты и реальности, где была, есть или будет жизнь, – пояснил глава Ордена. – Из всех вариантов я выбрал три наиболее удобных. Перед вами каньон Покинутых. Оттуда века назад началось нашествие нежити под предводительством сумасшедшего принца. Каньон стерегут два робота-Жука. Они бессильны против Невидимых Убийц, которых выловили и подчинили мои люди.

– Вельзебар наверняка это знал, – вставил волшебник.

– И не сделал ничего, чтобы закрыть брешь, – уточнил Ребельмах. – Другая скульптура находится на Марсе, где раскинулась тёмная область – Ацидалийская равнина. Вторую статую Гарга охраняют големы-гиганты. Сражаться с ними я отправил киборгов нового образца. Они опытные и практически неуязвимы. Ну а третья спрятана в галактике Треугольника. Внутри одной звезды мы нашли полость, а там –

обитаемый мир. Аборигены очень легковёрны. Заручившись их поддержкой, Вельзебар спрятал статую Гарга. Маги выдадут себя за его посланников. Я отправил их через портал.

– То есть, – подвёл итог алхимик, – логично предположить, что Вельзебар дождётся, пока мы освободим Риангадеша, после чего уничтожит нас. Любой на моём месте оборвал бы связи.

Ребельмах усмехнулся:

– Вряд ли вы так думали, создавая статую и соглашаясь встретиться снова. Хорошая попытка набить цену, но нет.

– Работа оказалась сложнее, чем я думал.

– Ну, если настаиваете, сделку можно расторгнуть.

Миллиардер развернулся к двери.

– Стойте.

Подставной Беглец достал из кармана круглую пластинку. Спустя секунду она рассыпалась пылью.

– Последний вопрос. Что помешает вам убить меня, когда получите желаемое?

– Почему вы решили, что я собираюсь это сделать?

– Потому, что убили других хозяев Ордена.

Ребельмах вздрогнул. По спине пробежал холодок.

Русый ухмылялся:

– Волшебник сразу бы почувствовал, что магия не действует. А Нектар Стуббса легко подделать. Боюсь, теперь здесь можно лгать и выглядеть как угодно, – глаза мага вспыхнули багровым огнём. – Хотя переговоры получились забавные.

Мерцающие письма погасли. Ароматические лампы падали на пол, как гнилые яблоки. В громадных колбах, что стояли здесь, возникли заспиртованные фигуры людей. Светловолосый алхимик и какая-то женщина, судя по всему, настоящая Беглец.

Ребельмах схватил карманный портал, но он растёкся жидкой грязью.

– Ты, Форадотт, Самаэль и остальные – ничему не учи-
тись, – презрительно бросил сатана. – Знаешь что? Я предлагаю сделку. Развлеки меня – и умрёшь быстро.

– Будь ты проклят, Вельзебар!!! – заорал последний хозяин Ордена.

...Демоны атаковали внезапно. Коридоры заполнил дым, всюду лежали трупы волшебников. Избранные, Братство Света, Столпы Магии, Чародеи Игара – их убивали без жалости. Агенты Ордена и люди Беглеца стремительно погибали. Остались отряды, отправленные освободить Гарга, но дьявол доберётся до всех.

Глава 7

Марс. Ацидалийская равнина. До горизонта тянется покрытая инеем пустыня. Ревут пылевые смерчи. На юго-западе тянется Фарсида, самое высокое нагорье Солнечной системы. А восточный регион называется Кидония, и о нём ходит множество легенд. Ветер сточил холмы так, что из космоса они выглядят громадным каменным лицом. Но на самом деле это всего лишь игра света и тени.

Началась пылевая буря. Тучи ржавого песка взвились к небесам. В их толще сверкнула вспышка телепортации.

Боевая станция Чёрного Ордена упала на рыжие камни, раскрылась как книга. Внутри блеснули капсулы с человеческими мозгами и устройство для создания тел. Последнее активировалось сразу же.

Миг спустя вокруг станции возникли шесть плазмакиборгов. Новейшие модели, управлялись дистанционно. Вероятность их уничтожения была один к трёмстам миллиардам. Они выглядели как люди в спецодежде, бронежилетах и белых масках. Песчинки пронзали их насквозь, превращаясь в искры. Боевая группа приступила к изучению местности.

Хранилище статуи Гарга было полностью невидимым, и только буря обрисовывала общие контуры. Монолитный куб с длиной ребра сто десять метров и глубокими нишами в стенах, где стояли такие же прозрачные големы. Расстреливать издали бессмысленно – они неуязвимы. Нужно выманить стражей, добраться до статуи и освободить Гарга.

Киборги помчались к цели. Станция приняла изначальный вид, включила маскировку и универсальную турель. Теперь тут даже мышь не проскочит.

Азазель был порядком разочарован. Примитивная техника навевала скуку. Он бы вообще покинул Марс, но иногда полезно развеяться.

Ледяной ветер обдул прекрасное лицо, чёрные волосы, одеяние, зашелестел перьями крыльев. Низкое давление, разреженная атмосфера и холод его не беспокоили. Дьявол стоял здесь даже без скафандра. Изящные пальцы держали посох, обвитый змеей.

Азазель подлетел ближе. Универсальная турель станции уловила какое-то движение, но горизонт был чист, пылевые смерчи гуляли на просторе. Оружие деактивировалось. Только мозги людей внутри капсул ощутили беспокойство.

Сатана положил на станцию свою невесомую ладонь.

– Смерть, – прошептал он.

– Господин Ароост, у нас проблема.

– Ну, говори.

– Аборигены признали нас посланниками богов. Однако статую Гарга мы должны найти сами.

Маг поморщился. Задача становилась сложнее с каждым часом.

Мир, куда они пришли, сплошная несурaziца. Он похож на цветущую пещеру, где можно ходить по стенам и потолку. Ароост не вникал в особенности местной физики. Он желал быстрее закончить, чтобы вернуться обратно.

Завербованный Ребельмахом волшебник возглавил второй отряд, состоящий из Чародеев Игара и Столпов Магии, сопровождаемых двадцатью стеклянными драконами. Туземцы изумились могуществу пришельцев и признали их посланниками Вельзебара. Дальше везение закончилось.

Статуя Гарга испускала энергию, по которой можно вычислить её расположение. Разведка сообщила: артефакт хранится в непроницаемой сфере. Но в этом мире существовали тысячи сфер, и каждая излучала такую силу.

– Обманки, – сказал Ароост. – Копии. Настоящая только одна. Ладно, сколько их всего?

– Согласно скану, шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть.

Ароост озадаченно нахмурился: «Чтобы проверить их, нам понадобятся годы».

– Что ещё?

– Животные и птицы не приближаются к ним, а люди и аборигены могут. Заглянуть внутрь невозможно. Повреждает оболочку только серебро.

– У нас есть драконы. И ещё. Пусть Чародеи создадут фантом Вельзебара, – распорядился маг. – Максимально реалистичный. Может быть, защита как-то отреагирует.

Шпион кивнул – его люди уже работали над такой версией.

– Статуя притягивает нечисть – проверьте, где скапливается больше Чёрной магии. Оставил ли Враг ловушки?

Чародей хмыкнул:

– Возле каждой цели.

«Неужели сатане было нечем заняться, что он создал такую сложную задачу? – внутренне возмутился Ароост. – Нет. Здесь прослеживается тайный смысл...»

Последнюю фразу он сказал вслух, хотя сам не понял, в чём этот смысл заключался.

– Ладно! Сейчас наша цель ближайшая сфера. Вперёд.

Земные маги с туземцами собрались на широком поле, над которым поблёскивала первая магическая оболочка. Трава

была аккуратно согнута так, что образовывала правильные концентрические круги. Чародеи Игара хором пели заклинание. Мохнатые существа взволнованно пищали. Сейчас посланники богов явят чудо!

– Что у нас? – спросил Ароост.

Другой волшебник пожал плечами.

– Создаётся иллюзия Врага. Одно мгновение...

Чародеи закончили петь, и сгустилась чёрная тень с горящими глазами и жутковатой усмешкой. Сработало! Блестящая сфера стала приближаться. Ярко сверкая, она притягивалась к иллюзии дьявола как магнитом.

Стеклянный дракон метнулся ей навстречу, описал вокруг стремительную петлю. Его острые когти с серебряным покрытием ударили почти одновременно...

Когда погас огонь мощного взрыва, волшебники оценили результаты. Дракон исчез, чёрная магия развеялась. Статуи Гарга нет. Осталось шесть тысяч шестьсот шестьдесят пять сфер, неотличимых друг от друга. И ещё девятнадцать попыток найти артефакт. А дальше – как хотите.

О каньоне Покинутых старались не говорить. Его считали источником зла на планете. В древности оттуда началось вторжение легионов живых мертвецов. И если бы они победили, Мир, скорее всего, перестал бы существовать.

Долгое время это место обходили стороной даже закоренелые скептики. Когда дела минувших дней стали легендой, известный политик, учёный и филантроп Ребельмах организовал строительство монорельса через каньон. Мало кто знал, что оно послужило прикрытием для раскопок.

Люди Чёрного Ордена обнаружили храм бога преступников. Стены пестрели от предостережений, а центральный зал был обит истлевшей белой тканью. Она впитывала чудовищные эманации. Сквозь зияющие прорехи тёмные сущности проникали в храм набраться сил. После крушения поезда семь

лет назад артефакт вернулся обратно. Теперь настало время воспользоваться ситуацией.

Поблизости от каньона телепортировались маги третьего отряда. Они развернули свитки заклинаний, повесили их прямо в воздухе. Из походных сумок достали мел, начертили на камнях большую руну Призыва. Магический знак будто распахнулся, выпуская Невидимых Убийц. Им дали приказ – добраться до скульптуры и содрать белую ткань.

До ушей донёсся удаляющийся топот, а испускаемый демонами холод стал слабеть. Волшебники подожгли свитки, стёрли руну, активировали портал и пропали.

Глава 8

На Агетана и Тореллу нахлынул ледяной ужас. Случилось что-то очень плохое. Тени сгустились, а дневной свет, наоборот, стал обжигающе ярким. Отовсюду звучал странный шум, от которого зазвенело в ушах. Брат и сестра потеряли сознание.

За тысячи километров от Счастливого города глубочайший каньон заполнялся мерзкой субстанцией. Она переливалась, бурлила, обволакивала, сдавливала, исходила зловонием. Жуки били энергией, манипуляторами, но вязли, плавились, тонули. Молнии не страшны богу преступников, как и физический урон.

Окрестности встряхнуло, застонали вековые скалы. Каньон Покинутых расширился вдвое, и весь объём тут же заполнил безумный бог Риангадеш. Он рвался в небеса и прожигал землю, растворяя крепчайшие камни. Казалось, ещё немного – и Гарг расколется планету пополам.

Вокруг него бушевали смерчи. Шёл проливной дождь. Восстала сама природа. Риангадеш втягивал воздух и впитывал воду всем телом. Ветка монорельса над каньоном рухнула,

потеряв стабильность. Бурлящая масса накрыла землю до горизонта. Наблюдать за этим было страшно.

В небе появился третий Жук, и его корпус тут же облепили многоцветные ошмётки. Неуязвимая броня разрушалась. Грянул взрыв. Со стороны казалось, что Гарг держал в кулаке солнце и всё равно не получил урона.

Из космоса было видно – существо приобрело форму громадного шара. Оно могло летать, но ползло по земле, оставляя червеобразный след, убивая саму планету. Звездолёты манседр ставили защитные поля, сбрасывали бомбы с антиматерией, пытались телепортировать врага в космос. К делу подключились Нарбонакции – они что-то колдовали, забыв про маскировку. Никаких результатов.

В мирах, где хранились статуи, появился точно такой же шар – будучи безумным, Гарг разделился на части. Теперь белая ткань уже не спасала. После вторжения каждая планета стала походить на надкусанное яблоко. Нет числа странам, которые он уничтожил вместе с жителями.

Внутри полости звезды произошёл коллапс. Одна защитная сфера лопнула, исторгнув водопады разноцветной жидкости. Риангадеш повредил полость, оберегающую от губительного притяжения. Весь мир, отряд Чёрного Ордена, жители перестали существовать. Бог преступников прогрыз ткань реальности и пропал.

На Марсе всё закончилось быстро. Куб с големами просто рассыпался. За неполных десять минут Гарг уничтожил Кидонию и Фарсиду, но планеты, где некого убивать, его не привлекали. Почувствовав, что жизни нет, он создал ещё одну червоточину.

Многоцветный шар колыхался как студень. Неся катастрофические потери, с ним сражались Жуки и боевые крейсера. Риангадеш рванул вверх, прилип к первому звездолёту, обволок и растворил без шансов на спасение. Настал черёд Жука – тот принял сокрушительный удар.

В самый разгар боя раскрылась червоточина – другая часть Риангадеша нашла, где можно пожить. Чудовище слилось воедино и переломало противников разом, как детские игрушки.

Последний звездолёт исчез под толщей ненасытного Гарга. Противники закончились. Прямо впереди виднелся многомиллионный город.

И вдруг чудовище вздрогнуло. На его поверхности открылись десятки чернеющих дыр, как глазницы уродливого черепа. Гарг отвлекся, чувствуя ещё одну силу. Ту, что не забудет никогда.

Госпожа Миров вернулась с Земли. Проникший туда безумный бог уже отправился в свою темницу, и назад ему дороги нет – статуи были защищены. Сейчас настала очередь этого. Надо признать, создавать миры проще, чем защищать от разрушения.

Она очнулась лёжа в кровати от негромкого, но властного приказа:

– Уйдите!

Перед ней предстал её правнук, принявший человеческий облик.

– Самаэль спрашивал обо мне? – первым делом прошептала Госпожа.

Какая-то тень промелькнула на лице Вельзевара.

– Нет, – покачал головой он. – Он, как обычно, занят более важными вещами.

– Что случилось? – спросила она, приложив ладонь к голове. – Я ничего не помню...

– Ты победила, – ответил сатана. – Все части Риангадеша изгнаны! Превосходно!

Преодолевая слабость, она попыталась сесть, дьявол легонько её удержал.

– Отдыхай.

– Он погубил множество жизней, – тихо сказала богиня. – Я должна всё исправить!

– Миры восстанавливают мои Нарбонакции, – сказал Вельзебар. – Они справятся, уверяю тебя. Манседры тоже подключились, да и Владыка Мира сотрудничает...

– Подожди! – встрепенулась она. – Тогда почему ты здесь? Тебе же нужно быть вместе с остальными!

– Успею, – грустно улыбнулся он. – Сначала нужно закончить одно дело. Прозвучит глупо, но я к тебе, можно сказать, привязался. И сейчас мне захотелось попрощаться.

– Прощаться? – переспросила богиня. – Вельзебар, я не понимаю...

Повелитель демонов поднял руку. На ладони появился артефакт, похищенный у Беглеца. Слово-Ключ было произнесено немедленно.

Когда всё кончилось, Вельзебар уменьшил статую до размеров горошины, обмотал чёрным платком и обессиленно сполз на пол. Все Нарбонакции сразу перенеслись к нему, готовые отразить любое нападение. Это было отнюдь не лишним, врагов у Повелителя хватало. Начиная нимхтотцами и заканчивая Ребельмахом из Мира-двойника.

Вельзебар ненавидел такое состояние. Жалкий, беспомощный, уязвимый. Пройдёт несколько часов, прежде чем силы вернуться. Но цель достигнута. Он сжал в кулаке завернутую горошину. Для Госпожи Миров ткань нужна чёрная.

Мирозданье захвачено. Остались мелочи, которые скоро исчезнут. Реализовался вариант победы, не идеальный, но приемлемый. Повелитель демонов начал перекраивать порядок вселенной. Политика стран и миров глобально изменилась. Образовывался единый сверхмощный союз. Облик Госпожи Миров приняла Королева Суккубов, ставленница Вельзебара. Цивилизация манседр была взята под

контроль. Статуи бога преступников перепрыгали. А мятежный принц Самаэль отправился на Последний сегмент Преисподней. У страдающего Джиллоса наконец-то появилась компания.

Во Дворце Сатаны тем временем Вельзебар выслушивал доклад слуг:

Повелитель, разрушения, причинённые Риангадешем, скоро будут устранены. Экосистемы действуют как прежде. На планетах растёт уровень преступности. Эманации Гарга отравили атмосферу.

– Хорошо, – отозвался дьявол. – Так мы ещё больше утвердим свою власть. Но это в перспективе. А сейчас что касается моих новых Нарбонакций...

Изыски тронного зала сменились чёрными стенами, которые пересекали зелёные трещины. В середине стоял постамент со всевидящими зеркалами. Артефакты показывали квартиры Агетанов и Торелл из обоих Миров. Помещения пустовали. Плавающий взор Тени разгорелся чуть ярче. Среднее зеркало явило новое изображение, и дьявол услышал разговор, доносящийся с той стороны.

– А ты тоже не проста, – прошептал он. Жутковатая ухмылка исчезла, лицо стало сосредоточенным. – Поиграть решила, вот как? Нарбонакции, передайте остальным: преследовать Агетана и Тореллу. Остальные дела бросить. На подконтрольной нам территории ввести для жителей обязательную форму из полос чёрной ткани. Стражей Тайн объявить вне закона. И активировать агрегат Азазеля. Мне нужна армия Жуков прямо сейчас.

- Интересно, Вельзебар уже понял?
- Наверно. То-то перепугался!
- Ага! Нечего ему в наш дом врываться!
- А к нам он на улице пристал!
- Ой, правда? Расскажи!

Агетан переводил взгляд с одной сестры на другую. Какая из них родная, он уже перестал различать. Двойник сидел неподалёку и печатал эпилог для новой сказки. Оба отца проходили «курс реабилитации». Специальные люди объясняли им, что одинаковые сыновья, дочери и своя копия до кучи – это нормально.

Тореллы быстро нашли общий язык и трещали без умолку. У них оказалось так много общего! А вот братья нет. Двойник, заметив Агетана, сразу набычился и отошёл. Чем же ему не угодили?

Если коротко, когда напал Риангадеш, семью забрали Стражи Тайн. Торелла сразу узнала их, а Агетан заметил у спасителей маленькие отличительные знаки – ключи-кулоны.

Потом оказалось, что двойников тоже спасли. Они покинули город и вот теперь всей командой неслись на звездолёте непонятно куда. Вельзебару придётся потрудиться, чтобы их поймать.

Госпожа Милов не просто так пришла к ним в гости. Она решила перестраховаться и сделала всех четверых своими маяками. К ним она будет тянуться из Пустоты, если по какой-то причине туда попадёт.

Эпилог

На Земле жил потомок славного рода, не знающий о своём происхождении. Его родной стране стала угрожать опасность. Безумные последователи бога преступников сеяли смерть и ужас на планете. Человек потерял семью, познав глубины боли и страдания. Высшие Мастера не слышали его молитв. Белые маги гнали прочь. Простые жители называли сумасшедшим.

Однажды ему встретился дьявол. Взгляд того был высокомерен, лицо прекрасно, а за плечами распахнулись крылья, чёрные как ночь.

– Не нужно бояться, – проговорил сатана. – В этом страхе нет пользы. Я помогу тебе, если хочешь. Но знай: людям, несмотря на горе и слёзы, всё равно. Они просто от тебя отвернутся.

Человек заключил сделку и встал во главе чёрных легионов. Гарготы были разбиты, их колдовство развеялось, а беды отступили. Но в одном слукавил дьявол, ибо он искусный лжец. Людям было не всё равно. Высшие Мастера объявили человека причиной той войны. Он обладал громадной силой и мог использовать её против них.

И тогда сатана вернул ему душу. Но не такую, что взял, а преисполненную гневом, обидой, жадной мести, огромной адской силой и знанием своей прошлой жизни. Теперь его не сдерживали ни клятвы, ни моральные терзания.

Когда-нибудь он вернётся, покарает всех, кто заслуживает этого, исправит вселенную, как мастер чинит механизм. Имя этого человека Вельзебар.

Июнь – август 2019

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА

Пролог

Кабинет особняка озаряло серебристое сияние. Каждую поверхность там покрывал слой нанороботов. Их свет был вреден демонам и рассеивал опасные заклятья. Нарбонакции шпионили, колдовали и оставались безнаказанными. Именно они подстегнули безумие покойного Форадотта. Но сюда им дорога закрыта. Тени не смогут спрятаться нигде, даже в тканях человеческого организма.

Большое прозрачное кресло по центру занял человек, кожа, ногти и волосы которого также испускали свечение. Для этого он принимал пилюли с особым минералом. Хозяин полностью себя обезопасил.

Двойник из первого Мира погиб, но другой Ребельмах отступать не собиравался. Он знал: судьба ему благоволит. Случайности сделали победу Ордена неизбежной.

Глава 1

Семь лет назад террористическая организация Чёрный Орден достигла пика могущества и уже готовилась погрузить планету в хаос. Начиналось всё неплохо. Каждый теракт заставлял дрожать весь Мир!

Но потом дела покатались по наклонной. Вельзебар испортил игру, сорвал несколько блестящих операций. Для ответных действий Ребельмаху не хватало информации. Прокуратура ему досаждала, другие хозяева готовили заговор. Злодей убрал их, клонировал себя, сменил внешность, затаился. Из подполья открыл дорогу на Землю, собираясь наладить торговлю с волшебниками, расположить к себе, начать манипулировать.

Тут его ждал сюрприз. Хозяин Ордена заметил своего двойника, который уже контактировал с Роддом Оссом. Ребельмах не счёл нужным себя разоблачать и позволил копии действовать самостоятельно. Так он получил марионетку, которая выполнит задачу вместо него. А второй хозяин шпионил за первым и присваивал результаты его исследований.

Возник вопрос: если есть два Мира, почему не быть третьему? Возможно, ещё одна копия следит за первыми двумя. Проверка показала, что он последний. История, какой бы она ни была, закончится на нём. Значит, нужно применить все доступные средства. Он немедленно приступил к работе.

Ребельмах нашёл кладбище, под которым хранился агрегат Азазеля. Машина представляла огромную ценность, но тайник окружали ловушки, опасные даже для тяжёлой техники. Многие из них скан не показывал. Хозяин нанимал бандитов, бродяг, сумасшедших. Они гибли, а он отмечал угрозу и высылал следующую группу. До могилы Самаэля пока никто не добрался, но этот момент настанет, и тогда к нему попадут новые технологии.

На основе свойств серебряного газа Ребельмах открыл новое излучение. Оно рассеивало колдовство, отпугивало демонов и нежить. Сейчас особняк надёжно защищён нанороботами. Даже Нарбонакции потеряют здесь часть своих сил, а зомби вовсе рассыплются в прах!

Хозяин улучшил генераторы защитного поля, чтобы обесточить любую технику, работающую на основе электроэнергии. Идеальное решение против Жуков. А более совершенная система телепортации могла переносить в другие миры весь особняк с оружием и техникой.

Ребельмах снял проклятие со Сферы Возмездия и изменил принцип её действия. Вторая версия Сферы с огромной силой отталкивала цели в зоне видимости.

Чёрный Орден подкупил учёных, когда-то работавших на волшебников, их дьявол почему-то не тронул. Теперь роботы Ребельмаха оснащались секретным оружием Альянса.

Кроме того, Ордену нужны пути отступления. Нельзя оставаться там, где хозяйничал Вельзевбар. Ребельмах открыл другую Землю, и она оказалась необитаема. Её заселяли громадные животные и рептилии. Легко понять почему. Госпожа Милов была одна, один Самаэль, а значит, Великого Изгнания не произошло. Глава Ордена перенёс особняк на другую Землю, построил там завод по добыче ископаемых и сборке военной техники. Хозяин планировал создать боевой шаттл. Силовые поля, нанороботы, бомбы с антиматерией, улучшенные Сферы Возмездия. Когда сборка закончится, машина телепортируется в Ад и сотрёт из реальности каждый сегмент.

Но Врага нельзя недооценивать. Нападать ему запретила Госпожа Милов, значит, дьявол изгонит её при первом удобном случае. Ребельмах рассчитывал найти обоих по излучаемой волшебной силе и сосредоточить атаку на Вельзевбаре, когда тот ослабнет. Однако того надёжно защитили Нарбонакци, поэтому хозяин Ордена дал машинам отбой.

У Ребельмаха остались исполнители. Часть их полегла при штурме городов, кто-то сдался, остальные скрылись в городских канализациях. Никто не думал их там искать! Убийцы и шпионы вылезали ночью. От них хозяин узнал последние новости. Происходили крутые перемены. Странные приказы властей, обязательная чёрная форма, поиски Агетана и Тореллы. Это наверняка связано с Госпожой Милов. Если бы изгнали Вельзевбара, его месть напугала бы даже камень.

Ребельмах сосредоточенно потёр лоб. Очень интересно! Создавать статую оказалось необязательно. Госпожа сделала маяками их! Артефакт долговечен, люди уязвимы. Значит, богиня планировала скорое возвращение.

Перед дьяволом открыты варианты будущего. Он должен был предвидеть такой поворот и подготовиться. Возможно,

Госпожа стёрла ему память, погасила способность пророка и тем самым дала шанс Стражам Тайн.

Итак, первая сторона: Вельзевбар. У него есть слуги в любом государстве на всех уровнях общества. Он действует от имени Госпожи Миров, то есть руками манседр, самой продвинутой расы во вселенной. С помощью зеркал видит и слышит всё, но будущее для него закрыто. Может ли он прочесть мысли? Вряд ли. Иначе узнал бы маршрут и отправил кого-нибудь на перехват.

Вторая: Стражи Тайн. Они изучили личность, мотивы, возможности Вельзевбара. В открытом бою у них нет шансов, но если выиграть время, сатана потеряет всё. Он не подчинил себе экипаж, следовательно, там защита от демонов. Скорость машины высока, телепортация внутрь невозможна.

И, наконец, сам Ребельмах! Сейчас он отлично подготовлен и проинформирован. Ему даже удалось раскрыть секреты богов. На Земле наступил 1279 год. Дата свержения Вельзевбара.

Кабинет-лаборатория сиял серебристым светом. Тихо гудел сверхмощный портал. Проходили диагностику извлечённые мозги. Раньше они принадлежали магам, отправленным освобождать Гарга. Они вызвали Невидимых Убийц, вернулись обратно и тут же попали в плен ко второму Ребельмаху. На них произвели серию операций, полностью стёрли личности. Так у злодея появилось пять плазмакиборгов, и это только начало. Когда-нибудь он соединит технику с магией, создав первые колдующие машины. Потом наладит серийное производство, клонирует волшебников тысячу раз, извлечёт из клонов мозги. Победить такую армию не сможет никто!

Двойник из первого Мира боялся, что маги используют полученные знания против него, поэтому некоторые проекты не получили распространения. Второй Ребельмах дал зелёный свет всем.

– Активация моделей с первой по пятую, – приказал хозяин Ордена.

– Принято, – отозвалась программа.

Капсулы поглотила бесформенная субстанция, опустились защитные пластины. Началось формирование тел, неотличимых от прежних человеческих. Глаза закрыты, татуировки горели ярким огнём.

Боевые станции останутся здесь, в особняке, под защитой серебряного света. Демонам сюда нет пути. А значит, киборгов никогда не убьют окончательно.

Но сейчас произошло странное. Часть лаборатории занимала круглая платформа для определения структуры объектов, свойств и многого другого. Штука безотказная. Только когда Ребельмах изучал артефакт Риангадеша, произошёл сбой. Починить не получилось, пришлось покупать новую.

Сейчас платформа осыпалась слоем мелкого песка. Однородные частицы двигались как целое, приобретая кошмарный вид чудовища. Распахнулись крылья, сверкнули длинные когти.

Атомная Зиартра. Её под видом прибора продали слуги дьявола.

– Уничтожить!

Киборги обрушили на врага раскалённую плазму. Лаборатория вспыхнула. Нанороботы испарились, серебряный свет погас. Хозяин уцелел, работало защитное поле.

Зиартра скользила под напором плазмы. Ноги машины ввинтились в пол. Со спины поднимался пар – противник частично стал газообразным. Мелькнули заточенные когти, с грохотом взорвался двухсторонний портал. Один путь отступления отрезан.

Ребельмах понял, чем это чревато, проговорил пароль общей тревоги и активировал гравифт. За спиной взорвалась лазерная растяжка, но силовое поле спасло от ударной волны.

Киборги погибли жуткой смертью – Зиартра добралась до колб с мозгами и разбила их. Затем превратилась в облако тёмной пыли, выбила двери, понеслась, сметая препятствия. Мелькали лезвия шредера, срабатывали ловушки, но что они могли сделать?

Следующим шёл легендарный Зал Расчётов, заполненный приборами, справочниками, изображениями галактик и атомов. Красивая декорация для журналистов, снимавших репортажи об образцовом гражданине своей страны. Противник помчался дальше, оставив горы металлической стружки и мусора.

Мириады частиц вырвались из здания, образовав во внутреннем дворе настоящую бурю. Неясные фигуры раскапывали фундамент, пытаясь добраться до энергоузла.

Врагу мешали боевые роботы. Они выбегали из дверных проёмов, выхватывали винтовки, у которых вместо стволов были тонкие переплетённые стержни. Оружие «Омега». Тёмные облака прорезали зеленоватые молнии, лились дожди неработающих частиц. Но происходило это редко. Чаше роботы разваливались, повреждённые Атомной Зиартрой.

И вот основной блок питания выведен из строя. Включился резервный, но надолго его не хватит. Возле особняка сразу раскрылся портал. Оттуда появились ещё две Зиартры, около восьмидесяти метров каждая. Камень трескался под тяжестью веса, когда безликие гиганты обходили крепость по бокам. Стена с импульсными пушками была раздавлена, как ненужный элемент. Включились генераторы щита, однако машины не работали на электроэнергии, так что подзарядиться за их счёт невозможно.

Частицы, бушующие во внутреннем дворе, перелетели на внешний периметр. Из-под земли показались универсальные турели, ставшие «Омегой», и тут же были уничтожены.

Когда щит отключится, гиганты оставят от крепости руины. Снаряд с антиматерией уничтожит и самого хозяина Ордена.

Универсальные турели недоступны. Нимхтотские гранаты бесполезны. Полёт здания лишь приблизит конец.

Похоже, спасти крепость нельзя.

– Неплохо, Вельзебар, – сквозь зубы процедил Ребельмах. – Тогда план «Б».

Парадные ворота медленно открылись. Когда одна Зиартра перекрыла выход, неведомая сила сбила её с ног. Машина вылетела за пределы горного плато. В облаках появилось ровное отверстие – след от импульса. Гигант вылетел за пределы стратосферы и преодолел расстояние до Юпитера.

А в особняке рассыпались стёкла. По округе разошлась ударная волна. Из ворот вылетел транспорт, оснащённый Сферой Возмездия, и помчался прочь. Уцелевшая Зиартра стала тучей пыли, но даже так ей было сложно угнаться.

Это твой план «Б»? Дранать? Ты жалок, Ребельмах.

Позади, возле убежища, возникла человеческая фигура в чёрном пальто.

– Цель захвачена, – доложила программа наведения. – Сфера Возмездия готова.

– Отставить! – бросил Ребельмах. Он понимал, что зацепит хранилище антиматерии. Такой взрыв поставит на дыбы весь континент.

Хочешь, я скажу, как ты умрёшь?

Миллиардер навёл пистолет, собираясь пальнуть серебряным лучом сквозь заднее стекло кабины, но Тень уже исчезла.

Транспорт достиг края горного плато, устремился вниз. Опасности не было, работала антигравитация. Машина продолжила путь по равнине до высоких первобытных джунглей. Мелкие обитатели, тревожно крича, бросались врассыпную, а навстречу выбиралось отвратительное чудовище. Чешуйчатое тело казалось бесконечным. Выпученные глаза с вертикальными зрачками вселяли ужас. Восемь голов венчали гребни, а из пастей текла ядовитая слюна.

Хан всегда следовал зову собственного брюха. Монстр поднялся на лапах, громко зашипел. Его стойка значила одно – живым противнику не уйти.

– Огонь, – бросил Ребельмах.

Чудовище стало мешаниной плоти. Джунгли расступились, открыв просеку до горизонта. Небо пронзил импульс второй атаки. На землю посыпались тучи птиц, камней, мелких щепок. Но защита выдержала, и транспорт продолжил движение.

Хозяин хотел добраться до завода, строящего шаттл. Там есть другой портал. Так можно будет вернуться в Мир и создать новый Чёрный Орден.

Ребельмах помнил и про пилюли, которые нужно принимать каждые четыре часа. Он проглотил одну и сразу почувствовал неладное. Почему враг не повредил транспорт, когда силовое поле было отключено?

Поздно. Частицы лекарства полностью изменились. Водитель почувствовал мучительную боль. Атомная Зиартра разрежала ему внутренние органы как миксер. Устройство на костюме вернуло злодея к жизни с помощью раствора философского камня. Это повторялось много раз. Ребельмах умирал и оживал, пока лекарство не закончилось. Тогда Зиартра, управляя телом через нервную систему, остановила машину.

Последний хозяин Чёрного Ордена отправился в Ад, где стал товаром на мясном рынке ужасных Торговцев.

Глава 2

Агетан лежал в своей каюте. Он старался выкинуть из головы мысль о том, что за ними гонится самый опасный злодей во вселенной. Так недолго рехнуться. Зачем себя изводить? Если Вельзебар их настигнет, Агетан об этом узнает. Пока не случилось ничего страшного. Звездолёт двигался согласно программе по довольно сложной траектории, чтобы избежать

перехвата. Как только Госпожа вернётся, закончится и их путешествие.

Отцы из обоих Миров забросали вопросами капитана корабля. Та выдала им заранее подготовленную легенду, сославшись на приказ Владыки Мира об эвакуации гражданских. Риангадеша назвала тайным оружием террористов, вывела изображение с орбиты. Безобразный пузырь оставлял за собой разъеденную пустошь. Бог преступников менял цвет даже на статичной картинке.

Отцы хмурились. Капитан, по их мнению, явно что-то скрывала, но вытянуть больше вряд ли получилось бы при таких-то обстоятельствах.

С ребятами поговорили отдельно. Штатный врач и психолог по имени Каи начал инструктаж. Клятва Стражей не была нарушена, поскольку Посвящённые знали, что именно им скажут.

– Здесь вы в безопасности, – говорил Каи. – Нужно лишь продержаться как можно дольше. И всё же будьте бдительны. Не говорите ни о чём важном. Вельзевар всё слышит и разгадает любые, даже зашифрованные, сообщения.

– Ну... ладно, – Агетаны нервно переглянулись.

– Вы наша надежда на возвращение Госпожи. Если что пойдёт не так, Стражи будут сражаться до последнего.

– Это необязательно... – тонкими голосками начали Тореллы.

– Конечно, – чуть улыбнулся Каи. – На крайний случай есть спасательные капсулы, защищённые от демонов и магии. Я вам их обязательно покажу. А пока отдыхайте. К вашим услугам библиотека, кинотеатр, комната отдыха. Как вам задача? Справитесь?

– Конечно!

– Вам выдадут форму, а на руки наденут маячки. Так нужно. Звездолёт большой, Стражи должны точно знать, где вы находитесь. И могу ли я попросить вас кое о чём?

- Ну да, – отозвались девчонки.
- Не отвлекайте экипаж. Работы у него много. Если есть вопросы – обращайтесь ко мне.

Сколько уже прошло времени? Пять дней? Время будто застыло. Агетан слушал музыку, читал книги, пытался что-то написать. Девчонки часто гостили друг у друга. Позавчера обе семьи устроили чаепитие. До такого писатель бы не додумался. Обыкновенная кухня, стол, а вокруг сидят люди, буквально помноженные на два.

Болтали в основном сёстры, но потом один взрослый разбавил беседу своей историей:

– У меня на работе есть знакомый генный инженер. Вы его знаете.

При упоминании о генном инженере дети резко напряглись. Встреча с Вельзевбаром запомнилась каждому.

– Так вот, – продолжил глава семейства. – Был у нас случай...

– Папа, ты рассказывал, – напомнила Торелла.

– А я про другое. Учёный выводил новый вид растений и пошёл необычным путём. Пыльцой терновника опылил цветки сакуры. Мы ещё удивились, ведь эта сакура почти не приносила плодов.

Агетан удивлялся другому. Как тому типу доверили что-то скрещивать после плотоядной пшеницы?

– В результате, – говорил отец, – появился гибрид. Оболочка была водонепроницаема, поэтому её подогрели, пока не треснула. Плод посадили у лесной речки.

Это оказалось удачным решением. Случись такое в городе, катастрофа неминуема. Любое здание разрушится, а люди погибнут под завалами. Зеленеющая крона заслонила собою горизонт. Дерево вымахало до громадных размеров и под собственным весом рухнуло на зависший неподалёку звездо-лёт. Манседры не ожидали очутиться в листве.

Скандала удалось избежать. Инженера лишили премии и запретили подходить к приборам без разрешения руководства. «Ну и пусть! – бормотал он. – Было бы желание, а уж пестик и тычинку я всегда найду!»

Даже сейчас, спустя вторые сутки, Агетан вспоминал эту историю с удовольствием. Он подумывал написать рассказ об учёном, который решил опутать планету гигантскими корнями. Главное обеспечить их чистой водой и солнечным светом.

- Братец!
- Я сплю, – отозвался тот.
- Нет, не спишь! – растолкала сестра. – Соседи зовут, собирайся!
- М-м-м-м... – потянулся Агетан. – Мне что-то лень...
- Собирайся, я кому говорю! – рассердилась Торелла. – Только маячок сними.
- А это зачем?
- Сверхсекретное дело.

Он отчаянно зевал и почёсывался, когда сестра вытащила его в коридор. Спустя пару минут они остановились напротив точно такой же двери. Та немедленно распахнулась.

– Входите-входите! – щебетала вторая Торелла. – Садитесь-садитесь!

Двойник Агетана просматривал кольцом-активатором какие-то записи.

- Отец сейчас у Каи, – произнёс он. – Пробудет там минут двадцать. Звукоизоляция. Двери запереть.
  - Принято, – ответила система.
  - Это зачем? – завертел головой гость.
  - Глупый вопрос. Чтобы не подслушали.
- Двойник несколько секунд молчал, подбирая слова.

– Ладно, – наконец решил он. – Прозвучит странно, но всё же... мы с Тореллой, – он указал на сестру, – пришли

к выводу, что Стражам Тайн верить нельзя. Среди них слуги Вельзебара.

Агетан удивлённо поднял брови, собеседник вздохнул:

– На звездолёте творятся странные вещи, и, чуёт моё сердце, неспроста.

– Заинтриговал, – кивнул писатель. – А поподробнее?

– Ладно, расскажу как есть. Я много думал последние дни. Всё происходящее мне кажется лютым абсурдом. Каи говорил, что Стражи умрут, защищая нас. Вот только если сюда явится Вельзебар, как они его задержат? Госпожи-то нет! А спасательные капсулы просто смех. По сути, это обычное катапультирование. Оно бесполезно в данной ситуации. Мы же посреди космоса! Да и дьявол про них знает.

– Тогда почему Каи объяснил, как себя вести?

– Чтобы мы ничего не планировали вместе, если заметим, что богини по-прежнему нет. При отце, понятное дело, обсуждать это сложно. Но вспомни Риангадеша, он появился спустя несколько минут. А тут уже шестые сутки начались...

– Зачем Стражи нас спасли? Сдали бы Вельзебару, раз они его слуги.

– Не все. Я подозреваю Каи, но вряд ли он тут один.

– Ты можешь доказать? – спросил Агетан.

Двойник поджал губы.

– Ясно. То есть вы, ребята, развели паранойю, потому что вам показались странными чьи-то слова?

– Не надо так, – сказала Торелла из второго Мира. – Брат говорит правду.

– Хорошо, предположим, штатный психолог пудрит нам мозги. Что вы предлагаете? Доложить капитану? Устроить саботаж?

– Нет, сбежать отсюда.

Агетан из второго Мира открыл дверь своей каюты. Через проём было видно, как всю стену загораживает странная картина-гобелен. Автор выткал город на склоне высокого утёса.

Симпатичные башенки, покатые крыши, печные трубы, небольшие деревца прямо из стен. Потом неуловимым образом картина изменилась. Город стал чьим-то морщинистым лицом.

– Стражи о нём не знают, гобелен появился утром, – прошептал двойник. – Называется «Двери сна». Автора зовут Каммергелан. Он жил неподалёку от Священного озера и ткал такие вот шедевры. Тоже Посвящённый, кстати.

– Что это? – спросила Торелла.

Её копия толкнула изображение, и оно раскрылось, как оконные ставни, явив странную колышущуюся муть.

– Выход отсюда.

– И что на той стороне?

– Не знаю, там всё меняется.

– То есть ты туда уже?..

– Заглядывала одним глазком, – закончила сестрица.

– Мне сказать могла? – помрачнел двойник.

– Ой, да отстань ты!

Первый Агетан изо всех сил пытался мыслить рационально. Получалось с трудом.

– Утром непонятно откуда у вас появилось... это? Портал, который, если я правильно помню, висел в магазине беса Огорза? И вы предлагаете смывать со звездолёта? Вам не кажется, что ваша затея... чуточку... бред?!

– Я говорил, его звать бесполезно, – сказал сестре двойник.

– А может, на той стороне засада?

– Если это так, они уже были бы здесь, – отозвался тот. – Короче говоря, дело за вами. Мы уходим, это решено. Обратно нас вернёт Госпожа Миров, когда освободится. Вопрос, пойдёте ли вы?

– Что скажешь? – спросила Торелла из первого Мира. – Согласимся?

А теперь, дорогой читатель, давай поиграем в простую игру. Как бы ты поступил на месте Агетана? Кто лжёт – Страж Каи или двойник?

Если останешься на корабле и продолжишь полёт, переходи к главе 3.

Если хочешь зайти в гобелен навстречу неизвестности, начни читать главу 4.

Дальнейшие события зависят от тебя. Удачи.

Глава 3

Для Агетана ответ был только один, но сестра спорила всю обратную дорогу. Говорила, что нужно поддержать друзей, ведь теперь они одна семья. Только это неправда. Их семья в два раза меньше. Кстати, Торелла забыла одну простую вещь. Благодаря Стражам она спасена и накормлена. Ей скучно? Хочется чего-то нового? Вельзебар это устроит. Когда поймает беглецов, он отыграется за каждое мгновение. Страшно представить, какие пытки ожидают их. Торелле пора учиться ответственности.

– Нет! – бросила она. – Тебе просто не нравится другой Агетан! Ты его сразу невзлюбил!

– Если этот эгоист нашёл способ свалить – пусть валит. Но я пас!

При отце споры прекратились. Сестра убежала к себе, Агетан улёгся обратно на кровать. Настроение безнадежно испортилось. Ну конечно, опять он виноват, больше никому! Обидно, что, когда их будут расспрашивать, Торелла выкрутится, а вот на орехи достанется ему.

Скоро начался переполох. Топот, гвалт, хорошо хоть не включили сирену. Пропали люди, которых Стражам велено охранять! Начался опрос свидетелей, и догадайтесь, кого именно.

Агетан повторил разговор с двойником, описал его подозрения, подчеркнул, что они звучали неубедительно. Каи, всегда вежливый и корректный, схватился за голову. Капитан едва подбирала цензурные выражения.

– Вас что, к кроватям привязывать?! – рычала она.

– А почему вы мне это высказываете? – поинтересовался Агетан. – Я, между прочим, остался. Найдёте двойника, ему говорите.

– Прекрати дерзить! Ты понимаешь, что на кону?!

– Судьба вселенной, – кивнул допрашиваемый. – Для возвращения Госпожи достаточно одного человека. Нас с Тореллой двое.

– ЛЮДИ ИСЧЕЗЛИ! ТЕБЯ ЭТО НЕ ВОЛНУЕТ?!

– Это ВАС волнует, – Агетан посмотрел ей прямо в глаза. – Вы должны следить, чтобы они остались. Но сторожить тайны у вас получается лучше.

– Господа! – вмешался Каи. – Сейчас нужно выяснить главное. Как им удалось покинуть звездолёт?

– Двойник показывал картину-гобелен К... Камергелана, кажется, – вспомнил тот. – «Двери сна» вроде бы. Так вот, с их помощью можно пропасть из этой реальности.

Стражи озадаченно нахмурились.

– Какой Камергелан? – капитан спросила резче, чем хотела.

– Посвящённый, – пожал плечами Агетан. – Жил возле Священного озера, или как-то так.

– Почему ты тратишь наше время?

– Я говорю как есть! – разозлился парень.

– Агетан, – терпеливо сказал Каи. – Выслушай. Ты что-то путаешь. Возле Священного озера не было ни одного Посвящённого с таким именем.

– Ну проверьте каюту, – предложил тот. – Там гобелен на всю стену...

– Уже проверили, – кивнул Каи. – Ничего нет.

- Здорово! – отозвался Агетан. – Тогда как...
- А это мы тебя спрашиваем! – проговорила капитан. – КАК люди исчезли со звездолёта, защищённого ЛИЧНО Госпожой Миров?!

Писатель растерялся. Он не думал проверить Камергелана своими способностями. Однако, попытавшись что-то выяснить об авторе, Агетан провалился в какую-то космическую пустоту. Его сила дала сбой.

Спустя полчаса парень вышел из каюты капитана. Отец стоял неподалёку.

– Сын! Тут все на ушах стоят! Говорят, наши двойники исчезли, а вы с Тореллой последние, кто их видел.

– Это правда.

– Что значит правда?! – возмутился отец. – Как это возможно?

Ответом ему был отсутствующий взгляд.

Впрочем, силы не исчезли полностью. Парень легко выяснил истории всего экипажа. Они были верны своей богине, а значит, решение правильное.

Вернувшись к себе, включив звукоизоляцию каюты, Агетан безуспешно попытался вздремнуть. Потом активировал сенсорную клавиатуру.

Неизвестно, сколько правды несёт эта история. Неведомо, где впервые произнесли её уста. Говорят, она прозвучала в Храме Истины много лет назад. Вряд ли такое возможно. Волшебники боролись с ересью.

Так что трижды подумайте, стоит ли её слушать. И уж тем более – стоит ли верить. Пытливый ум легко найдёт здесь нестыковки и противоречие здравому смыслу.

Когда вселенной не было, господствовало пустое чёрное ничто. Тьма, заполненная душами. Среди них нашлась одна особая. Развив невиданное могущество, она творила всё из ничего. Миллиарды лет рождался космос. На одной

из планет, которую назовут Землёй, душа изобрела воду и создала природу во всём её многообразии. Венцом творчества стали Гиганты, наделённые необычайной силой.

В другой галактике она создала планету с нужными условиями и вновь принялась за дело. Душа творила организмы, которые гармонично дополняли бы друг друга. Ибо это путь к счастливой жизни. Цивилизации разумных существ создавались по тому же принципу.

Госпожа, будучи сильнейшим телепатом, слышала каждого и помогала всем. Под её руководством государства быстро развивались. Когда явился Риангадеш, богиня сотворила статуи и заточила его в Пустоте.

Спустя время у неё появилось два сына – Габриель и Самаэль. Первый оказался вспыльчивым, властным, жестоким, самолюбивым. Людские жизни для него не имели ценности. Габриель обладал могучим даром колдовства.

Самаэлю же некий пророк предсказал Великое Изгнание и тысячу лет ужасных злодеяний. Избежать всего этого нельзя. Но богиня не была бы матерью, если б согласилась убить сына.

Она пыталась любовью растопить сердце Самаэля, отгородить его от судьбы чудовища. Тот же доводил её выходками до глубокой депрессии. Принц считал себя совершенством, но ничему не учился, боялся каких-то теней, рос эгоистом. Друзей набрал таких же. Весёлой компанией они обсуждали, как свергнуть Госпожу Миров и утвердят в Звёздном мире свою власть. Поначалу Габриель поддерживал заговор, однако семеро решили избавиться от него тоже. Они планировали легко одолеть всемогущую богиню и опаснейшего волшебника. Как Самаэль дошёл до такого идиотизма, история умалчивает.

Габриель помог подавить восстание. С его же подачи бунтовщиков сослали на Землю.

Агетан прервался. Ему вдруг показалось, что ворот формы давит горло. Странно, раньше она была почти незаметна. Парень расстегнул пуговицу, вроде стало легче.

Госпожа Миров пыталась поговорить с изгнанниками, и принц сказал ей слова, за которые нужно убивать на месте. Сильно ослабевшую, её вернули в Звёздный мир. Своей последней волей она попросила поклясться, что никто не причинит вреда Самаэлю.

Когда трон узурпировал старший сын, разница почувствовалась сразу. Богиня считала долгом сделать людей счастливыми. Габриель видел бездельников, которые развлекались за его счёт. Жёсткий контроль, диктатура, массовые казни и война с нимхтотцами привели к тому, что имя Габриеля было вычеркнуто из истории Звёздного мира.

Однако ошибку Самаэля нужно исправить. Император понимал, что межгалактический союз будет выгоден для всех. Да и Риангадеш вернётся рано или поздно. Однако вернуть Госпожу из комы затруднительно, а избавиться от Высших Мастеров мешала клятва. Единственный способ снять её – переродиться.

Император встретился с пророком, и тот поведал ему важную вещь. У Самаэля появится внук, свободный от клятвы, способный разбудить спящую богиню. Им станет переродившийся Габриель.

«Ты потеряешь силы, память, – предупредил провидец. – Характер, собственное имя. Станешь тенью себя былого. Но если добьёшься успеха, наверстаешь всё сторицей. Теперь вселенная зависит от тебя».

Тщательно обдумав, Габриель отправился на Землю.

Да что такое? Агетан задыхался. Он глубоко вздохнул, прошёлся по комнате. Странно. Вроде бы прохладно, вентиляция работает, а ощущение такое, будто его душат. Светильники

стали тусклыми. Или в глазах потемнело? Сколько он уже работает?

С тех событий минула тысяча лет, и вот, переродившись, он выполнил свой план. Правда, из сетей ускользнули четверо важных Посвящённых. Но вернуть их вполне реально. Достаточно выслать космический флот от имени Госпожи Миров, направить в нужный сектор, затормозить звездолёт силовыми полями и снять защиту с помощью силы Гарга.

Перед лицом что-то промелькнуло. Длинные верёвки обмотали Агетана и потащили прочь из каюты. Сразу вернулись звуки. Где-то рядом взвизгнула Торелла, её постигла похожая участь. Раздался грохот, прогремел взрыв. Миг спустя брат и сестра висели вниз головой.

Этот зал залила кровь до самого верха. Здесь были Каи, капитан, Стражи – все мёртвые. Стояли Нарбонакции, принявшие человеческие облики. И, конечно же, сам Вельзебар. Цветные нити перед ним образовали тот самый злополучный гобелен. Город на утёсе сменило лицо старика, затем оно раскрылось, явив выход из реальности. Несколько Нарбонакций там немедленно исчезли.

В соседней камере будто что-то разлагалось. От вони было трудно дышать, желудок выворачивало наизнанку. Снаружи ревела песчаная буря, скрывая адское солнце непроницаемой пеленой.

Каждый пленник сидел отдельно, обмотанный чёрной тканью. Узкое решётчатое окно, металлическая дверь. Еды и воды нет, коек тоже. Не заслужили.

Сбежавших двойников тоже поймали. Им не предъявили требований, но иногда монстры вытаскивали наружу одного из отцов и приступали к пыткам. Эхо криков звучит до сих пор.

Умереть им не дадут, сойти с ума тоже. Вельзебар получит желаемое. Став Нарбонакциями, они перестанут быть маяками Госпожи Миров. Выбор очень прост. Вернее, у них нет выбора.

Скоро сломалась Торелла. Какая именно – неясно. Брат видел из окна, как знакомая маленькая фигурка нырнула в озеро-бассейн и вылетела чёрной Тенью. Появилась перед ним, уговаривала сдаться: «Боль уйдёт, мы будем счастливы». Она осталась его сестрой, даже будучи Нарбонакцией.

Агетан не мог выдержать пытку ради общего блага. Каждая минута ложилась свинцовым грузом. Чем всё закончилось, нетрудно догадаться.

Глава 4

Зачем гадать, он же Посвящённый! Нужно выяснить, чем занят Вельзебар, и всё станет ясно. Нашёл ли дьявол способ их поймать?

Похоже, что да...

– Агетан!

«Ладно, допустим, – откликнулся он. – Но мы же не пойдём туда одни?»

Ответ прозвучал невнятно, началась странная тряска.

– Агетан!

– Торелла, я же согласился! – пробормотал он.

– На что ты согласился? – отозвался девичий голосок. – Быстрее смотри!

Парня ещё раз крепко потрянуло.

– Куда смотреть? – шипя от боли, спросил он.

– Да поздно уже, проехали, – буркнула сестра. – Такая пушка стояла, а ты проспал!

– На Северном холме есть не только пушки, – поведал женский голос. – Пару веков назад там построили форт. В детстве мы с ребятами лазили туда, искали сокровища...

– Скайрадия, умоляю, – поморщился отец, поворачивая руль автомобиля.

Лукаво улыбнувшись, женщина закончила:

– ...и привидений!

– Спасибо! – кивнул отец. – Теперь они точно туда полезут. Учти, вытаскивать их будешь ты!

– Как будто сам не был там вместе со всеми! – парировала она.

– Спасибо ещё раз!

– Пожалуйста. Агетан, что ты так смотришь?

Сын медленно закрыл рот.

– Мама?

– У меня тушь размазалась?

– М-м-м-м... нет. Шикарно выглядишь.

«Где я? – лихорадочно думал он. Почти сразу нашёлся ответ: – В папиной машине».

Они всей семьёй ехали по лесной дороге в гости к дяде Камергелану. Изредка легковушку трясло. Агетана разморило, и большую часть пути он продремал.

– Соня! – хихикнула сестра. – Кто хоть снился-то? Подружка?

– Может, да, а может, и нет...

– Ну, колись, давай!

– Снилось, – проникновенно начал он, – что мы бороздим просторы космоса. Я видел наших двойников, повелителя кошмаров и подземную базу волшебников. Ещё чёрный рюкзак, безумного киборга и невероятно хитрого старика. Мне встретилась всемогущая богиня, Госпожа Звёздных людей. А над нашим городом зависла летающая тарелка.

Сестричка хлопала глазами.

– Можешь дышать, – разрешил Агетан.

– Новый рассказ пишешь?

– Пока думаю. Когда начну, узнаешь первой.

Она хитро улыбнулась, как кошка, и остаток пути проехала в хорошем настроении.

Дядюшке Камергелану принадлежал большой двухэтажный дом. Неплохое место, чтобы отдохнуть от городской суеты. Дядя увлекался живописью и шитьём гобеленов, отправлял их на выставки, продавал, изредка дарил. Был знаком со всеми жителями ближайшей деревеньки. Да и вообще старался поддерживать добрососедские отношения.

Ну а в свободное время Камергелан сочинял небылицы и придумывал игры. Гости у племянников, он рассказал им сказку, после которой парень начал сочинять сам.

Перед встречей ребята отчего-то волновались, но дядя встретил их как обычно. «Хорошо доехали? Торелла, ты так выросла! Привет, Агетан, помоги-ка с вещами». Разгрузив машину, семья последовала за хозяином.

Брат и сестра устроились в смежных комнатах на втором этаже. Торелла сказала, у неё хороший вид из окна: холмы, густой лес, дорога, петляющая меж деревьев. Было что-то неуловимо манящее, словно здешние земли хранили множество загадок. А когда пошёл дождь, стало особенно уютно.

Но это ночью. Сейчас молодёжь только осваивалась. Сестра включила ноутбук, брат взял записку, оставленную дядей:

Агетан, Торелла! Я не забыл про ваши дни рождения! Если интересно, на чердаке возле розового фламинго лежит тубус с кодовым замком. То, что находится внутри, развлечёт вас. Гарантирую.

Ваш дядя Камергелан

Парень постучал к сестре.

– Торелла!

– Что?

– Клавиатура дымится.

– Да отстань ты! – отмахнулась она, продолжая печатать.

Подруги закидали вопросами.

– Торелла!

– Ну что?!

Тот помахал запиской:

– Камергелан в своём репертуаре.

Сестра нехотя отвела взгляд от монитора, прочитала, скри-вилась:

– Я сейчас не могу, давай позже.

В коридоре навстречу Агетану шёл дядя:

– Как вам комнаты? Устроились? Есть хотите?

– Мы перекусили, всё хорошо. Можно подняться на чер-дак?

– Там открыто, – хитро подмигнул он.

– Камергелан! – крикнула Скайрадия с первого этажа.

– Уже иду! – хозяин стал спускаться по лестнице. Агетан задумчиво смотрел ему вслед. Что ни говори, дядя очень странный человек.

Чердак был самым обычным. Старая мебель, накрытая дерюгой, какие-то ящики, мольберт, пустые рамы. К стене прислонился пластиковый фламинго. Возле него лежал сред-них размеров чёрный футляр. В такие обычно кладут карти-ны. Правда, у этого петельки, сквозь которые продета дужка кодового замка. Ломать тубус вандализм, нужно подбирать комбинацию.

За спиной скрипнули половицы.

– А как же дела? – спросил Агетан.

– Я освободилась, – ответил девичий голосок. – Безответ-ственно отпускать тебя одного.

– Понятно, – хмыкнул брат.

Они рассмотрели находку.

– Четыре цифры, – протянула Торелла. – Где нам взять нужные?

– Я думаю над этим.

– Он оставил подсказки?

– Конечно. Вот только что они собой представляют?

- Поищем?
- Подожди. По тексту упомянуты наши дни рождения. Агетан пощёлкал колёсиками замка. Бесплезно.
- Попробуй моё, – прошептала Торелла.

Новая комбинация. Раздался тихий щелчок, миниатюрная дужка раскрылась. Загадка оказалась слишком простой. Но цель достигнута, что же там внутри?

Из тубуса Агетан достал свёрнутую рулоном шикарную карту, выполненную старинным стилем. В нижней её части виднелась роза ветров, по центру дом Камергелана, скопированный до последней детали. К нему сквозь лес змеилась дорога, по которой они приехали. Вверху изображалась неширокая речка, а за ней поляна, раскидистое дерево и косо́й крестик, обозначающий клад. Правый край карты рядом с дорогой к холму занимала надпись:

В поисках сокровищ отмерьте два километра от дома на северо-восток. Под знаком птицы найдёте искомое.

Торелла радостно запищала, даже Агетан улыбнулся. Оба понимали, что это игра, но выглядела карта здорово.

Идти прямо сейчас им не дали – родители заявили, ночь на дворе, собираются тучи, и мокнуть под дождём последнее дело. Так что ребята отправились спать – Торелла в обнимку с картой, Агетан с тубусом. Сестра хотела сообщить подружкам о карте, но следил отец, так что ноутбук пришлось закрыть. «Ничего, впереди целый день!» – подумала она, слушая, как стучат первые дождевые капли и свистит ночной ветер.

Торелла знала, что будет делать после поисков тайника. Следующий на очереди форт с привидениями. Аж мурашки по коже! Но лезть туда, ничего толком не зная, глупая затея. Мама была там, нужно спрашивать её утром. Может, она расскажет что-то интересное. Или попытаться самой найти информацию. Что же она, маленькая?

А как бы поступил ты на её месте? Поиск клада связан с Северным холмом. Только тс-с-с! Это секрет.

Итак, если хочешь узнать сам, перейди к главе 5.

Если спросишь у мамы, тебе к главе 6.

Но сначала закончи эту.

Глубокой ночью в глухом дремучем лесу посреди заливаемой дождём опушки открылся портал. Из него выбирались разномастные чудовища.

Первым появилась громадная собака. Багровые глаза, оскаленная пасть и выпирающие рёбра. Дьявольский пёс принялся, недовольно зарычал: ливень смыл все запахи.

Вторым выполз громадный слизняк Оро-Заррборчим. Он тоже оказался бессилён. Целям изменили память, и те не испытывают страха или волнения.

Последним вышел мускулистый мужик со свиной головой. Джинсы, ботинки, чёрная футболка и надпись: «Я круче, чем эти двое!». Шах хрустнул шеей. Приступим.

Двери сна – это псевдореальность, состоящая из миллионов мелких иллюзий. Даже Владыка Бездны не определил, куда именно попали беглецы. Зеркала дьявола бессильны. Тут всё пропитано магией. На любого зашедшего сюда человека накладывается заклятье, он временно забывает свою настоящую жизнь.

Каждый иллюзорный мирок проверяют Нарбонакции, Колдуны, жрецы-демоны, прочие создания Ада. Шаху достался этот. Ну что ж. Если Посвящённые здесь, им не уйти.

Глава 5

Утром Агетан проснулся раньше, чтобы изучить вчерашнюю находку, пока Торелла спит. Однако когда он заглянул в её комнату, сестрёнка уже включила ноутбук. Раскрытая карта лежала на кровати, придавленная книгами.

- Приветик! – кивнула Торелла. – За ней пришёл, да?
– Что?! – возмутился брат. – Как ты могла подумать?
Я искал туалет, смотрю – у тебя дверь открыта, а потом...
– Ладно, заходи! – сестра повернула ноутбук. Там видне-
лась статья про форт на Северном холме.
– Торелла, ты же не хочешь?..
– Это потом. Я решила порыться в справочниках и кое-что
нашла.

Она показала вид холма сверху, отдалила изображение,
подвинула вниз к дому Камергелана.

- Теперь смотри карту.

Агетан задумался. Расположение объектов совпадало, мас-
штаб соблюдён, только...

- Ай да дядя, – пробормотал он. – Роза ветров...
– ...повёрнута на девяносто градусов! – с видом победи-
тельницы закончила Торелла. – Согласно фото со спутника
Северный холм расположен СЕВЕРНЕЕ деревни, а тут он вос-
точнее. Вернее, только дорога. Либо это ошибка, либо...
– ...проверка сообразительности, – подхватил брат. –
Мы бы пошли чёрт-те куда!

- Скажем ему?

- Зачем? Давай найдём сокровище.

Ребята замерили расстояние циркулем, повернули в нуж-
ном направлении, вышли за пределы карты.

- Странно, – бормотала Торелла. – Такое чувство, будто
мы ошиблись. Ещё знак птицы... что это?

– Оознавательный символ, который для постороннего
ничего не значит. Необычная форма камня или рисунок. Граф-
фити, например... – Агетан пожал плечами. – Вряд ли что-то
крупное и заметное. Разберёмся.

Наскоро позавтракав, кладоискатели отправились в до-
рогу. Отойдя подальше и не удержавшись, молодой человек
оглянулся. Возле дома мама, папа и Камергелан махали им
вслед.

На лесной опушке из земли торчали пятнистые каменные глыбы. Дойдя до них, путники озадаченно замерли.

– Слишком заметно, – решил Агетан. – Нас снова испытывают.

– Какой ты скучный! – отозвалась Торелла. – Ну и что это, по-твоему?

– Здесь несколько десятков глыб. И нет ни одной похожей на птицу. Отсюда не видно, давай обойдём. Так вот, – рассуждал брат. – Скорее всего, они вроде головоломки. Первая версия. Камни пятнистые, верно? Если найти правильный ракурс, какие-то пятна совместятся в подсказку. А может быть, нужно поглядеть сверху?

– Нашла!!!

Агетан оглянулся. Торелла убежала обратно и сейчас ему кричала из леса. Пришлось вернуться.

– Мы шли по тропинке, я сразу заметила, но не придала значения, думала, мусорит кто-то, а потом вспомнила, у дяди на чердаке возле тубуса стоял такой, и поняла, что это знак! Вернулась, посмотрела, он к веткам привязан, стала разгребать, а под ними ступени вниз ведут!

Пока писатель переваривал информацию, Торелла сошла с тропинки. Рядом в кучу веток был воткнут пластмассовый фламинго, какие покупают для украшения сада. Под ветками и листьями обнаружился спуск.

– Ты прав! – сказала сестра. – Камни слишком заметны для тайника.

– Нам точно туда?

– Какой ты скучный! – повторила она.

Путешественники спустились в древнее подземелье. Откуда-то сверху начал литься мягкий мерцающий свет. Пахло сыростью, землёй и мхом. Стоящие парами колонны напоминали пузатых истуканов с высокими лбами. Возле первой пары на полу кто-то вырезал слова:

Уходить или остаться?

Брат и сестра почувствовали нечто странное, таинственное. Теперь развернуться и уйти было выше их сил.

Вторая пара истуканов встретила их другой надписью:

Выбирать или отказаться от выбора?

– Что это значит? – Голос Агетана отражался эхом от камней.

Пещера разделилась на рукава: прямо, направо, налево. Там клубилась темнота, а по центру установлен стержень, обвитый каменной змеей. Голова рептилии была повернута к вошедшим. Последняя фраза гласила:

Трое врат

– Я думаю, – сказала Торелла, – тоннели вроде порталов... куда-то.

Брат сделал шаг. Под его ногой тихо звякнуло, плита опустилась вниз.

– НЕ ДВИГАЙСЯ!!! – воскликнула сестра.

Громко заскрежетав, стержень повернулся. Теперь змея обозревала левый тоннель. Свет с потолка образовал яркие звёзды, красивые галактики над порталами. Других скрытых кнопок не нашлось.

– Млечный Путь, – назвала правую галактику Торелла.

– А другие?

– Не уверена... – она выглядела раздосадованной. – По центру, кажется, Туманность Андромеды... а левая вообще незнакома.

– То есть, – попыток он, – где-то там расположены миры, куда ведут эти порталы?

– Наверное...

– Знаешь, атмосфера пробирает до костей, но, по-моему, мы зашли слишком далеко. Что дядя ждёт от нас?

Агетан достал сотовый. Сигнала нет.

– У меня чувство, – сказала сестра, – что, если откажемся, вернуться сюда мы не сможем.

– Что ты предлагаешь? Выбрать и зайти, а мама с папой пусть как хотят? Торелла, я сочиняю сказки, но не верю в них! Нужна веская причина, чтобы сделать это!

– Веская причина? – раздался чей-то голос. – Ваши родители ненастоящие. Реальны только вы, порталы и трое демонов, идущие за вами по пятам. Скоро вашей участи не позабудет никто. Такая причина достаточно веская?

Судя по округлившимся глазам, Торелла тоже это слышала.

Что ж, читатель, ситуация вышла из-под контроля. Агетан не хочет использовать порталы, хотя любой сделал бы так же. Но преследователи не медлят, поэтому возвращаться или прятаться опасно. Выйти можно только через тоннели. Псевдореальность ограничивает способности Посвящённых. Времени нет, нужно принять решение.

Перед тобой три портала. Над правым сияет Млечный Путь. Если выбираешь его, перейди к главе 7.

Левый отмечен неизвестной галактикой. Что случится, если пройти сквозь него, ты прочтёшь в главе 8.

Центральный освещён Туманностью Андромеды. Этот секрет раскроет глава 9.

Демоны прочесали деревню, полагая, что беглецы спрятались там. Дьявольский пёс обернулся дворнягой, Оро-Заррборчим стал коровой, а Шах принял человеческий облик.

Ночь сменилась рассветом. Не найдя нужных запахов и остаточных эмоций, шпионы изучили дорожные схемы, где нашли дом Камергелана. Тем временем окружающая природа изменилась. Солнце напоминало клубок запутавшихся ниток.

Небеса выцвели, парящие птицы замерли в одном положении. Здания теряли реалистичность. Ясно, цели снова скрылись. Двери сна постепенно закрывались.

Уже не таясь, демоны помчались дальше. Отстающим был только Оро-Заррборчим – слизьяк с трудом развивал нужную скорость. Среди холмов нашёлся дом Камергелана. Дьявольский пёс взял след, и скоро преследователи стояли возле подземелья.

На Зов откликнулось десять Нарбонакций. Могущественные Тени изучили каждую мелочь подземного зала: загадочные надписи, сияющие галактики, колонны, три туннеля. Шах стоял снаружи, наблюдая, как вокруг исчезает последний клочок реальности. Посвящённые упущены, и оправдания Повелителя не волнуют. Хорошо, если жизнь оставит.

Демоны телепортировались в Ад, а псевдомир растворился до следующего человека, который сюда попадёт.

Глава 6

Намеченный разговор состоялся за завтраком. Торелла задала вопрос, когда отец вышел из кухни.

– Интересно? – улыбнулась мама.

– Ну, не то чтобы очень... – слукавила дочь.

– Я расскажу, что знаю. Форт построили четыреста лет назад, но прошли века, и всё, что от него осталось, это стены, пушки и наши инициалы.

– Инициалы?

– Дети на камнях оставляли первые буквы своих имён. Царапали гвоздями, рисовали краской, – мама улыбалась. – Если повезёт, найдёшь мою отметину. Буква «С» внутри сердечка. Папа против того, чтобы я вам рассказывала. Его можно понять. Но, думаю, вы с Агетаном всё узнаете от деревенских. А так мы будем знать, где вас искать.

– Но как же призраки?

– Скажи спасибо дяде Камергелану! Он выдумал страшилку, будто строители форта обнаружили древние захоронения. Неизвестный колдун призвал души умерших, чтобы те раскрыли ему тайны мироздания. Обряд прошёл неудачно, маг погиб, гарнизон эвакуировался. Но с той поры каждую ночь на пятницу тринадцатое по коридорам ходят неприкаянные души, а узкие бойницы форта горят призрачным огнём.

– Ты видела? – поёжилась Торелла.

– Я – нет! – засмеялась Скайрадия. – Камергелан рассказывал. Если хотите, спросите местных старожил. Только не верьте рассказам мальчишек, они такое наговорят!

Когда кладоискатели отправились в путь, Торелла пересказала разговор Агетану. Тот задумался.

– Занятная история...

– Мама говорила, там есть её инициал! – гордо сказала сестра. – Обязательно найду! Только с кладом разберёмся.

– Может, для начала отдохнём? – без особой надежды предложил Агетан.

Спорить бесполезно, Торелла всё решила.

Выйдя из леса, они аккуратно перебрались через речку. Найти нужную поляну не составило труда. Ветвистое дерево напоминало крылья птицы, а меж корней было присыпано землёй большое углубление. Раскопав, Агетан достал средних размеров сундучок с кодовым замком.

– Быстрее! Какая комбинация? – подгоняла сестра.

– Если первая была твоим днём рождения, значит...

Колёсики замка выстроились в нужном порядке, после чего брат нажал на кнопку и услышал щелчок. Крышка открылась.

– Это что? – растерянно спросила Торелла.

Ну, судя по всему, подарки. Внутри деревянного сундучка лежали детские розовые туфли, тяжеленные гантели, оранжевая кепка, бутылка с корабликом и сказки для младшего

школьного возраста. Поверх всего дядя положил поздравительное письмо.

Обратно ребята шли опустошённые. Они ждали большего. Сундук тащили вдвоём, и всё же он казался тяжёлым. Агетан не решался начать разговор и слушал только сопение Тореллы.

За ними увязалась большая бродячая собака. На выходе из леса стояла корова, замерев в одном положении. Агетан оглянулся, и животное нехотя опустило голову к траве.

«За нами будто следят», – подумал молодой человек.

– Взбодрись, Торелла! – сказал он через плечо.

– Ой, да отстань ты! – огрызнулась сестра. – Давай передохнём, устала я волочь этот ящик.

Она раздражённо бросила свою сторону. Из сундука донеслись дребезжание и звон. Похоже, бутылка разбилась о гантели.

– Перестань...

– А почему?! – возмутилась она.

– Что ты хочешь сделать?

– Я... – девушка подыскивала ответ. – Скажу, чтобы он больше так не поступал!

– «Так» – это как?

– Вот так! Обнадёжил, а оказалось, что это глупый розыгрыш! Всё ему выскажу! И за розовые туфли!

– Хм, – Агетан размял затёкшую руку. – Да, обидно. Мне подарил детские сказки, словно ребёнку...

– Именно!

– ...но если мы начнём скандалить, то поведём себя как дети. Глупо портить выходной из-за подарков. Дядя хотел как лучше.

– Розовые туфли! – не унималась Торелла. – С бантиками!

– Да, и кораблик. Кажется, он уже поплыл... Понимаешь, я тоже часто ошибаюсь, что же говорить о нём?

– Ты просто хочешь успокоить меня!

– Ну извини, – пожал плечами Агетан. – Это моё мнение. Вон, гляди, идёт кто-то.

Из дома вышел незнакомый мужик в чёрной футболке. Высокий, мускулистый, он неторопливо направился к ним.

– Добрый день! – улыбаясь, поздоровался человек. – Помочь?

– Сами дотащим, – буркнула Торелла. – Вы кто?

– Моё имя Шах. – Незнакомец словно ожидал какой-то реакции. – Я знаю Камергелана уже давно.

– Послушай, Шах, – ответил Агетан. – Не обижайся, но мы тебя впервые видим, так что...

– Понимаю, – кивнул мужик. – Неразумно доверять первому встречному.

– Где наши родители? – спросила Торелла.

– На кухне, где ж им быть! – махнул рукой Шах. – Обед готовят, а что?

– Нет, ничего. Пойдёмте.

За ними по пятам всё так же брёл бродячий пёс. Агетан то и дело оборачивался.

– Собак боишься? – участливо спросил Шах.

– Н-нет...

– Расслабься, – их попутчик повернулся к дворняге и прикрикнул:

– Эй! Пошла отсюда!

Псина зарычала, обошла их по дуге.

– Пошла, я сказал! – Шах топнул, отгоняя животное. – Всё, делов-то...

Агетан с Тореллой уронили ящик, бросились к дому. В дверной проём влетели почти одновременно, обыскали кухню, коридор, комнаты. Мужик к тому моменту дошёл до крыльца и загородил выход.

– Где наши родители?! – крикнула девушка.

– Вышли погулять.

Глаза Шаха налились кровью, лицо вытянулось, череп с треском изменился, изо рта появились клыки. И без того накачанные мышцы стремительно набухали.

– А вы не так просты... – раздался поросячий визг.

Торелла тонко вскрикнула, Агетан остолбенел. Впрочем, через секунду они дружно ринулись в разные стороны.

Окна были заблокированы. Дьявольский пёс принял настоящий облик, яростно рычал, готовый к прыжку. Оро-Заррборчим булькал, выплёвывая наружу отвратительных созданий. Они расходились, отрезали пути к отступлению.

– Что это?! – завопила Торелла.

– Второй этаж! – Агетан схватил сестру за руку.

Они взбежали по лестнице, когда дневной свет потускнел. Резкий порыв ураганного ветра сорвал крышу, явив грозовые небеса и парящие чёрные Тени.

На Земле шёл 1317 год от Великого Изгнания. Небольшой городок, старое здание роддома. Возле входа скаучающий охраннык. Он сидел в своей будке, когда посреди улицы возник человек.

С каждым его шагом повсюду оживали звуки. Выли собаки, истошно визжали кошки, хлопали невидимые крылья, плакали дети. Жуткое имя доносилось из каждого тёмного угла:

– Вельзебар! Вельзебар!! Вельзебар!!!

– Тихо! – прозвучал приказ.

Всё смолкло, теперь охранник слышал только стук своего сердца. Человек прошёл мимо. Двери раскрылись перед ним, хотя были заперты.

В боксе, где спали младенцы, незнакомец прошествовал между маленьких кроваток. Новорождённые вздрагивали, но не просыпались. И лишь одна девочка, раскрыв золотистые глаза, безо всякого страха изучала человека. Её личико приняло задумчивое выражение.

– Да... – прошептал Вельзебар. – Я знал, что ты это сделаешь.

Она переродилась. Так даже лучше. Несмотря на ум и могущество, ребёнок остаётся ребёнком, которого можно воспитать. Сатана знал: из неё получится отличная демоница.

– Теперь мы будем неразлучны.

Глава 7

Правый портал вёл на Землю. С одним маленьким уточнением. Это была необитаемая планета, покрытая бесконечными джунглями. На правах Посвящённого Агетан поведал сестре последние новости.

– Как там отец? – первым делом спросила Торелла.

– Мне жаль, он пойман.

Сестра испуганно охнула.

– А двойники?

– Тоже.

– А Стражи Тайн?! А Каи?!

Брат покачал головой. Глаза Тореллы наполнились слезами.

– Мне очень жаль, – повторил Агетан, словно эта фраза могла что-то изменить.

Кулачки сестрёнки сжались.

– Вельзебар ответит за всё, – прошептала она. – Как только Госпожа вернётся...

В данной ситуации двойник Агетана сказал бы едко: «На пустые угрозы Повелитель демонов не обращает внимания. Он побеждал владык планеты, безумных королей, криминальных гениев и даже всемогущую богиню сумел перехитрить. Ваши шансы победить его, ребята, как у пары муравьёв, которые пытаются сдвинуть гору». Но вместо этой тирады Агетан обнял сестру, давая выплакаться.

– Мы справимся, – сказал он. – Только найдём еду и сделаем оружие.

«Как? – язвительно спросил двойник. – У тебя даже ножа нет, чтобы вытесать копьё! А местные фрукты? Ты знаешь, какие из них съедобные?»

– Не думаю, что Вельзевбар отыщет нас так скоро, – обнадежил брат. – Здесь всюду джунгли. Его Нарбонакциям придётся обшаривать континент. Успокойся. Сейчас главное – позаботиться о себе.

«Жизнь в первобытных условиях! – усмехнулся двойник. – Местность кишит хищниками, змеями, насекомыми, паразитами, Гигантами. Сюда идёт Повелитель демонов! Вы точно продержитесь до его прихода?»

«Заткнись... – подумал Агетан. – Ну вот. Я уже спорю сам с собой!»

Пещера не лучшее укрытие. Торелла увидела, как из-под земли с шуршанием вылез мелкий грызун, и подняла оглушающий визг. Пришлось уходить.

Кроны деревьев почти полностью закрывали небо. Влажность затрудняла дыхание. Воздух звенел от тучи комаров, разносчиков болезней. Агетан пару раз замечал тропических муравьёв – крупных, красных, щетинистых. Значит, близко муравейник, где кишели тысячи ядовитых насекомых.

В достающей до пояса траве порой что-то шелестело. Оставалось надеяться, что это не хищники. Как от них защититься? Агетан пробовал вырвать из земли корягу, пыхтел минуты две, да так и бросил.

Некоторые растения покрывали такие острые колючки, что их хотелось обойти за десяток метров. Ягоды были поклёваны птицами, однако в пищу человеку не годились. Но способность Посвящённого подсказывала, какие плоды следует брать. Так что голод временно отступил.

Путники увидели поляну, залитую светом. Журчал ручеёк, комары куда-то подевались. Место располагало к отдыху.

Везде рос кустарник с большими белыми цветами. Всё бы ничего, только ветерок донёс резкий приторный запах. Сердце учащённо забилося. Закрывая нос, Агетан схватил Тореллу и, едва не теряя сознание, бросился прочь. Мир вокруг качался, неведомые голоса что-то кричали. Лишь на значительном расстоянии брат и сестра пришли в себя.

Небеса затянули тучи. Стало холодно, пошёл проливной дождь. Напившись прямо с листьев, ребята продолжили путь. Солнце высушило одежду, но Торелла всю дорогу чихала. Агетан опасался за её здоровье.

Наконец они нашли место для ночлега. Открытый участок на возвышенности, высокое дерево. Там можно отдохнуть, обезопасившись от большинства здешних обитателей. Стоило привязать себя лианами, чтобы не упасть во сне.

Агетан выкопал ямку, окружил камнями, а в центр положил подсохшие веточки и разжёл их.

– Нас ведь могут найти по дыму, – стуча зубами, проговорила Торелла.

– Людей здесь нет, а Вельзебару дым не нужен.

Ребята забрались спать. Угораздило же выбрать правый портал! Сколько осталось до возвращения богини? Ни малейшего понятия. Когда писатель касался этой темы, его способности отказывали.

Зато он выяснил другое. К югу отсюда есть широкая просека. По ней можно добраться до горного плато, где стоит полуразрушенный особняк. На всякий случай Агетан запомнил этот вариант.

На рассвете парень спустился с дерева, размялся, дошёл до небольшой речки. На берегу вырыл ещё одну ямку, подождал, пока туда просочится вода. Её нужно было вскипятить, но, поскольку не в чем, пришлось пить так.

От голода спасла растущая неподалёку пальма. Забраться по стволу без снаровки и снаряжения сложно, Агетан содрал ладони в кровь. Однако через час связку бананов он сорвал.

За скудной трапезой брат сообщил Торелле информацию об особняке на горном плато.

– Значит, люди здесь есть! – обрадовалась она.

– Там жил Ребельмах, насколько я понял. Перед тем, как его убила Атомная Зиартра.

Торелла наморщила лоб:

– Так вроде бы Ребельмах умер в больнице? Кажется, это передавали по новостям...

– Я просто к тому, что там есть необходимые вещи, посуда, припасы...

– И душ! – горячо сказала сестрёнка. – Пошли!

– Погоди. До особняка несколько дней пути. К тому же он обесточен.

– Тогда зачем рассказываешь?! – возмутилась она.

– Если нужно будет спастись, чтобы мы скоординировали действия...

– А сейчас?!

– А что сейчас?

– Думаешь, мне нравится спать на ветках?!

– Нужно потерпеть.

– Я терпеть не намерена!

– Но там опасно!

– Так и скажи, что трусишь!

– Вообще-то со мной ты.

– То есть я для тебя обуза?!

Сестра отвернулась, Агетан тоже молчал. Неужели она не понимает? Удобства второстепенны. Сейчас ребята в безопасности. А если, например, они пойдут за кастрюлей и по пути Тореллу укусит ядовитая змея? Стоит оно того? Вот именно, что нет. Как ей это объяснить?

Уже потом, собирая провизию, Агетан нашёл кустарник со съедобными фруктами. Если нарвать их и промыть, можно протянуть ещё денёк.

Раздалось тихое рычание. Обернувшись, Агетан похолодел от ужаса. К нему, мягко ступая по траве, приближался тигральбинос. Гораздо крупнее собратьев, с полными ярости рубиновыми глазами и оскаленной пастью. Собранные фрукты посыпались на землю.

«Спокойно! – сам себе приказал Агетан. – Не делаю резких движений. Медленно пятясь, ухожу».

Нужно ещё греметь чем-нибудь, чтобы отпугнуть зверя, да вот чем?

Альбинос широко раззявил пасть, запрокинул голову. Из глотки показался уродливый клюв и четыре длинные конечности, вроде ног насекомого. Чудовище опиралось на них, широко расставив в стороны. Передние лапы бессильно повисли. Это не тигр...

Писатель чудом увернулся от атаки. Ударяя от монстра, петляя меж деревьев, парень бросился прочь, выскочил из чащи к обрыву и, громко завопив, сиганул вперёд. Короткое падение прервал удар об острые камни.

Громадная мрачная пещера. Шестигранные плиты на полу. Гигантские клыки сталактитов. Мириады душ землян. Они прибывали безостановочно.

Агетан ещё не осознал того, что умер. Пройдут века, прежде чем забудутся родные, близкие, собственное имя, человеческая речь. Можно считать, ему повезло. Враги Вельзебара проживали худшие моменты своих жизней. Агетан отовсюду слышал крики гнева и ужаса.

– *Мы никогда не отступаем!!! Найдите цель и уничтожить!!!*

– *Будь ты проклят, Вельзебар!*

– *Вы безумцы! Хотите сжечь Огненного Мастера?!*

– *Это только сон. Только сон. Пожалуйста, пусть это будет сон. Я сделаю что угодно...*

– *Хрен тебе! Не возьмёшь!*

– *Катапультирование не работает, повторяю...*

– *О нет! НЕТ!!!*

А потом души разлетелись, оставив Агетана наедине с Тенью, чёрной как смоль.

– Твоя сестра ещё жива, – бросил дьявол. – Она придёт через три минуты.

– Вельзевар, – пробормотал тот.

– Называй меня Повелителем.

– Повелитель, можно заключить сделку?

Горящие глаза насмешливо сощурились.

– Спасти Тореллу, а ты станешь Нарбонакцией?

– Да... Повелитель.

– Почему просишь?

– Я не хочу, чтобы она страдала.

– У тебя остался отец. Про него что скажешь?

Казалось, Вельзевар тянет время, наслаждаясь страхом пленника. Каждая секунда приближала чудовищный финал.

– Помнишь, я говорил: не сопротивляйтесь – и останетесь живы? Помнишь?

– Да, Повелитель... – брата пронзил ужас. – Пожалуйста. Будьте милосердны...

Владыка Ада захохотал. Сверкнула вспышка телепортации, пещера пропала. Писатель видел город, чугунные ворота и исходящее вонью озеро-бассейн. Возле кромки плавали отвратительные Черви. Агетан вновь обрёл тело.

– Сначала ты станешь Нарбонакцией, – сказал Вельзевар. – Потом я спасу Тореллу. Пять секунд на раздумья.

– Согласен!

– Тогда ныряй.

Парень сделал маленькое открытие. Когда истекают последние мгновения, а под ногами бурлит вода, кишущая демонами, шагнуть проще, закрыв глаза.

Глава 8

– Не нужно бояться. В этом страхе нет пользы. Вельзебару сюда путь закрыт. Устраивайтесь, я скоро буду.

Брат и сестра насторожённо молчали. Портал перенёс их в какой-то просторный зал. Стены здесь покрывали чёрно-белые обои. Из окон лился яркий свет. Шторы колыхались, но сквозняка не было. Канделябры в виде рук держали свечи. Возле стены виднелся ткацкий станок, а рядом кто-то поставил пишущую машинку, розовые туфли и блюдо с тропическими фруктами. Видимо, они послужат образцами для нового гобелена. На ковре стояло три кресла, журнальный столик, где Агетан заметил мобильный телефон и вынутый аккумулятор. Писатель сразу вспомнил один из своих рассказов.

Однажды на Земле произошла череда неприятных событий. Абонентам звонили работники спецслужб и давали указания, которые нужно выполнить в точности.

Поначалу команды были обычными, вроде: «Опишите действия того или иного человека», – и постепенно менялись. Под конец абоненту приказывали раздеться, станцевать, разбить молотком пальцы. Пострадавшие говорили про странное звучание голоса. Казалось, если не подчиниться, произойдёт нечто ужасное. Неизвестно, чего добивались звонившие: проверяли новую методику порабощения или просто тешили свою безнаказанность.

Но один раз неведомую силу смогли преодолеть. Это произошло в придорожном баре. Звонивший сказал, что незнакомец возле окна – преступник, убийца, рецидивист.

- А как вы узнали, что он здесь? – спросил абонент.
- У нас свои способы, – ответил голос из трубки. – Под угрозой жизни невинных. Вы будете сотрудничать?
- А я его не спровоцирую?
- Только если ошибётесь.

Последовала череда приказов. Первые были логичными, а потом раздалось:

– Посвети фонариком в окно.

Голос понемногу стал угрожающим, будто звонил сумасшедший. Как ни странно, абонент словно очнулся. Он оглядел комнату, встал так, чтобы пропасть из поля зрения видеокамеры на стене. Телефон разрывался от воплей – звонивший требовал вернуться.

– Чего ты орёшь? – сказал человек. – Работа нервная?пей чай с мятой.

– Встань в центр комнаты!!! – надрывался тот.

– И сахара две ложки. Нет, лучше три.

– ВЕРНИСЬ, Я СКАЗАЛ!!!

– О, я понял! Ты псих. Интересно, вас там много?

– Знаешь, что тебя ждёт?!!

– Значит, много. Какая-то организация, да? Небось, и руководство есть. Когда будешь отчитываться, скажи правду, ладно? Что не смог меня напугать. Нехорошо обманывать начальника, опасно для здоровья.

Человек попытался отключить телефон, но кнопки были заблокированы. Бить об стену не хотелось, пришлось вынуть аккумулятор. Звонок прервался.

– Всё! Тишина, покой, порядок.

И вот сейчас Агетан видел перед собой напоминание о том случае. Совпадение ли это?

– Я заставил вас ждать.

Камергелан появился посреди зала и направился к гостям. По пути он стряхнул с костюма красноватый песок.

– Прошу простить. Столько дел, знаете ли.

– Откуда ты?.. – изумилась Торелла.

– Только что с Марса, – ответил тот. – Хотя для вас это было давно. Присаживайтесь.

Агетан остался стоять, Торелла замешкалась. Камергелан приподнял брови:

– Ты настолько мне не доверяешь?

– Знаешь, «дядя», мне трудно тебе поверить.

– Ждёшь объяснений? – тот потёр подбородок. – И мне стоит избегать формулировок типа «Это всё для вашего спасения»?

– Ты смеёшься?

– Нет, – отозвался собеседник. – Я стою на развилках, объясняю условия, предупреждаю о последствиях...

– Может, выслушаем его? – спросила сестра.

– Торелла, он промыл мозги нам и нашим двойникам, – ответил Агетан. – Сначала назвался Посвящённым, потом родственником, а теперь он кто?

– Если хочешь знать, – ответил художник, – я известен как Азазель.

– Сатана из другой вселенной... – медленно кивнул Агетан. – Именно ты отравил душу Вельзебара.

– Скорее был наставником, – ответил Камергелан. – Да и потом, странно слышать от тебя упрёки. Ваш путь не назовёшь тяжёлым. Пока катались на звездолёте, всё, что от вас требовалось, – плевать в потолок. Пройдя сквозь Двери сна, вы тоже неплохо развлеклись, кладоискатели. А что касается порталов...

– Мы хотели уйти из подземелья! – повысил голос Агетан. – Но ты нас заставил!

– Это не я.

– Тогда кто?

– Ответ оставлю при себе. Может, всё-таки присядешь? В ногах правды нет.

Агетан обошёл кресло, облокотился на спинку. Камергелан воздел ладони к потолку:

– О, Сила Великая, как же с тобой тяжело! Что нужно сделать, чтобы ты успокоился?

– Агетан...

– Торелла, погоди! – остановил её брат. – Сатана не тот, кому можно верить, неважно, из какой он вселенной.

– Но он защитил нас!

- Вряд ли по доброте душевной. Слушать байки...
- Я пытаюсь объяснить, потому что у вас возникли вопросы, – возразил дьявол. – Моё вмешательство незначительно. Верить или нет, решайте сами.
- А на Марсе ты что делал? – бросил Агетан.
- Мне казалось, Посвящённые умные ребята, – задумчиво проговорил Камергелан. – Я ведь сильнее Вельзебара. Может, поумеришь свою дерзость?
- Не обращай внимания, – отмахнулась Торелла. – Он последнее время часто дерзит.
- Агетан потерял дар речи.
- Спасибо! – поблагодарил Камергелан. – Давай так: я расскажу только тебе, а его выпровожу?
- Нет.
- Брат понимал, что нельзя оставлять сестру наедине с Азазелем.
- Хорошо. Первое, что нужно уточнить: вам опасно находиться в вашей вселенной, зеркала покажут Вельзебару, где искать. Мне известен его план – глобальная слежка и форма из чёрной ткани. Города проверяются Нарбонакциями. Они уже вернулись из Дверей сна. Сменой облика их не обмануть. Орбитальные спутники сканируют планеты до самого ядра. Так что вне населённых пунктов вы тоже не спрячетесь. Дополнительный контроль осуществляют Жуки. Они ищут биоформы в других мирах, исследуют звёзды на предмет внутренних полостей. Вельзебар найдёт вас везде. К нему попали ваши двойники и родные. Спасти их невозможно, пока не вернулась Госпожа Миров. Вот то, что я хотел вам сказать.
- Так что ты делал на Марсе? – повторил Агетан.
- Первый Ребельмах отправил отряд освобождать Гарга. Их нужно было остановить.
- Первый Ребельмах? – переспросила Торелла. – Их что, двое?
- Теперь ни одного.

– Почему Госпожа не возвращается?

Камергелан засмеялся.

– Последний вопрос должен быть первым. Знаете, забавно то, что виноватых нет. Досадная мелочь – и двое всемогущих потерпели крах. Богиня изгнана, а дьявол гонится за вами уже которые сутки.

Художник достал из кармана нож, положил на столешницу и толкнул рукоятью вперёд:

– Агетан, вспори рукав своей формы.

Немного помедлив, тот так и сделал.

– Верно, – прокомментировал Камергелан. – Изнутри там чёрная ткань. Вшита по умолчанию. Надо сказать, я неплохо развлёкся. Забавно наблюдать, как дурачки кажут из себя умников. Открою секрет: редкий дар не делает вас центром мироздания. Существуют более важные вещи. А вы всего лишь... люди.

Раздуваемые ветром шторы замерли в одном положении. Зал исказился, вытянулся, вздрогнул. Изо всех щелей просочилась вонючая слизь.

Оторопелые гости не могли пошевелиться. Воздух уплотнился, сдавил со всех сторон. Камергелан поднялся из кресла, сбросив внешность человека. Деловой костюм сменился мантией, кожа побелела, длинные волосы обрамили плечи. За спиной распахнулись большие чёрные крылья. Они понесли Азазеля к большим дверям. Те распахнулись, явив нечто бездонное, отвратительное, ужасное. Стали доноситься дикие вопли миллионов глоток, безумный хохот, жар, вонь разложения. Воюющие голоса пели так, что волосы вставали дыбом.

– Люди, – презрительно бросил Азазель.

Створки за его спиной захлопнулись, отсекая надежду на спасение.

Глава 9

– Напомни, а зачем нам нужно на озеро? – поинтересовалась Торелла.

– Видишь ли, пока богиня спала, горы вобрали часть её силы, став неким щитом, который она сотворила неосознанно. Если там укрыться, Вельзебар не сможет нас достать, уж пару минут точно.

– Ты хоть сам-то в это веришь?

Агетан промолчал.

Городок, по которому они шли, похоже, был курортным. По дороге попадались гостиницы, магазины, закусовые, а впереди возвышалось здание, напоминающее красивый собор. Архитектура сочетала старину, современность, технику, магию, единение с природой. Это гармонично дополняло друг друга, как и положено всему в Звёздном мире. Вот только жители куда-то делись.

На горизонте простирался горный массив. Высоченные пики потрясали воображение. Внутри них покоилась Госпожа Миров до того, как Вельзебар её пробудил. Место и сейчас оставалось священным. Оно исцеляло от болезней, возвращало молодость, придавало сил. В той воде нельзя захлебнуться. К озеру вело множество путей. Основные сейчас были перекрыты демонами.

К горному хребту примыкал собор, где работали жрицы Госпожи Миров. У них был доступ к чудесной воде, значит, существовал путь до источника. Например, по системе водоснабжения. Звучало безумно. Особенно Агетан боялся работающих насосов, которые вытолкнут его вместе с Тореллой обратно.

Посвящённые старались идти вплотную к зданиям и не шуметь. За пару кварталов до ворот собора они увидели несколько фигур, бредущих по мостовой. Вроде обычные люди, вот только двигались они неестественно. Агетан втянул сестру

в проулок и прошептал: «Ужасы». Пришлось переждать, пока чудовища уберутся. Лишь попав внутрь собора, ребята перевели дух.

Осторожно и незаметно они исследовали здание. Агетан отметил особую внутреннюю обстановку и хотел задержаться, чтобы изучить редкие экземпляры магических книг, однако ему помешала Торелла.

– Шевелись! – прошептала она. – Ты говорил, что мы торопимся.

Посвящённые нашли небольшой, но невероятно глубокий бассейн. Далеко внизу переливалась водная гладь, чистая как слеза. На стене, выложенной маленькой цветной плиткой, Торелла заметила вентиль.

– Он поднимет уровень воды, – сказал Агетан.

– Ну и замечательно.

– Шум услышат, нам не уйти.

Девушка поджала губы, но руку убрала. Вместе они подошли к самому краю. От вида бесконечно глубокого бассейна захватывало дух.

– Ты думаешь, это оно? – наконец спросила Торелла.

– Я думаю, – отозвался брат, – вода попадает сюда из Священного озера, так что да, это оно.

– Тогда ты первый.

– Давай вместе?

– Нет.

Агетан глубоко вздохнул.

– Ну ладно, тогда...

– Я передумала, прыгаем вместе, – проговорила сестра. – На счёт три.

– Торелла...

– Быстрее, а то опять передумаю! Раз!

– Два, – улыбаясь, поддержал её брат.

– Три! – закончили они оба и дружно шагнули вперёд.

Уже падая, Агетан вспомнил, что не умеет плавать.

Их верещание отразилось от стенок, усилилось и, понятное дело, привлекло внимание. Зал над их головами озарили вспышки телепортации. Ужасы бросились в погоню. Двигаясь странными спиральными рывками, они быстро сокращали дистанцию.

Погрузившись под воду, молодой человек почувствовал удушье, а когда его кто-то крепко схватил, от страха чуть не отдал концы.

«Спокойно!» – сказала Торелла.

Тот ошалел.

«Ты что, разговариваешь?!»

«Умница! – фыркнула она, выпуская большой пузырь. – Здесь нельзя утонуть, забыл? У меня такое чувство, будто я знаю, куда плыть».

Водовод был очень широким, им пользовались жители целого города. Торелла без устали тащила беспомощного брата, а тот старался не смотреть на преследователей. Без должного внимания Ужасы теряли силы, снижали скорость.

Из боковых ответвлений появлялись новые демоны. Вода в каких-то рукавах замерзала или высасывалась наружу – Нарбонаксии перекрывали пути побега. Но ребята ускользали. Торелла хорошо плавала, и это был лучший скоростной заплыв её жизни. Гребя свободной рукой, помогая ногами, она раз за разом умудрялась обставить врага. Одежда намокла, потяжелела, но девушка не чувствовала усталости. Словно поняв, о чём думает брат, она повернула к нему голову и лукаво улыбнулась. Эта улыбка придавала уверенности.

Насосные станции были отключены. Трубопровод стал широким туннелем, тянувшимся десятки километров. Торелла поспешила вперёд. Демоны продолжали погоню, однако их задержали ловушки. Из стен выдвинулись длинные стержни, образовали решётки. Монстры гнули их, грызли, трясли, а преодолев одну преграду, натыкались на другую.

Агетан понял, что сестра избрала верный путь. Не будет больше развилки, неопределённости, страха. Их путешествие подходило к концу. Неизвестно, сколько времени прошло, – туннель наконец расширился. Священное озеро было достигнуто! Им открылся прекрасный подводный город, основанный манседрами, ушедшими от остального мира, чтобы быть ближе к Госпоже. Когда богиня пробудилась, они вернулись в свои прежние места обитания, а потом попали под влияние Вельзебара.

Но Посвящённые туда не поплыли. Преодолев гигантский пузырь, сквозь который очищенная вода попадала в трубопровод, Торелла потащила брата к поверхности. С их пути бросались косяки рыб, а сверкающее мерцание над головами становилось всё ближе.

– Тор-рел-ла, ты мол-лод-дец! – стуча зубами, проговорил Агетан, едва они добрались до берега.

– Я з-з-знаю! – ответила сестра. Она протащила брата ещё пару метров и бросила. – В-в-всё! Хватит...

Стоило им выбраться из воды, ребята продрогли до костей. В ботинках громко хлюпало. После давящей тишины окружающие звуки казались непривычными. Нужно переодеться в сухое и тёплое, да вот беда – где его взять?

Брат снял верхнюю часть своей формы, выданной Стражами Тайн, отжал и накинул Торелле на плечи.

– С-спас-с-сибо! – отозвалась сестра. – Теперь м-м-мне мокро в-в-вдвойне.

– И-извини, ничего другого нет. М-м-мож-жет, уйд-д-дём дальше? На-ас будут искать...

– Погоди, д-дай отдышаться, – она странно всхлипнула. – Вот-т это зап-пльв! Кому расскажешь – не повер-рят...

– Т-ты права. Фантаст-тика!

– Поскорей бы в-вернулась Госпожа...

Именно тогда пещера вздрогнула. Снаружи над горным массивом появилась чёрная тень. Её сопровождали Жуки –

Вельзевбар перенёс их со всех уголков вселенной. Роботы оценили толщину преграды и приступили к резке. Зубчатые гребни приняли сотни энергетических пучков. Крутые склоны обрушивались, снег испарялся в мгновение ока. Хотя прочность гор была усилена магией, дело спорилось.

Наконец дьявол отослал исполнителей прочь. Рядом возникла статуя Гарга, дающая силу бога преступников. Изрезанные горы сдуло, как пыль со стола. Целые страны, оказавшиеся на пути летящих обломков, исчезли под завалами. Теперь Вельзевбар увидел Посвящённых, по чьей вине он совершенно потерял покой.

И тут ему впервые не хватило мгновения. Притихших ребят заслонила Госпожа Миров.

Сатана атаковал, вкладывая всю доступную силу. Жуки дали залп. Их энергетические пучки и Чёрная магия Риангадеша, столкнувшись с силой богини, породили настолько яркую вспышку, что побелели небеса. Но полноценный бой не состоялся. Жуки-роботы просто растворились. Статуя Гарга, уже безопасная, стояла на земле. Принявший облик человека дьявол был лишён магии и скован. После нескольких попыток сбросить путы он усмехнулся:

– Новые фокусы? Интересно.
– Помолчи, Вельзевбар! – голос богини звенел от гнева.
– Нет настроения? Могу представить, – кивнул тот. – Я тоже доверился Азазелю. Куда ни плюнь – везде предатели...

– Какие речи! – золотые глаза Госпожи потемнели. – Не ты ли запечатал меня в Пустоте?

– Этого можно было избежать. Годами я убеждал тебя, уговаривал... Людям нельзя делать поблажки, они садятся на шею! Только безжалостный лидер приведёт их к процветанию. И вот теперь ты рушишь то, что достигалось таким трудом и жертвами!

– Лицемер.

– А может быть, – произнёс сатана, – ты сама хочешь занять моё место? Зря стараешься. Вселенная стала моей, когда я получил силу Риангадеша.

– Поняла! – улыбнулась богиня. – Если я перемещусь в прошлое, чтобы помешать твоему плану, то попаду во временную ловушку, так?

Вокруг раскрылись Зрячие Заклятья. На фоне миров Нарбонакции вытягивали силу остальных статуй Гарга.

– Освободи меня, – проговорил Вельзебар. – Или Тени расколют планету.

Ребята прижались друг к другу. Было понятно: дьявол решил играть по-крупному. Далеко не все жители покинули города. Ещё мгновение, и всё будет кончено.

Вернее, так показалось вначале. Демоны вдруг закричали, порталы захлопнулись, а возле озера возникла чернокрылая фигура. В душе шевельнулась тревога.

– Азазель, – молвила богиня, когда пришелец подлетел ближе. – Благодарю за помощь.

– К Звёздному миру, – сказал тот, – приближается межгалактический флот манседр. Им от вашего имени, Госпожа, был дан приказ атаковать из планетарного оружия. Я позволил себе разубедить их. Мирно.

– Спасибо, – Госпожа чуть склонила голову, а Вельзебар болезненно вскрикнул. Нервы начинали сдавать. Как же он ненавидел быть беспомощным!!!

Чернокрылый дьявол оглядел собрата, затем вынес вердикт:

– И это гроза вселенной! Теперь мы должны убить его для общего блага. А когда он переродится, найти снова...

– Нет, Азазель, – мягко отстранила богиня. – Ещё одной смертью мы не исправим положения. Я предлагаю отпустить...

Агетан и Торелла изумлённо на неё уставились.

– ...взяв клятву Стражей Тайн. Вельзебар освободит пленников Ада, не будет вредить народам вселенной ни сам, ни через кого-либо.

Повелитель демонов тяжело дышал.

– Ты уже пыталась навязать мне клятву, – сжав зубы, процедил он.

– Сейчас у тебя нет выбора.

– Лучше убей.

– Поддерживаю, – сказал чернокрылый.

– А ты, Азазель, поклянёшься не предавать Госпожу Миров? – зло бросил Вельзебар. – Нет? Я так и думал.

– Буду верен, если выгодно, – высокомерно хмыкнул чернокрылый.

Споры продолжались долго, но исход был очевиден. В конце концов Повелитель демонов поклялся, хотя потребовал от Госпожи и Азазеля того же самого. Получив назад свои силы, дьявол сбросил путы и исчез.

События происходили невероятно быстро. Силы Ада отступили без возможности вернуться. Госпожа вернула к жизни убитых жителей, Стражей Тайн и принялась наводить порядок. Многие страны, планеты, реальности по-прежнему нуждались в её помощи после нашествия Гарга и Вельзебара. Каждый уголок вселенной очистился от черноты, мерзости.

Посвящённые, их отцы из обоих Миров вернулись домой. Им изменили память. Торелла поступила в институт, окончила с отличием, стала известным космическим исследователем. Агетан приобрёл славу на поприще писателя.

Преисподняя отпустила Джиллоса и Самаэля. Обоих заставили принести нерушимую клятву. Колдуна это устроило, а истерики Самаэля никого больше не волновали. Принцу оставалось бессильно кипеть ненавистью.

Хард Лустин с Лилитайрой покинули Сол-Сого. Навсегда, без сожаления. Им до чёртиков надоели придворные интриги

и заговоры сторонников Форадотта. Когда Повелитель приказал возвращаться, оба не стали мешкать. Правда, Лилитайра сказала, что лучше отправиться сразу на Второй сегмент. Это спасло жизнь им обоим.

Родители Харда забыли всё произошедшее после похищения из Храма Истины, так что сын выдумал историю про перемещение во времени. Ещё Хард сказал, что женился, нашёл работу на военном объекте, где не ловит сотовая связь и запрещена любая переписка. Видеться с семьёй он вряд ли сможет, но не перестанет любить их, а это самое главное.

А как же сам Вельзебар, спросите вы? О, это вообще отдельная история.

Эпилог

Первый сегмент Ада. Именно здесь демоны казнили Высших Мастеров, начав великий праздник. Почему же сейчас им так невесело?

Повелителя молча окружили жители Адланда. Правда, не все. Отсутствовали Хард, Лилитайра, ещё десяток демонов, у кого, скажем так, сильно развита интуиция. Несчастьям с Бездушными всё равно. Остальные хотели узнать, как случилось невозможное.

Но вот глаза Вельзебара вспыхнули особенно ярко. Миг спустя сегмент раскололся, как тарелка. Город, пустыня, цепь скал посыпались вниз в пустое чёрное ничто. Адское солнце потухло, небеса исчезли без следа...

Лишь сатана остался жив. Шпионы ушли, нужное впечатление он произвёл. Пора приступать к следующему пункту плана. Дьявол восстановил всевидящие зеркала. Перед ним замелькали какие-то пейзажи, лица, разноцветные флаги. Сатана слушал речи, произносимые с трибун и в самых тёмных закоулках.

Клятва запрещала вредить Азazelю, Госпоже и жителям их вселенных. Какая удача, что цель Вельзебара к ним не относится! Он может готовить вторжение без опаски быть остановленным. Формулировка решила все его проблемы.

Январь – июнь 2020

ЛОЖЬ КАК ФОРМА ЖИЗНИ

Пролог

Прогулка по ночному лесу в ливень понравится не каждому, но путники упорно шли вперёд. Им выпал этот шанс спустя долгие триста лет. Если учесть, где они коротали время, земные неудобства казались мелочью. Более того, гроза маскировала любое колдовство. Значит, их появление не засекут.

Жить охота всем. Даже демонам.

Глава 1

Идея принадлежала Маасу Рудошу. В прошлом он потерял доверие Повелителя и остался на Втором сегменте Ада без возможности сбежать. Убежищем ему стал Аскалмалбалтл. Если не учитывать безумцев, которые носились по разрушенным улицам, там даже можно жить. Их хохот и крики стали привычными. С пропитанием, правда, туговато – каннибализм Мааса не устраивал. Приходилось наведываться в соседний город, Бататпачибат. Его склады содержали всё необходимое: продовольствие, оружие и многое другое. Дальше дело техники.

Обычно Маас прятался в заброшенных зданиях, намечая пути отступления, мастера ловушки из подручных средств. Это было отнюдь не лишним: за ним продолжалась охота. Чудовища специально приходили из Безымянного города. Дьявольские Псы брали след, штурмовали помещения. Мгличеры контролировали верхние этажи. Левиафан разрушал многоэтажки одним мощным ударом. Рудош был близок к смерти и только чудом оставался жив.

Положение казалось безвыходным. Однако спустя годы на Второй сегмент отправились демоны, выжившие после ярости Вельзебара. Тогда Маас вновь почувствовал надежду.

Поначалу его никто не поддержал. По словам Лилитайры, он искал друзей, чтобы выбраться с их помощью. Хард посчитал опасным даже думать о побеге. Лерра пригрозила доложить Повелителю. Рудош отступил. Слова сказаны, нужно ждать.

Шли века. На Втором сегменте можно возвращать здоровье и молодость, если окунуться в Реку Крови. Однако течение очень сильное. Демоны опоясывались верёвками, а другие концы привязывали к тяжёлым камням. Такие меры иногда давали осечку. Шаркль, например, не справился с бурным потоком и сгинул навсегда.

Между коренными жителями сегмента и поселенцами регулярно происходили стычки. Когда стая Дьявольских Псов атаковала Мааса и Лерру, те попытались спастись в магазине Огорза, но бес захлопнул перед ними дверь. Только Хард с Лилитайрой защитили их.

И вот головы ребят стали посещать бунтарские мысли. Представьте, что вы триста лет скрываетесь, убегаете, боретесь за жизнь. Страх сменяется решимостью, а отчаяние – поставленной целью. Так что Рудош возобновил беседы, поняв, что друзья готовы действовать.

Они устроили новое убежище в катакомбах Аскалмалбалтла. Мгличеры и Левиафан их не достанут. Сумасшедших с Дьявольскими Псами остановят ловушки.

Хард загадал желание избавиться от браслета-паука. Тьма В Рюкзаке послушалась. Артефакт надели первому попавшемуся безумцу, и тот унёс его непонятно куда.

Парни стащили со склада Бататпачибата телевизор, а бевсовка подключила прибор на цепочке. Так они смогли ловить телепрограммы из иной реальности и получили массу полезной информации.

Для побега подходила иная планета Земля. Лилитайра предложила бежать в страну под названием Россия. Согласно пророческим видениям, беглецы переместятся туда,

выйдут из леса, поймут попутку до города, где сумеют скрыться. Хард откроет портал и вызовет магическую грозу, маскирующую их прибытие. Так их не найдёт никакая ищейка.

Последние годы ребята учили язык страны, историю, географию, другие науки. Суккуб накладывала человеческие личины, защиту от чтения мыслей. Потом это делать опасно, магию Вельзебар находил безошибочно. Ещё нужно собрать много вещей, ведь там, куда они направляются, их никто не ждёт.

А на днях Маас раздобыл карандаш, бумагу и строчил какое-то послание.

– Что ты делаешь? – спросила Леррабелтаначинав.

– Хочу предупредить, – проговорил Рудош. – Мне кажется, Вельзебар выбрал ту же вселенную. Они имеют право знать правду.

– Они – это кто?

– Жители планеты. Нельзя допустить, чтобы там произошло как у нас.

– Думаешь, тебя послушают? – засмеялась бесовка.

– Попытаться стоит.

Учёная выдернула один лист из кучи уже исписанных, пробежалась взглядом по корявым строчкам.

– А цифры зачем? Адский шифр намного сложнее.

– Просто хочу привлечь внимание. Дай сюда!

Маас протянул руку, бесовка отскочила.

– Сначала дочитаю! Кстати, я чего зашла – заканчивай мемуары, ты нужен Харду. До отправки один час.

– Я помню, – проговорил Маас. – Сейчас приду, одну минуту.

Чудовища словно почуяли, что добыча может улизнуть. Толпы безумцев ломали укрепления, Дьявольские Псы мчались по подземным коридорам. Магические ловушки задер-

живали их, растяжки детонировали. Как раз для этого парни украли со складов взрывчатку.

На поверхности бродил тяжёлый Левиафан. Издавая яростный рёв, он бил лапами, стремясь продавить катакомбы своим весом. У него получалось. Гулкий грохот оповещал о разрушении очередной части лабиринта.

Мгличеры тоже слетелись поучаствовать. Их гипнотическое гудение не смолкало. Если цели поднимутся наружу, тут же потеряют самоконтроль.

– Готовы? Собрались? – спрашивала Лерра, пока ребята проверяли сумки. Продовольствие, сменная одежда, деньги, документы, медикаменты... Последние не нужны демонам с их регенерацией, но мало ли что случится.

Тем временем взорвались ещё три растяжки. Обваливались туннели, рушились высотные здания – Левиафан шёл напролом. Потолок трескался, а железная дверь в конце помещения ходила ходуном. Её ломали Дьявольские Псы. Хард снял рюкзак. Разумная Тьма жадно всосала очередную порцию крови.

Дверь рухнула, подпирающий шкаф опрокинулся, хлынула свора адских чудовищ. Портал захлопнулся у них перед мордами.

Переместившись, команда двинулась сквозь лес. Лерра-белтаначинав благодаря «фотоаппарату» вела их безошибочно. Скоро они вышли к просёлочной дороге и встретили попутку – старенький микроавтобус. Проблем не возникло, маскировка работала отлично. Водитель удивился, увидев путников ночью, но был рад новым собеседникам.

– Погода просто жуть! – говорил водитель, перекрикивая гром снаружи. – Дороги размыло! Дома надо сидеть! Вы откуда взялись?

Пассажиры потупились.

– Это слишком глупая история, – поморщился один из них, с чёрным рюкзаком. – Если расскажем, вы нас высадите, чего доброго.

– Неужели так плохо?
– Пошли в поход, хотели маршрут срезать и заблудились. А тут дождь. Мобильники сели, никому позвонить не можем. Простите, мы вам салон испачкали...

– Ничего страшного.
– А вы куда так поздно?
– В больницу еду, чтоб её! Дочка у меня непутёвая, куролесила где-то, теперь лежит со сломанной ногой.
– Соболезнуем.
– Чего уж говорить... Видно, вы хорошие ребята. Валера! – представился водитель, протягивая руку.
– Харитон, – ответил тот, пожимая её.
– Так что, Харитон, где вас высадить?
– Ну, если довезёте до города, будем благодарны.

Разговор продолжался, Маас Рудош не слушал. Он прислонился к окну, зачарованно наблюдая за мелькающим пейзажем. Тучи протянулись до горизонта, небеса грохотали, частые молнии пронзали тьму. Ветер, завывая, толкал машину к обочине. Холодные водные потоки струились по стеклу. Вся эта непогода казалась Маасу подарком судьбы.

Рудош задремал, когда его чуткий слух определил изменение интонации. Водитель отвлёкся от беседы с Хардом и удивлённо спросил:

– Ребята, вы это видите?

Леррабелтаначинав щёлкнула «фотоаппаратом» и изумлённо округлила глаза. Лилитайра выглянула наружу, Хард сдавленно выругался.

Далеко впереди на фоне туч и ветвистых молний возник тёмный объект. Он переливался фантастическими цветами, а по краям сияли белые огни.

– НЛО! – орал Валера. – Да какой огромный!
– Чёрт, чёрт, чёрт!!! – Маас метался по салону. – Как же так?!

– Ты говорила, нас не найдут! – Бесовка трясла за плечи Лилитайру.

– Узнаю их корабль! – крикнул Хард. – Это манседры!

– Мансарда? – повернулся водитель. – Знаешь их корабль? Вы тоже пришельцы, что ли?

Мотор микроавтобуса заглох, машина плавно остановилась. Мужик попытался завести двигатель, потом обернулся к пассажирам:

– Ну что, господа? Приехали!

Ливень огибал нужный участок дороги, будто сверху опустился невидимый купол. Теряясь в догадках, демоны выбрались из автобуса. Маас Рудош готовился к худшему. Лучше умереть здесь, чем возвращаться.

Валера, выйдя из машины, громко хохотал:

– Что творится, а? Ради таких моментов стоит жить!

Корабль манседр вспыхнул огнями. Темноту и дождь прорезал яркий луч. Под куполом появилось ещё три фигуры. Две были жрицами, а третья – светловолосая сияющая девушка ослепительной красоты. Госпожа Миров.

Хард Лустин поспешно поклонился:

– Богиня, мы рады приветствовать тебя. Наше появление здесь исключительно с мирными целями...

– Хард, – звучал её хрустально чистый голос. – Я ничего не имею против вас и явилась по другой причине.

Осознав сказанное, тот осёкся, мысленно перебрал варианты, почувствовал нарастающий ужас. Суккуб и Учёная тревожно переглянулись. Насмешливо скалился Валера.

– Здравствуй, Госпожа Миров, – проговорил он.

Богиня кивнула:

– Здравствуй, Вельзевар.

– Удивлены? – спросила Живая Тень. – Могли бы догадаться. Исказить картину грядущего для меня пустяк...

– Они просто хотят жить без страданий, – заступилась Госпожа.

– Вся наша жизнь – страдание. Тебе это известно лучше всех. Ладно, разберусь с ними позже, – решил сатана. – Что же касается твоей просьбы... Ты хотела встретиться на нейтральной территории и услышать мой ответ. Спасти целый мир – сложная задача. Оплата должна соответствовать.

– Вельзебар, не хитри. Преисподняя готовилась к этому последние триста лет.

– Мстить и освободить – разные вещи.

Богиня вздохнула.

– Слушаю.

В руках сатаны появилась металлическая пластина и рассыпалась порошком.

– Во-первых, статуи творцов, – прошептал Вельзебар. – Я хочу быть уверен, что они достанутся мне. Азазель занят, так что выбор невелик. Решай быстрее.

– Не дави на Госпожу, демон! – подала голос одна жрица.

Вельзебар её проигнорировал.

– Может, есть альтернатива? – спросила богиня.

– Нет.

– Я позволю тебе вернуться в мою вселенную, оправдаю перед жителями.

– Зачем? У тебя нет власти надо мной. Но если согласишься, я решу проблему с савритянами.

Госпожа Миров немного помолчала.

– Хорошо.

– Это последнее слово? – уточнил Вельзебар.

– Да, последнее.

– Чудесно. Во-вторых...

– Демон, ты вконец обнаглел?! – не выдержала вторая жрица. – Как смеешь...

Вельзебар пропустил эту тираду тоже.

– У меня нет желания отдуваться одному, если что пойдёт не так. Я хочу, чтобы ты отправилась вместе со всеми. Лично.

Жрицы заговорили разом на своём певучем языке. Похоже, они ругались, впрочем, толку всё равно было мало.

– Ты знаешь, сколько у меня работы? – спросила богиня. – Миры требуют моего внимания...

– Значит, нет?

Богиня и дьявол смотрели друг на друга. Каждый из них понимал другого, причины его поступков, далеко идущие последствия.

– Хорошо, – наконец кивнула она. – Пусть будет так.

– Договорились! – Тень обернулась к притихшим демонам. – Теперь вы.

– Вельзевар, пожалуйста... – начала богиня.

– Я приму справедливое решение. Итак! – он сделал паузу. – Хотите жизнь, свободу, безопасность? Вы получите их. Ад перестанет вас преследовать, если будете полезны. Последнее задание. Справитесь – можете проваливать. И я не советую вам меня злить.

– Да, Повелитель, – ответил за всех Хард Лустин.

– Славно, – подвёл итог сатана. – Тогда в машину. У нас длинный путь во всех смыслах.

Команда забралась обратно. Приняв человеческий облик, Вельзевар сел на место водителя, щёлкнул пальцами. Автобус исчез.

Посреди просёлочной дороги стояли две забытые всеми фигуры. Жрицы выходили из коматозного состояния. Выждав ещё минуту, одна спросила другую:

– Ты понимаешь, что происходит?

Та медленно покачала головой.

Сверкнул транспортный луч. Женщины пропали, и хлынул нескончаемый дождь.

Глава 2

Микроавтобус быстро покрылся ледяной коркой. Снаружи оглушающе завыл ураган. Вельзебар хмыкнул:

– Ждите здесь, – и вышел. На секунду салон обдало ветром, а лютый мороз обжёг кожу. Дверца захлопнулась.

Пару минут остальные сидели, боясь пошевелиться. Лили-тайра сотворила магический огонь в своих ладонях. Теперь пассажиры могли согреться.

Маас аккуратно подсел к Леррабелтаначинав:

– Можешь узнать, где мы?

Та занялась «фотоаппаратом», ввела команду, щёлкнула рычажком. Перед ней зависла прозрачная карта местности. Через каждые шесть секунд изображение обновлялось.

– Наши координаты... – бормотала бесовка. – Ровно семьдесят градусов южной широты и сто двадцать градусов восточной долготы. Мы в Антарктиде?!

– Да, – ответила Госпожа Милов.

Учёная включила режим живой съёмки. Согласно карте, к Индийскому океану летела чёрная Тень. Сам материк Вельзебара не интересовал. Сатана разыскивал что-то на дне. В километрах от берега, поднимая тонны брызг, из-под воды вынырнул металлический шар диаметром добрый десяток метров. Он вывинтился из грунта, сила Вельзебара вытащила его на свет. Секунду шар висел, обдуваемый ветрами, потом вместе с дьяволом пропал.

– И что это значит? – Маас беспомощно оглянулся. – Хорошо, я понял, мы здесь из-за этой штуковины. Но что она такое и как связана с... савири?.. Кто они?!

– Узнаете, – бросил Вельзебар. Он снова сидел за рулём. – Полагаю, это расскажет Госпожа, если захочет. А сейчас нам нужно сваливать. Не будем раскрываться раньше времени, ладно?

Теперь команда попала на улицу какого-то крупного города. Вельзебар хорошо ориентировался и определённо знал дорогу.

– Странно, – прошептал Лерре Маас. – Мы же должны сторониться людей. Нас заметят.

– Не волнуйся, – опять ответил за бесовку дьявол. – Что такого мы делаем? Просто едем развлекаться.

– Вельзебар! – возмутилась Госпожа Миров. – Я думаю, моя помощь необходима! А ты по собственной прихоти отвлек меня от дел.

– Тебе отведена особая роль, – отозвался тот. – Дела подождут. Миры тысячу лет жили самостоятельно.

– Мои обязанности... – с чувством начала она.

– ...будут возложены на заместителей, – закончил Вельзебар. – Я видел их в деле. Специалисты высочайшего уровня! Зачем же отнимать у них работу?

– Оставь иронию, пожалуйста.

– Ты дала слово. Можешь считать, у тебя заслуженный отпуск. Разбаловала их, потом спасибо скажешь.

Произнеся это, он снова сменил облик на человеческий и аккуратно припарковался.

– Приехали. Сначала прогуляемся до одного торгового центра.

Вельзебар повёл их по городским улицам и наконец остановился перед красивым вычурным зданием. Возле автоматических дверей караулил старичок в дорогом костюме.

– Повелитель, какой приятный сюрприз!

– Огорз, – скривил губы Вельзебар. – Ты меня расстраиваешь.

– О, простите! – перепугался бес. – Господин генеральный директор! А... ваши спутники...

– Обслужишь их за счёт заведения.

– Разумеется, как вам угодно, – Огорз то и дело кланялся. Он был на волосок от гибели.

Надо сказать, бес неплохо устроился, открыв свой земной филиал. Едва ребята вошли, их обдало прохладой. Впереди лился большой декоративный водопад. Цветли тропические растения, поражающие буйством красок. Висячие сады и фруктовые деревья составляли целые чащи.

Вельзевбар сказал, что демоны понадобятся ему ближе к ночи, а пока пусть развлекаются. И исчез. Даже искушённая в магии Лилитайра не поняла, как это произошло.

Инициативу тут же перехватил Огорз.

– Дамы и господа! – тоном конферансье говорил он. – Если вы проголодались или устали, к вашим услугам бар-ресторан с комнатой отдыха. Также работают аттракционы, салоны красоты, казино... это между нами, конечно, – добавил бес тише. – Только здесь вы приобретёте кое-что особенное. Прошу за мной.

Отдыхать по принуждению оказалось непросто, однако ребята вошли во вкус. Команда перекусила, заказав большую пиццу. Вкус у неё был отменный, даже богине понравилась. Потом приобрели мобильные телефоны, обменялись номерами. Девушки отправились по магазинам и обшарили их сверху донизу. Маас и Хард обрастали сумками с одеждой, обувью, косметикой, парфюмерией...

Следующим шёл парк аттракционов. Комната виртуальной реальности, тир, аквапарк, лазертаг, картинг... Время летело незаметно. Но Рудош понимал, что всё это лишь ширма, скрывающая нечто большее.

– Итак, что ещё вас интересует?

– Послушайте... – начал Маас. – Послушайте, э-э-э...

– Огорз, – подсказал бес.

– Да, Огорз, спасибо. У меня есть маленькая страсть. Я собираю древние артефакты и готов заплатить любые деньги. Но боюсь, что мне всучат подделку.

Колдун попробовал прочесть его мысли. Не получилось – перед самым побегом Лилитайра поставила надёжную защиту. Да и маскировку тоже.

– Что именно вас интересует? – осторожно спросил собеседник.

– Кинжал. По легенде, он даёт власть над целой вселенной.

– Откуда вы о нём узнали?

– Это неважно.

Владелец торгового центра сразу погрузился.

– Сожалею, но Кинжал давно продан, а где находится второй, не знает никто.

– Плохо... – помолчав, сказал Маас. – Ну что ж, хотя бы ответили честно.

– Впрочем, – продолжил Колдун, – если позволите, я предложу вам кое-что другое.

– Например?

– Его цена довольно высока...

– Ну-ну-ну?

Остальные демоны и Госпожа Миров заинтересованно наблюдали. На немой вопрос Лерры Маас подал знак: «Сейчас увидишь».

– Хорошо, – сдался Огорз. – Пару веков назад ко мне попала одна вещь. Золотой статир Плутоса. Довольно любопытная вещица.

– А свойства какие? – заинтересовался Маас.

– Обладателю принадлежит всё золото мира. Слитки, монеты, украшения. Предъявите свои права в любом банке – и готово.

– Никто не оспаривает?

– Никто.

– Тогда почему продаёте?

– Сила артефакта только в золоте. А ведь есть серебро, драгоценности, нефть... Мне попадались более могуществен-

ные предметы. Тот же Кинжал, к примеру. Золото может обесцениться, сила – никогда.

- Можно ли взглянуть на товар? – спросил Рудош.
- Желание покупателя закон для меня.

Помещение вполне ожидаемо было погружено во мрак, а волшебные предметы защищали яркие сферы. Бес остался верен привычкам.

Поверхность древнего статира отливала тусклыми бликами. На одной стороне изображался профиль чьего-то лица. Другая оставалась чистой. Сработает ли?

- Беру!

Защитная сфера будто лопнула. Артефакт упал прямо в ладонь Рудоша. Выражение лица беса надо было видеть...

– Э... а... погодите, любезнейший, так не делается! Сначала нужно обговорить цену!

– За счёт заведения, – спокойно ответил демон. – Вельзевбар выразился так.

– Изволите шутить... Предметы такой силы нельзя просто отдать, они слишком дороги!

- Тогда, может, уточнишь?

– Одну секунду... – бес забормотал слова заклятья. Перед ним возникла мерцающая пирамида. – Повелитель, мои глубочайшие извинения, что отвлекаю вас такой ерундой, но тут возникла проблема...

Раздался звон стекла. Пирамида рассыпалась дождём осколков – Вельзевбар прервал контакт.

– Похоже, он тебя послал, – насмешливо прокомментировал Рудош. – Ну, приказ есть приказ.

- Маас, зачем ты так? – обратилась к нему Госпожа Миров. Огорз выпучил глаза.

- Маас Рудош?!

– Привет, старина, – улыбнулся тот. – Без телепатии ты немного глуповат. Смотри, вот это Леррабелтаначинав, Хард и Лилитайра. Рад встрече?

Бес пошёл красными пятнами.

– Тебя, наверно, подводит память? – продолжил Маас. – Забыл, как коротал дни на Втором сегменте Ада? Но тебя защищали стены магазина, а меня и Лерру рвали Дьявольские Псы. И я умолял впустить хотя бы её! Что ты ответил? «У вас нет денег, катитесь!»

– Псами управлял Повелитель! – завизжал Огорз. – Нельзя идти против его воли! Да что я оправдываюсь?!!

– Вот и отлично, – Маас повертел монетой. – У тебя её больше нет.

Колдун рычал от ярости, обнажив маленькие клыки:

– У меня есть не только золото!

– Удачно. Потому что теперь ты его потерял.

Огорз шевельнул кистью. Между пальцев мелькнула фиолетовая искра. Тогда же багровое пламя озарило ладони Лилитайры. Хард выхватил лезвия. Учёная подняла «фотоаппарат». Маас напрягся.

– Пожалуйста, успокойтесь, – подала голос богиня. – Магические всплески засекут савритяне.

Бес прикинул что-то в уме, выдавил улыбку.

– Пожалуй, вы правы, я погорячился. Забирайте статир. А ты, Маас, спрячь понадёжнее. Мало ли, украдут...

– Сначала проверим, нет ли на нём проклятий и следящих чар, – отозвался тот. – Как считаешь, хорошая идея?

Огорз ответил злобным взглядом.

Рудош оказался прав. На артефакте обнаружилась смертельная порча. Из-за неё монета сменила тысячи владельцев. Их судьбы нельзя назвать счастливыми. Даже Колдун старался лишний раз его не трогать. В Аду хватало искушений, платить за каждое приходилось дорого.

Сначала Маас хотел уничтожить артефакт. Потом тайком попросил Госпожу снять порчу и развеять магические свойства, но так, чтобы аура статира осталась как у действующего.

Колдун наверняка вернёт монету, и тогда его ждёт сюрприз. Золото им потеряно навеки.

Маас Рудош вышел из торгового центра. Леррабелтаначинав шла рядом. Наверно, хотела отчитать за такое поведение, но промолчала. День, когда их окружили Дьявольские Псы, запомнился и ей.

– Извините! Послушайте...

– Что? – мотнул головой Маас.

Неопратно одетый мужик трясся как лист на ветру, взгляд панически метался.

– Я... мне больше не к кому обратиться... но пожалуйста... выслушайте...

– Говорите.

– Моя квартира... там взбесился мой диван...

Маас нахмурился. Незнакомца мог подослать Вельзебар или другой неведомый враг. А может, тот просто безумец? Надо быть бдительным.

– Как ваше имя?

Мужик шмыгнул носом.

– Игорь...

– Я Марк, это Валерия.

Если верить рассказу, дело было так. Пару лет назад он купил диван и телевизор. Однажды ночью, просматривая телепрограмму, увидел странное шоу. Звучит безумно, но ведущий предложил сыграть в игру, а Игорь забавы ради дал согласие. Тогда диван вместе с хозяином выбил окно гостиной и пересёк по воздуху половину города, вызвав аварию на трассе. Мужчина потом долго лечил заикание.

Историю быстро замяли. От показаний очевидцев отмахнулись. Фотографии объявили монтажом. Причиной аварии назвали нетрезвого водителя. Когда Игорь подал заявление полицейским, его ещё раз отправили в больницу, теперь психиатрическую.

Однако выйдя оттуда, Игорь снова столкнулся с той же проблемой.

- Что говорят продавцы? Вы же где-то покупали.
- У них там всё закрыто, – ответил мужик.
- Где вы жили всё время?
- Сначала у знакомых, потом где придётся.
- Чего хотите от нас?

Игорь потупился.

– Ничего, наверное... Я год ни с кем не разговаривал. Спасибо вам, выслушали.

Он робко кивнул, пожал руку Маасу и, ссутулившись, отошёл. Рудош вопросительно глянул на бесовку. Та просматривала данные со своего «фотоаппарата».

– Это человек, а не кто-то под его обликом. Алкоголя в крови нет, следов наркотиков тоже. Игорь верит тому, что рассказал. Сильно боится.

- Сумасшедший?
- Нет.
- Тогда, может...
- Я тоже так подумала, – кивнула она.

Игорь очень удивился, когда парочка догнала его и пошла рядом.

– Знаете, мы тут посоветовались... – начал Маас.
– ...вы покажете нам этот диван? – закончила Лерра. – Даже любопытно.

– П-правда? Зачем?
– Есть свободная минутка. Если что, мы будем на вашей стороне.

Лицо Игоря выразило недоверие и радость.

Нужный дом узнавался безошибочно. Восьмой этаж чернел пустующим проёмом вместо окна. Это не помогло Игорю доказать свою адекватность. Все почему-то решили, что мужчина выломал раму, напившись до чёртиков.

Внезапно откуда-то из кустов выскочили две старухи: одна большая и толстая, другая – низенькая худышка.

– АГА! – хором заорали они. – Явился наконец! Где тебя носило, пьянь?!

– Я не пью... – робко начал Игорь.

– А на диване тоже не летаешь?! Кого ты привёл, собутельников?!

– Дико извиняюсь, – выступил Маас, пока бесовка настраивала «фотоаппарат». – Разве стоит вот так сразу оскорблять прохожих?

– Ты почему рот открыл?! – возмутилась высокая. – Забыл про вежливость?!

– Совсем молодые распоясались! – поддержала мелкая. – Пьют без просыху, дебоширят, слово не дают сказать приличным людям!

– Приличные люди молчат, – усмехнулся Маас.

– Какая наглость!! – взвизгнули старухи. – В наше время за такое пороли!

– У вас, я смотрю, богатый опыт.

– Всё!!! – рявкнула крупная, доставая телефон. – Я вызываю полицию!

– Правильно! – подруга сверлила Рудоша взглядом. – Скажи, поймали пьяницу с бандой сатанистов!

– Демонов, – поправил тот. – И мы не банда, просто группировка.

– ЗАМОЛЧИ!!! – толстая яростно жала кнопки. – Где номер... Ты знаешь, кто мой сын?! Начальник отделения! Вот он-то мигом...

Леррабелтаначинав щёлкнула прибором. Глаза старухи округлились, телефон выпал из рук, звонок прервался.

– Зина! – завопила мелкая. – Зина-Зина-Зина! Что случилось?! – она повернулась к Лерре. – Ах ты, мерзавка!..

Вторая вспышка прервала тираду.

– Коррекция? – улыбнулся Маас. – Спасибо.

- Всегда пожалуйста, – весело отозвалась бесовка.
- А... – бабульки переглядывались. – Игорь, добрый вечер. Гуляете перед сном? Полезное дело, мы вот тоже всем советуем... Кто ваши знакомые?
- Собутыльники и сатанисты, – язвительно отозвалась Учёная.
- Девушка, зачем вы так шутите? – охнули соседки. – Сразу же видно, что порядочные...
- Маас метнулся назад, подхватывая падающего Игоря. Тот потерял сознание. Услышанное потрясло его ничуть не меньше пережитого.
- Что случилось? – встрепелась толстая.
- Может, скорую вызвать? – добавила худая.
- Ничего страшного, такое бывает, – Маас отвесил Игорю пару пощёчин.
- КАК? – очнувшись, прохрипел он.
- Секрет, – широко улыбаясь, сказала Леррабелтаначинав. – Сильное потрясение вернёт всё как было. Ну, так что? Где ваш взбесившийся диван?

Глава 3

Восьмой этаж, двадцать девятая квартира. Хозяин топтался на пороге, искал ключи, бормотал, кашлял. Но бесконечно тянуть время нельзя.

- Вот, – проговорил он, открывая замок и с надеждой поглядывая на своих спасителей. – Можно я останусь здесь?
- Оставайтесь.

Гостиная нашлась быстро. Шкаф напротив дверного проёма разломало в щепки. Страшно представить силу ударов, которые на него обрушились. Доносились неразборчивые голоса, странные звуки вроде стрекотания сверчков. Сама комната настораживала. Из разбитого окна тянуло вечерним холодом, шторы колыхал сквозняк. Обои набухли от дождей,

блестел влажный ламинат. Стоял исцарапанный жёлтый диван, а рядом работал телевизор. Программы быстро сменяли друг друга, из динамиков звучал невнятный шум.

Едва Маас заглянул в помещение, экран повернулся на подставке. Мебель взлетела над полом и устремилась к гостям со скоростью тарана. Демоны тут же спрятались, а стена содрогнулась от мощнейшего удара.

Просканировав противника, Лерра выяснила, что телевизор был оснащён камерой, микрофоном, устройством передачи данных. Бой вела вторая машина. Вне комнаты она слепа и глуха. Именно поэтому, летя через весь город, диван вызвал аварию. Возможно, в память компьютера загружен план квартиры и объёмная карта города, но без движущихся объектов вроде транспорта или людей.

Едва Рудош вбежал внутрь, его протаранили с чудовищной силой. Правая рука сломалась, затрещали рёбра, изо рта хлынула кровь. Диван отлетел назад, а демон упал, задыхаясь от страшной боли. Рёбра и кости восстанавливались. Защёлка «фотоаппарат» Лерры. Враг отвлёкся, и Маас сбил телевизор на пол. Раздался громкий треск, брызнули осколки. Летящая мебель завертелась центрифугой, билась об стены, пытаясь наугад достать демонов. Сыпалась побелка, трещали стены, эхо ударов вырывалось на улицу.

Из коридора Игорь швырялся в диван ботинками, впрочем, это ни на что не влияло.

Маас восстановился. Под тканью, которую он срезал ногтями, обнаружился помятый металлический каркас. Расширив трещины, Рудош отдирал элементы конструкции.

Видимо, система получила сигнал о повреждении. Враг повернулся и ударил Мааса другим боком. Тот завопил – теперь ему переломали ноги. Лерру случайно зацепило самым краем, но это только распалило её. Она подскочила ближе и выломала из схемы непонятную деталь. Мебель замерла, потом плавно опустилась вниз. Бой закончился.

– Чёрт возьми...

Изломанные ноги Рудоша возвращались к прежнему виду. Хозяин квартиры выпучил глаза.

– Не обращайте внимания... Что это?..

– Микропроцессор, – утерев со скулы кровь, ответила Учёная. – Всё, машина безопасна. Игорь!

– А-а-а-а? – нервно отозвался тот.

– Спасибо, конечно, но вы зря вмешались. Нужно было работать алиби. Хотя чего теперь...

У Лерры внезапно зазвонил телефон. Номер абонента оканчивался на 666.

– Хорошо скрываетесь, – иронично похвалил Вельзевар. – Считайте данные процессора и возвращайтесь.

Пока квартиру штурмовали разгневанные шумом жильцы, Лерра просканировала находку. Затем демоны смылись через разбитое окно. Дальнейшая судьба Игоря осталась неизвестна.

Лилитайра с Хардом ждали в торговом центре, выбрав безлюдное место.

– Повелитель дал задание, – сказала Суккуб. – После выполнения мы получим вольную. До полуночи нужно убить одного человека.

«Ну конечно!» – в сердцах подумал Маас, тут же себя одёрнув. Злить сатану последнее дело.

– Это не совсем человек, – добавил Хард. – Воплотившийся савритский колдун. Очень опасный.

– Понятно, – медленно кивнула Леррабелтаначинав. – Где скрывается?

– Повелитель приказал выяснить самим.

Анализ микропроцессора дал маршруты движения, алгоритмы боя и адрес склада готовой продукции, куда диван вернулся бы после смерти прежнего владельца. Другой информации не было. До полуночи оставалось два часа.

В будке возле старого барака сидело двое охранников, слушающих радио. Лилитайра незаметно усыпила их. Камера наблюдения показала содержимое склада: дюжина одинаковых жёлтых диванов, накрытых целлофаном. В углу стояли коробки с телевизорами. Дальнюю стену занимало потускневшее от времени граффити.

– Мне вот интересно, а если эти штуки купят отдельно, что тогда? – спросил Маас.

– А я почём знаю? – отмахнулась Лерра.

– Отключаем камеру и заходим?

– погоди. Данные могут отправляться куда-то ещё. Я закольцую запись последнего часа.

Тем временем Хард Лустин снял чёрный рюкзак. Демон собирался вывести из строя технику одним заклятьем, но внезапно замер. Тьма В Рюкзаке исчезла. Могущественный артефакт полностью потерял силу.

Пришлось поработать самим. Парни открыли замок барака и вооружились острыми лезвиями. Двумя ураганами демоны помчались вперёд. Мощного удара хватало, чтобы пробить корпус, повредив блок управления.

Почти все машины были выведены из строя, но одна всё же активировалась. Даже без оптики она могла доставить проблем. Лилитайра сразу обрушила столб ярчайшего пламени. Дымясь, диван рухнул вниз грудой горящего металла.

– Победа? – неуверенно спросил Маас.

– Вряд ли это всё, – возразил Хард. – Важнее уничтожить завод сборки... ну и самого савритянина.

Лилитайра указала в дальнюю часть барака, где старое граффити изображало ворота и безликого человека, стоящего возле них.

– Хитро задумано, – оценила Леррабелтаначинав. – Логово доступно только магам. К счастью, у нас такой есть.

Глаза Суккуба испускали неземное свечение. Рисунок ворот медленно раскрылся, и с той стороны донёсся грохот

работающих аппаратов. Команда продолжила путь, зайдя в савритский псевдомир.

А снаружи возле мебельного склада из ниоткуда возникла тёмная бронированная фигура. Три стальных маски одна над другой образовывали сложную конструкцию. Шевелились длинные пальцы на кистях, локтях, плечах и по всей длине рук. За спиной зазубренные мечи, а на боку сумка.

Пришелец зашёл в барак, оценил учинённый погром, изучил граффити. Итак, убежище обнаружено, нарушители скоро доберутся до колдуна. Их нужно устранить. Проблем не возникнет, он сильнее демонов.

Зато гораздо слабее меня...

Наблюдая за происходящим, Повелитель Ада достал круглую пластинку, подбросил пару раз, потом резко сжал. Между пальцев заструился серый порошок.

Тёмное существо вместе с бронёй и оружием развоплотилось, навеки вычеркнутое из течения времени.

Демоны двигались по длинному металлическому мосту, ограждённому перилами. Мимо проезжали платформы, везущие полусобранные корпуса. Манипуляторы с шипением и треском собирали каркасы, двигатели, паяли схемы. Серийное производство шло полным ходом.

После савритского завода шла небольшая студия со сценой, аппаратурой, рядами одинаковых кресел, где сидели манекены. Ещё один в белом костюме и чёрной рубашке стоял на сцене, прислонившись к подставке для микрофона. Рядом лежала тряпичная кукла, пронзённая иголками.

Лилитайра пыталась предвидеть будущее, но здесь это оказалось невозможно. Впрочем, любому ясно, что скоро начнётся заварушка. Уж больно легко их пустили...

И точно. Манекены стали оживать.

Сначала зашевелился «ведущий». Он вздрогнул, оглядел гостей нарисованным лицом, выхватил пистолет. Демоны

метнулись врассыпную. Пули пробили кресла первого ряда. Хард швырнул лезвие, оно пробило манекену голову. Этого хватило, чтобы навеки его успокоить.

Но всё только начиналось. Поднимались «зрители», пластиковые создания без страха и сомнений, каждое с огнестрельным оружием. По стенам откуда-то сверху спускались новые противники.

Маас двигался предельно быстро. Он ломал врагов, расшвыривал, стрелял из их же оружия, дырявя хрупкие тела. Получив повреждение, манекены кровоточили как живые.

Без рюкзака Хард мог немного, но пару заклинаний всё-таки освоил. Он телепортировался неприятелям за спину и жёг их колдовским огнём. Враги пылали, их оплавленные головы выглядели жутко. Вместо запаха пластика распространилась вонь горелого мяса.

Лилитайра отводила пули, ставила щиты, бормотала заклинания. Лерра держала под прицелом дверной проём. Оттуда вырывались тёмные существа и тут же, дико завопив, разваливались, будто разрезанные лазером. Фрагменты дымящихся тел заваливали паркет.

Вперёд выступило чудовище, похожее на марионеточную куклу примерно человеческого роста. Вместо пальцев серпообразные лезвия. Грубо вытесанное лицо смотрело исподлобья. Тяжёлый взгляд пронзал насквозь. Пламя от чадающих манекенов будто померкло.

Бесовка навела «фотоаппарат» и громко вскрикнула – на её плече возник дымящийся ожог. Савритянин повернул голову, выискивая новые цели. Кукла согнула суставы под невозможными углами. Раздался громкий треск. Руки Мааса были сломаны в тех же местах, пистолеты выпали, а ноги перестали держать. Рудош упал, захлёбываясь криком. Магические щиты от этого не спасли.

Лустин поджёг врага волшебным огнём, но загорелся и раненый Маас, хотя расстояния ещё хватало. Кукла повернулась

к Харду, тот вспыхнул тоже, хотя стоило нырнуть за ближайшее кресло, как пламя потухло.

– Прячьтесь от взгляда! – из-за укрытия крикнул он.

Ещё три таких куклы собирались вспороть бесовку острыми лезвиями. Спасая подругу, Лилитайра вызвала внутри студии настоящий ураган. Врагов просто сдуло, припечатав к стене. Лица марионеток закрыли полосы непрозрачной ткани. Затем савритяне начали взрываться – Лерра перенастроила «фотоаппарат». Маас Рудош восстановился, схватил пистолеты, изрешетил врага свинцовым дождём. Хард сжёг последних противников.

За кулисами обнаружился коридор, задрапированный тяжёлыми красными шторами. Преодолев его, демоны неожиданно вышли в чащу густого дремучего леса. Листва полностью закрывала небосвод. Через толстые корни приходилось перелезть. Для полноты сюрреализма к стволу ближайшего дерева были прислонены огромные часы. Стрелки бежали как сумасшедшие.

Поблизости текла небольшая речка. Движение вод происходило как-то странно, завораживающе, необъяснимо.

– Лунный путь, – произнесла Лилитайра и указала по направлению течения реки. – Савритский колдун там.

– Тогда поторопимся, – мрачно отозвалась Лерра. – Он, наверное, заждался.

Суккуб наколдовала сферу, внутри которой поместились все четверо, и устремила её вперёд.

Скоро лес оборвался, только речка продолжала извилисто течь, обращаясь серебряной нитью. Она вела вдаль, где тьма расступалась и сияли города Савритии – прекрасные, светлые, манящие. Идеальная приманка для легковерных.

Одинокая фигура на опушке, по-видимому, дожидалась своих убийц. Колдун сразу повернулся в их сторону. Удивительно, но Хард представлял его именно так. Рваное чёрное

одеяние, покрытые язвами руки, капюшон, скрывающий верхнюю половину лица. Губы отсутствовали, а дёсны протыкались крючками с приделанными гирьками.

Из леса показались толпы манекенов и марионеток. Враг стягивал все свои силы, не собираясь давать демонам ни единого шанса.

Приземлившись, Лилитайра сразу же ударила столбом пламени. Леррабелтаначинав стреляла из «фотоаппарата». Заряды меняли траекторию, били по земле, взрывались. Чародей бормотал, скрючив пальцы, эхо слов раздавалось по округе:

– СЧАС-С-СТЬЯ, ЗДОРОВЬЯ, ВСЕГО ВАМ НАИЛУЧ-Ч-ЧШЕГО, ЖИВИТЕ ВЕЧ-Ч-ЧНО...

Его пожелание создало чёрный пульсирующий смерч. Там мелькали оскаленные пасти, безумные глаза. Заклинание помчалось к Лилитайре, оставляя за собой широкую просеку. Даже малое прикосновение этой штуки несло мучительную смерть.

Лилитайра атаковала пламенем вражеское проклятие. Прогремевший взрыв осветил окрестности. Воздух наполнился запахом серы. Река всколыхнулась до самого дна, а берег изуродовал глубокий обугленный кратер. Но Суккуба зацепило взрывом. Она лежала без движения, её лицо залила кровь.

Теперь колдун сражался уже с Хардом. Демон разъярился, как никогда, бил огнём, впервые таким же сильным, как у Лилитайры. Однако продолжалось это недолго. Подоспевшие марионетки решили исход боя. Не отрывая взгляда, они исполосовали себя лезвиями. Магическое пламя погасло, Лустин упал как подкошенный.

Дела у Лерры тоже обстояли плохо. Её скрутили, а оружие разбили о ближайший камень. Один манекен прострелил ей ноги, остальные пинали всей толпой.

– ПОЖАЛ-Л-ЛУЙСТА, ХВАТИТ, – сказал колдун, и помощники удвоили усилия.

Маас хотел ей помочь, но враг уже обратил на него внимание.

– ВЗЛЕТ-Т-ТИ!

Демон рухнул, будто придавленный каменной глыбой.

– ПАДАЙ!

Рудоша подбросило к чернеющим небесам.

– ВЗЛЕТ-Т-ТИ!

Ещё один удар, сильнее прежнего. Маас даже потерял сознание, а потому не услышал, как неподалёку что-то тихо звякнуло. Из кармана выпал небольшой золотой предмет, покатился колёсиком, завращался и замер возле савритян.

Помощники повернулись к господину. Тот злорадно скалился, читая ауру статира.

– НЕ ТРОГ-Г-ГАЙТЕ, ОН БЕСПОЛЕЗЕН.

Один манекен тут же подобрал артефакт, как вдруг воздух просверлил ужасающий вопль. Колдун прижимал ладони ко рту. Сквозь пальцы текла жидкость, похожая на расплавленный воск. Из-под капюшона поднимался вонючий пар. Боль передалась остальным, и создания корчились, заламывая руки.

Вновь поднялся Хард, скорее даже подлетел, настолько быстро это произошло. Его тело восстановилось, раны бесследно исчезли. С ладони сорвался ещё один столб пламени, обжигаяще яркий. Колдуна прожгло насквозь, испепелило, развеяло по ветру. Существа лишились движущей силы, затихли без движения.

Река рассыпалась осколками звящего стекла, чернота небес треснула, земля зашаталась. Вокруг творился хаос. Хард поднял тело жены, как-то странно дёрнул плечами, и все четверо демонов исчезли.

Хард совершенно не представлял, что нужно делать. Сюда он телепортировался только по наитию и сейчас шёл мимо старых оград. Неся жену, демон чувствовал внутри неведомую силу, бурлящую, безграничную.

Мимолётная потеря контроля – и всю территорию кладбища захлестнул порыв ледяного ветра. В каждом гробу что-то заворочалось, захрипело, силилось вырваться наружу. Руны Проклятого, заклинания... они оказались лишними. Трещали деревянные крышки, сыпалась могильная земля.

Подходит ли ему это? Нет.

– Госпожа... – незнакомым голосом попросил Хард. – Чёрт, даже молиться не умею... Жил атеистом, а потом... Теперь я знаю, что ты есть. Если смерть неизбежна, забери меня, а её верни, и пусть она будет счастлива...

Со всех сторон приближались живые мертвецы. Сотни, тысячи, десятки тысяч. Они шли выразить покорность новому Вождю Усопших.

Глава 4

Вельзебар улыбался, наблюдая за молчащей Госпожой Миров.

– Знаешь, меня удивляло, каким лабиринтом идёт твой разум. Ты хочешь помочь малознакомому демону, но просишь меня уничтожить савритян подчистую.

– Вельзебар! – её глаза вспыхнули гневом.

– Что? Я называю вещи своими именами. Оглянись, здесь нет посторонних. К чему притворство?

– Притворство?! – повысила голос богиня. Стёкла торгового комплекса ощутило вздрогнули. – Лечение ребёнка, по-твоему, геноцид смертельных бактерий?! Савритяне чужды самому светлomu! Они совращают души, иссушают без остатка! Полностью осознавая, что творят! Я не могу остаться в стороне. Думала, поймёшь, но тебе лишь бы посмеяться!

– Ты так изменилась за последние триста лет, – произнёс Вельзебар. – Раньше сдерживала меня, говорила про второй шанс. Помнишь?

Она промолчала.

– Для тебя было счастьем помогать другим, создавать идеальные условия без страданий, лжи, любого зла. Но любовь несправедлива, а доброта имеет цену. Жители твоей вселенной потеряли смысл жизни, увязли в склоках, деградировали. Задушенный заботой рай обернулся адом. Тебе всё чаще приходится выбирать между одними и другими, верно? Как сейчас, например.

– Заканчивай лекцию.

– А почему? – спросил сатана. – Здесь не твоя территория. Настоящих господ планеты всё устраивает. Да и потом, если савритяне хуже болезни, кто тогда Азазель?

– Вельзебар, ты сам проникал в другие измерения и творил что хотел.

– У меня с хозяевами савритян старые счёты. Я дьявол. А ты светлая богиня, предлагающая истребить расу разумных существ потому, что их форма жизни вызывает у тебя отвращение. Эмоции – роскошь для правителя.

– Вельзебар, – попросила она. – Пожалуйста, хватит.

– Упорствуешь, – улыбнулся тот. – Ладно, тогда следуй за мной.

Повелитель, приготовления окончены, – докладывали Нарбонакции. – Убит последний колдун, и Саврития не получит душ спящих жителей, необходимых для поддержания нужного уровня силы. Наши агенты заминировали резервуары Сонных городов. Технологии звездолёта То-Миро-Кунна изучены и поставлены на поток.

– Ну, Госпожа, – кивнул сатана. – Готова ли ты?

– Готова, – отозвалась богиня.

– Тогда командуй наступление.

Кто же такие савритяне? Они своего рода паразиты, питающиеся энергией душ. Кто-то называл их призраками-вам-

пирами, другие – фантазией, которая вдруг обрела сознание. Но на самом деле эти твари оживлённая ложь.

Савритяне вершили судьбы народов, развязывали войны, разрушали государства. Их страна невероятно разрослась и теперь занимала весь Мировой океан от поверхности до впадин. Правда, увидеть её можно только во сне.

Государство насчитывало сто миллиардов фантастических жителей. Управляли ими Оракулы – вечные повелители страны. Они обитали на вершинах высоких гор Савритии, тянущихся к небу острыми пиками. Оракулы давали лживые обещания и изрекали пророчества, которые ещё ни разу не сбывались.

Обширная территория состояла из множества опасных областей. Туманные леса Раафадушла населяли Невидимые Убийцы. В подводных гротах Заблуждений и древнем склепе Врааля Великого бесновались обманы рода человеческого. А Кошмарные пещеры служили логовом беспощадным савритским воинам.

Но ложь имеет множество обликов. Были воздвигнуты Сонные города и проведены Лунные пути под контролем тысяч савритских колдунов. Пока земляне спали, они видели шоколадные замки, фабрики желаний, игровые центры, казино, рестораны, бордели, а после пробуждения забывали обо всём. Полученная энергия доставлялась остальным областям Савритии. Излишки хранились в резервуарах Сонных городов. Если человечество погибнет, накопленные ресурсы обеспечат века безбедного существования.

Савритяне скрывались, однако угрозы для них всё-таки существовали. Около пятисот лет назад Землю посетил звездолёт То-Миро-Кунна. Никто не знает, откуда он взялся. Очевидно, это представитель некой высшей цивилизации. Пришелец хотел обучить людей инопланетным технологиям, но обстоятельства были сильнее его. Тогда он погрузил корабль возле берегов Антарктиды, а на самом материке оставил кратер как

ориентир. То-Миро-Кунн надеялся, когда-нибудь люди поймут, что скрывают те холодные воды.

Перед смертью пилот копировал сознание в бортовой компьютер. Если земляне найдут звездолёт, зарядят его и договорятся с виртуальной версией То-Миро-Кунна, для савритян это обернётся катастрофой. Ведь тогда их обнаружат.

Теперь с Оракулами связалась некая Госпожа Миров. Она просила помогать людям, а не использовать их, предложила любую помощь. Оракулы дали ей сотню клятв и нарушили каждую. Разбирательства ни к чему не привели. Здесь история могла бы закончиться, вот только последние события говорили об обратном.

– Прошу подойти, – сказал Бумажный человек.

Информаторы тут же вышли вон, и чиновник остался один. Он получил тревожные новости, а выводы заставляли дрожать от страха. И хотя савритянин лгал даже мысленно, возможно было легко догадаться, о чём он думает.

Корабль То-Миро-Кунна найден. Лунные пути отрезаны. Подпитка энергией прекращена. Это точно не совпадение, а серия спланированных диверсий. Неведомый противник знает о них всё и стремится полностью уничтожить.

Замешана ли тут Госпожа Миров? Возможно, хотя ключевую роль играет кто-то другой, гораздо более опасный. Как его выявить? Натравить Невидимых Убийц – это для начала. А потом обрушить на него все войска Савритии.

Оракулов, скорее всего, уже оповестили. Они потребуют отчёт ото всех губернаторов, и Бумажный человек будет готов. Нужно явиться заранее – так он создаст благоприятное впечатление.

Савритянин спрятал документы в портфель из бумаги и окинул взглядом кабинет. Помещение слегка колыхалось, обои меняли цвет, а часы шли задом наперёд. Всё как обычно, и одновременно – будто затишье перед бурей.

Человек вышел из здания администрации и направился вдоль улицы, где фонарные столбы поглощали свет. Стояла непривычная тишина, а ведь раньше звучал гонг, оповещающая о прибытии новой партии душ. Те, что явились раньше, скоро проснутся.

Рядом остановилась звуковая машина, и спустя пару минут губернатор стоял на вершине самой высокой горы. Под ногами скрипел снег, вокруг простирался чернеющий космос, а земля была так далеко, что захватывало дух. Кислородное голодание не вредило савритянину, однако мороз делал бумагу ломкой. Чиновник наколдовал себе защиту, миновал миражи-колонны храма Оракулов и поспешил к высоким двустворчатым дверям.

Внутри он оказался на подсвеченной площадке. Из окружающей тьмы звучал хор бесплотных голосов, а сверху безостановочно сыпался пепел. Далеко впереди савритянин разглядел золотой трон, где сидела чёрная Тень с пылающими глазами.

Бумажный человек не успел даже закричать. Его тело сгорело, а пепел закружился в безумном танце.

Перед дьяволом раскрылся список имён влиятельных лиц Савритии, могучих чародеев, генералов армий, губернаторов... Они прибыли к Оракулам, рассуждая как Бумажный человек, и погибали один за другим.

Вычеркнулось последнее имя, страна лишилась командного состава. Вторжение можно начинать.

Взрывы, усиленные энергией резервов Савритии, разрушали Сонные города. Ярчайшие вспышки уносили миллиарды жизней, а выжившие были обречены на голод и смерть.

Вести о нападении распространились быстро. Вельзевар не препятствовал – хаос был ему выгоден. Ад превосходил Савритию и сейчас наглядно это демонстрировал.

Подводные гроты Заблуждений взметнулись облаком раскалённого пара. Остался только кратер диаметром сотни километров. Над ним завис металлический объект, до боли знакомый савритянам. Внутри за пультом сидел пилот – древний высушенный скелет в скафандре. То-Миро-Кунн вёл поиск новых целей.

Потом он замер неподалёку от склепа Врааля Великого. Было видно, как из проёма украшенных костями ворот по широкой лестнице спускается армия. Громадины, обмотанные звериными шкурами, вооружённые дубинами. За ними другие, тоже высокие, в доспехах и с мечами. Потом солдаты, печатая шаг, держа автоматы. Замыкали строй великаны, экипированные оружием будущего. Описать их невозможно, хотя пилот и не собирался любоваться. Один залп обратил чёрной пылью скалу Врааля вместе с войском.

Остальные десятки шарообразных кораблей работали автоматически, оставляя в континенте сквозные дыры. Любые убежища, космические станции или волшебные крепости мгновенно исчезали вместе со стражей. Многие савритяне спасались пешим ходом, могли летать, телепортироваться – и тогда их преследовали своры адских чудовищ. Порталы распахивались повсюду.

Нарбонакции тоже хорошо потрудились – лес Раафадушла полностью вымер. Невидимые Убийцы передохли от магии, и это был серьёзный удар по боеспособности страны.

Впрочем, истребление савритян скоро обернулось тяжёлыми боями. Бронированные фигуры с тремя масками сколачивали сопротивление – их оживлённая ложь слушалась без вопросов.

Против чёрных червей Третьего сегмента Ада выступили Аояты, лживые слова. Они меняли восприятие окружающего мира. Маленькие камни вдруг становились скалами, вогнутые линии выпучивались, день обращался ночью, а противник выворачивался наизнанку.

Дьявольские Псы сражались со стадами железных быков. Громогласно мыча, выпуская раскалённый пар, те мчались вперёд сплошной серой стеной. Из металлических боков выдвигались дула пушек. Враг расстреливал демонов, топтал до состояния кровавой каши, поднимал на рога. Псы бросались под копыта, сбивая машины ценой собственных жизней. После падения механизмы дымили, искрились, взрывались, озаряя округу багровым светом.

Миллионы зомби воевали против савритских воинов – горбатых уродов, вооружённых секирами. У горбунов было лишь одно уязвимое место – горло, прикрытое высоким стальным воротником. Но, даже получив смертельное ранение, савритские воины затихали лишь на время, а потом поднимались вновь.

За Савритию сражались снеговики, макушки которых достигали облаков, и чародеи на драконах. Из водоёмов выныривали русалки, амфибии, выливалась разумная вода. Им противостояли демоны Пятого сегмента. Раскрывались порталы, выпуская наружу лапы, жала, щупальца. Чудовища не вылезали полностью, но даже так обращали в пыль любого врага.

Началась третья неделя истребления. Савритяне заняли круговую оборону у гор, где раньше жили Оракулы. Отступить дальше некуда, выжившие отчаянно защищались. Особенно старались монстры, похожие на помесь полосатого скорпиона и катапульты. Их снаряды убивали захватчиков толпами, хотя переломить ход битвы не могли.

Всё изменилось, когда из ниоткуда в воздухе появился мрачный город-звездолёт. Нижняя часть была выпуклой, со множеством ниш. Вверху высились здания и три башни: из камня, золота и железа. Каждая украшалась орнаментом в виде лиц – кровожадных, безжалостных, жестоких. Бойницы освещали местность призрачным огнём. Истинный враг наконец-то явил себя.

Округу пронзили белёдые лучи. Остатки савритской армии, корабли То-Миро-Кунна и демоны исчезли, стёртые из реальности неведомой силой.

– Нимхтот, – довольно ухмыльнулся Вельзебар. – Какая встреча.

Эти ребята были хозяевами планеты. Сотворённые богами миллионы лет назад, нимхтотцы запечатали создателей в Пустоте, а из статуй качали энергию. Место творцов заняли идо-лы: золотые, железные, каменные. У истуканов нет мнения, что значило полную вседозволенность.

Нимхтотцы изучали варианты будущего соседних миров. Часто вмешивались, выдавали себя за богов, стравливали народы и делали ставки: кто кого? Что-то вроде национального спорта. В числе прочего Нимхтот следил за Госпожой Миров, портил ей репутацию. После бунта Самаэля, Изгнания и неудачных переговоров императором Звёздного мира стал Габриель. Учитывая, как сильно его ненавидели, Нимхтот предвкушал кровавое зрелище. Через своих представителей он устроил мятеж. Однако Габриель не прощал подлости никому. Он вычислил виновников и заставил расплатиться кровью.

Попытка устранить Габриеля в детстве тоже провалилась. Десятилетний мальчик уже тогда был могучим чародеем. Он убил нимхтотских солдат при полной их экипировке.

Провал нимхтотцы восприняли как вызов. Смыть такой позор можно лишь одним способом. Их цивилизация начала вторжение. Миллионы существ шагали по чужой планете, тройные маски солдат играли бликами при свете пожаров, техника крушила всё, статуи богов давали неисчерпаемые силы...

Вот только Габриель знал о вторжении. Его войска значительно ослабили пришельцев. Император сравнял шансы, используя статую Гарга. Бои продолжались, обе стороны потеряли половину бойцов. Гнев нимхтотцев сменился паникой, и захватчики отступили.

Нимхтот стали преследовать неудачи. Страну раздирали междоусобицы. Ещё большим кошмаром обернулся побег одного из заточённых творцов. Создателя усмирили, но к тому моменту он разрушил почти все нимхтотские города, оставив лишь один.

Освобождение бога связали с происками Габриеля. Это ещё больше усилило страх перед ним. Маскируя своё присутствие, Нимхтот оживил савритян, заложив им инстинкты подчинения. Не хотелось, чтобы детище поступило так же, как он сам когда-то.

Саврития росла, питаясь энергией людей, заселивших Землю из иных реальностей. Нимхтот наблюдал, остановив для себя течение времени. Через оживлённую ложь манипулировал планетой, достигнув абсолютного контроля.

И тут появился Вельзевбар.

Едва узнав об этом, нимхтотцы испытали жгучее желание смыться как можно незаметнее. Однако отдавать планету без боя было позорно. Древние технологии позволили врагу изучить жизнь Вельзевбара от самого рождения и принять вполне ожидаемое решение.

Перемещаясь во времени и пространстве, нимхтотские солдаты мешали дьяволу множеством способов. Они пытались убить его, когда он был простым человеком, изменить ключевые моменты истории, сорвать переговоры с Госпожой и Азазелем. А чертёж нимхтотской гранаты попал к Ребельмаху далеко не случайно.

Все попытки провалились. Страна оживлённой лжи уничтожена. Что остаётся? Прямое столкновение.

Напротив чёрного города парила живая Тень. Её пылающий взгляд оценивал возможности врага. Сатана злорадно скалился. Ну что, дождались?

Сверкнули белёдые лучи – целились по Вельзевбару. Тот отбил атаку и щёлкнул пальцами, вызывая над вражескими

башнями чудовищную тварь Второго сегмента Ада. Беззвучно раскрывая рот, Шатарашараташ глянул вниз, и улицы города вспыхнули разом. Но пламя исчезло так же быстро, как появилось. Здания окружил защитный барьер. Следующий удар расщепил монстра на атомы.

Вельзебар и Нимхтот атаковали разом. Два энергетических пучка столкнулись, породив невероятный грохот. Какое-то время они пересиливали друг друга, потом срикошетили. Океан вздыбился до горизонта.

Теперь вокруг нимхтотского звездолёта летали сотни Нарбонакций. Они обрушили такой шквал ударов, что крепость просела, подняв тонны брызг. Вода забурлила, потянулась вверх громадными щупальцами. Их устойчивость к магии была феноменальна. Теперь Нарбонакции не могли сосредоточиться на одном противнике. Бой продолжился. Пару раз сатану расщепляли, но он появлялся снова. Звездолёт тоже пострадал, его защита покрылась сетью трещин. Нимхтотцы решили применить козырь – статуи заточённых творцов. А Гарг для Вельзебара был недоступен...

– Госпожа, – обратился дьявол. – Поможешь?

Невидимая врагу богиня занималась тем, что скрывала сражение от посторонних и гасила угрозы для планеты. Она вмешалась. Вражеский барьер сдавило, и он лопнул, как тонкое стекло.

Нимхтот за секунду оценил ситуацию. Напоследок атаковав белёсыми лучами, он бесследно испарился.

– Сбежали? – появилась Госпожа Миров.

– Да, поняли, что запахло жареным.

Перед Вельзебаром появилась мерцающая пирамида. Оттуда доносились шипяще-кляцающие звуки – адская речь. Связь скоро прервалась.

– Нимхтотцы атаковали Ад, – пояснил сатана. – Мстят мне. Разрушили сто три сегмента благодаря статуям творцов. Мне опять нужна твоя помощь.

– Они побоятся часто использовать статуи, – возразила богиня. – Для них это смерти подобно.

– Для меня сейчас тоже. Ладно, попробую своими силами. Нарбонакци, за мной!

– погоди! – остановила та. – Хорошо, я помогу тебе последний раз.

– Благодарю, – сразу согласился дьявол.

Спустя миг действующие лица перенеслись в Преисподнюю. Небеса опустели.

Эпилог

Любой истории свойственно заканчиваться. Следующие полгода прошли относительно спокойно. Земные спецслужбы разбирали случай на одном московском кладбище. Могилы там были разрыты, а очевидцы говорили о толпе живых мертвецов. Ведётся расследование, данные засекречены.

Хард с компанией по поддельным документам купили квартиру, устроились работать. За сутки до этого Учёная взломала базу данных, внесла необходимую информацию.

И кстати: Маас с Леррой поженились. Пусть завистники говорят что хотят. Спустя триста лет выживания эти двое заслужили немного счастья. Леррабелтаначинав (по паспорту Валерия Рудош) стала программистом, а её муж Марк издал свою первую повесть. Правда, выдал за фантастику.

Лилитайра выжила, хотя ещё пару месяцев тяжело передвигалась. Хард за ней ухаживал, да и помощь друзей была нелишней. И вот, когда ребята собрались отпраздновать выздоровление подруги, раздался требовательный звонок.

– Здравсте, кого там принесло? – буркнула Лерра. Она надеялась провести этот вечер спокойно.

Маас пошёл открывать дверь. Лестничная площадка казалась пустой.

– Кто там? – спросил он.

- Откройте, полиция! Вы соседей затопили.
- Это ошибка, у нас всё выключено. Обратитесь к Петровым этажом выше.

Вновь зазвенел звонок. Из кухни вышла Лилитайра. Мрачный Хард стоял рядом, готовый к бою.

- Впусти его, Маас...

Тот, помедлив, зазвенел ключами.

Вместо полицейского за дверь стоял высокий человек в чёрном пальто.

- Шутка, – сказал посланник дьявола.

– Перейду сразу к делу, – говорила Нарбонакция, устроившись за небольшим кухонным столиком. – Я не буду что-то требовать от вас, поскольку вы свободны. Однако, похоже, эта планета стала вашим домом?

- Куда ты клонишь? – спросила Лерра.

– С момента вторжения в Савритию прошло без малого семь месяцев. Страна оживлённой лжи уничтожена, но уцелел более опасный враг. Скоро он вернётся. Повелитель не позволит ему захватить власть, но ведь и от вас должна быть польза, верно? К тебе, Хард, это относится в первую очередь.

- Зомби? – холодно спросил тот.

– И зомби тоже. Полагаю, вы будете полезнее, чем ваши мемуары, – слуга дьявола достал из-за пазухи книгу Мааса Рудоша. Тот похолодел.

– Выбор за вами. Если вдруг решитесь, сожгите его. – На скатерть упал картонный прямоугольник со скрещёнными кинжалами, вроде игральной карты. – Тогда я явлюсь снова.

- Секунду, а как же...

– Вопросы подождут, – незваный гость менял очертания, обращаясь Тенью.

Время. Впустую тратить его я бы не советовал. Посмотрим, готовы ли вы защитить то, что вам дорого.

Август – ноябрь 2020

БУДУЩЕЕ БЛИЗКО

Посвящается моей маме, честной, любящей и доброй

Пролог

Воздух дрожал от переполнявшей его энергии. Трещина, разлетались тучи ярких искр. Преломлённый свет образовывал фигуры, больно режущие глаза. Лучи множились, отражались, извивались как живые.

Изогнутые лапы большого причудливого механизма держали диск, отполированный до блеска. Вращаясь, тот являл картины цивилизаций, их рождения и закаты. Так машина давала знание, которое можно использовать. Если владелец хотел, он направлял историю по нужному ему пути.

Однако против Вельзебара механизм бесполезен. Все варианты будущего затуманены. Дьявол явно не хотел, чтобы они нашли решение так просто. А статуи богов давали только энергию, подпитывающую боевые орудия города. Ситуация требовала навыков, вот те-то как раз недоступны.

Придётся идти на крайние меры.

Глава 1

Нимхтот разрушил сто три сегмента Ада, был остановлен и бежал во вселенную Госпожи Миров. Там произошла новая битва, после которой сошла с орбиты какая-то густонаселённая планета. Воспользовавшись этим, пришельцы снова улизнули.

Но постоянно отступая войну не выиграть. Для победы нужен численный перевес. Откуда взять союзников? Ответ скоро нашёлся.

Карман Нимхтота закольцовывал временной отрезок. Предыдущие версии событий удалялись. Божественной энергией

нимхтотцы повторили краткий миг миллиарды раз, но их дубли не исчезли, а создали фантастически мощный флот. Вельзебар и Госпожа Миров не смогут сделать то же, они многомерные создания. Нимхтот изматывает противника бесконечным боем, а потом изгонит обоих в Пустоту.

Дубли-города начали возвращаться.

– Они создали новую временную ветвь, – произнёс Вельзебар. – Наше поражение неизбежно.

Перед ним висел макет Луны с большим кратером на обратной стороне. Под действием сатанинского взгляда муляж начал вращаться и растворился в темноте.

– Даже без энергии творцов их звездолёт обладает огромной боевой мощью. Навскидку я уничтожу один такой корабль. Ты одолеешь шесть миллионов. Однако теперь у них миллиарды копий. Нас задавят большинством.

Вельзебар помолчал.

– На Землю отправилось два таких города. Другие разрушат Преисподнюю. А твоей вселенной достанется больше всех. Так нимхтотцы вынудят нас сражаться.

– Нужно было остановить их раньше! – гневно произнёс хрустально чистый голос. – До того, как сбегут!

– Верно, – Дьявол был доволен её реакцией. – Теперь изменить это нельзя. Они защитили своё прошлое.

– Нужно найти оригинал, – сказала богиня. – Скульптуры творцов лишь на одном корабле. Без него другие копии перестанут существовать.

– Хорошая идея, но есть проблема. Нимхтотцы сосредоточат мощь боевых орудий, а главная крепость скопирует себя, восполнив любые потери.

– Что ты предлагаешь?

Сатана раздавил круглую пластину.

– Я думаю, решение простое. Творцы Нимхтота... Ты допустишь их возвращение из Пустоты?

– Хочешь сместиться к моменту изгнания? – сразу поняла богиня.

– Именно, – кивнул дьявол. – Изменение прошлого влечёт осознание будущего. Они узнают, кто заключил их в прослойке меж реальностями, и уничтожат нимхототцев.

– Сможем ли мы договориться с творцами?

– Они просто недоумки. Когда один из них освободился, он мог изменить прошлое, но стал крушить города-звездолёты. Как итог, его запечатали снова.

– Наверняка это ловушка.

– Значит, нужно подготовиться.

...Вздохмаченный старик сидел посреди грязной хибары. Витала невыносимая вонь, кишели тараканы, грызуны, но тот не беспокоился. Трудно замечать мелочи, когда пьян до потери сознания.

Иногда он поднимал голову, тарачился в пустоту, ругался, снова засыпал. Сложно поверить, что это существо – житель Звёздного мира, самого продвинутого во вселенной всемогущей богини. И тем более её сын.

Да, мятежный принц жив до сих пор. У него жалкая лачуга и пособие по безработице. Спустя триста лет его высочество стал больным измученным стариком.

Манседры держались от него подальше, а вот земляне мстили без колебаний. Принца пытались отравить, взорвать, наложить проклятие, но глупо полагать, что богиня оставила сына без защиты. Особый талисман отводил любую угрозу. Даже орбитальное оружие было бы безвредно. Артефакт нельзя украсть или отнять, только отдать добровольно.

– Самаэль... – прошептал Вельзебар.

Бывший Мастер Молнии медленно открыл глаза. Он услышал это потому, что дьявол захотел.

– Ну здравствуй, деда, это я...

Вы когда-нибудь видели, как трезвеют за один миг? Принц подскочил, бросился из халупы через окружающую свалку отходов.

- Деда... – донеслось справа.
- Я здесь... – прозвучало слева.

Старик завертелся, рухнул, пополз по грязи, зажимая уши, чтобы хоть как-то заглушить голос невидимки.

– Слушай меня внимательно, – произнёс дьявол. – Амулет, подаренный матерью, стереги хорошо, держи при себе, не отдавай никому, что бы ни предлагали. Можешь считать это моим приказом. Будь умницей, сделай, как я велю, хорошо?

Самаэль заскулил, вцепился в талисман, аж пальцы побелели.

– Спасибо, дедушка, – сказал Вельзебар. – До скорой встречи...

Повелитель демонов улыбнулся, предвкушая что-то, потом сменил изображение зеркал. Одно дело сделано, вернёмся к нашим баранам...

Глава 2

Поначалу Маас Рудош решил, что его нервы расшалились из-за визита Нарбонакции. Посланник дьявола мог испортить настроение любому. Но дело оказалось другое.

Полгода назад Маас устроился верстальщиком областной типографии. Семью нужно содержать, книга принесла одни убытки. Так вот, его приняли, и всё шло отлично. Улыбчивый коллектив, интересная работа. А сегодня ему заявили об увольнении. Трудовая книжка на руки, расчёт в бухгалтерии, приказ подписан. Причина – недостаточная квалификация. Вот так живёшь-живёшь и не знаешь, что кому-то неугоден.

Хотя, если подумать, все его проблемы из-за тяги к литературе. Повелитель демонов Вельзебар подставил Рудоша,

уташил в Ад. Маас попытался сбежать, но был пойман и заточён на Втором сегменте Преисподней. Спустя века новая попытка увенчалась успехом. Госпожа Миров защитила беглецов от расправы.

Казалось бы, теперь-то сатана отстанет. Однако он не клялся, а только дал слово, что отпустит их. К чему это приведёт? Ни к чему хорошему.

Хард после случая на кладбище стал неузнаваем. У него изменилась походка, поведение, выражение лица. Когда Маас спросил друга, как тот себя чувствует, Хард сказал знакомым голосом: «Прекрасно». Пребывать частью сознания в Преисподней – приятно мало. Можно ли ему помочь? Похоже, что нет.

А неделю назад кто-то позвонил Лилитайре по мобильнику, хотя из-за громкого треска сложно было разобрать слова. Суккуб и некромант телепортировались прямо из квартиры. Вот уже семь дней от них ни слуху, ни духу.

– Ты чего так рано? – спросила Леррабелтаначинав, едва муж зашёл в квартиру. Она работала удалённо. – Отгул взял? У нас гости.

– Я потом расскажу, – уклонился от ответа Маас.

Из комнаты выглянула черноволосая девушка Олеся. Она работала программисткой вместе с Леррой.

– Здравствуйте, Марк! – поприветствовала гостя. – А я вот зашла чайку попить. Не помешаю?

– Нисколько, располагайтесь.

Спустя четверть часа все трое расположились на кухне. Маас мрачно прихлёбывал чай, девушки весело трещали. Говорили о работе, моде, увлечениях и как-то незаметно перешли к теме оккультизма. По секрету Олеся поведала, что обожает магию, астрологию, а особенно – способы гадания.

– Моя бабушка была ведуньей! – похвасталась она. – Как-то раз мне карты разложила, так всё сбылось! Спустя столько лет! Марк, как думаете, судьба существует?

– Скорее карма, – ответил тот.
– Ой-ёй, как мрачно! – пожурила Олеся. – Нельзя жить пессимистом! Уверена, у вас сложится отличное будущее.

«Скажи это Вельзебару», – подумал Маас.

– Я и сама гадаю, – девушка опустила ресницы. – На бабушкиных картах. Интересно, хотя страшновато.

– Тогда, может, устроим сеанс? – озорно предложила бевовка. Она сразу поняла, куда подружка клонит.

– Ну, я только начинающая... А вы не против?

– Ну что ты!

Олеся сбегала за гадальными принадлежностями. Для нагнетания атмосферы были зашторены окна и зажжён огарок свечи в подсвечнике. Девушка тасовала старые, потрёпанные карты.

– Кому погадать?

– А давай мне, – предложил Маас.

Олеся протянула толстенькую колоду.

– Снимите левой рукой, Марк.

Вдруг шторы всколыхнулись, огонёк свечи опасно замигал. Карты посыпались, стуча по столу.

– Сквозняк, – пожал плечами Маас. – Окно надо закрыть...

– Подождите! – остановила девушка. – Я понимаю, прозвучит странно... но вы точно Марк?

– А есть сомнения?

– Просто карты говорят, это не ваше имя.

Демон помолчал.

– Меня зовут... Маас. Попробуй так.

Снова перетасовав колоду, девушка разложила пасьянс. Девять карт, расположенных кругом.

– Предупреждаю, вы можете услышать неприятные вещи. Сначала посмотрим прошлое, – она перевернула первые две карты. На одной скелет в чёрной мантии, вторая пестрела рогатым монстром. «Смерть» и «Дьявол». – Ого! Мучения, безысходность. Почти вся жизнь... – Олеся нахмурилась.

Её глаза метались от одной карты к другой. – Быть не может. Здесь какая-то ошибка.

– Всё правильно, – кивнул Маас. – Давай настоящее.

Гуляющий шут и конусная башня, устремлённая к небесам. Строение напоминало Банк Вельзевара.

– Вас скоро уволят.

Супруги Рудош переглянулись, муж развёл руками.

– То есть? – нахмурилась Лерра.

– Потом объясню. Теперь будущее.

– Погоди, что значит?..

– Дорогая, дай закончить человеку.

Олеся перевернула следующие две карты.

– «Император», «Колесо судьбы». Кардинальные перемены. Влиятельный покровитель способен изменить вашу жизнь.

Она даже не догадывалась, насколько он влиятельный.

– Ближайшее будущее, – провозгласила Олеся. – «Луна» и «Сила» дают серьёзную опасность, грозящую с небес. Как странно. Наконец, итог...

По какой-то причине выпали только старшие арканы. Последний назывался «Повешенный».

Маас не считал себя знатоком Таро, но читал про них в Интернете. Обычно «Повешенный» изображал связанного юношу, висящего вниз головой, привязанного к балке одной ногой. Так вот, на этой карте человека вздёрнули за шею, и вид у него был явно нездоровый.

– Всегда так мрачно? – хмыкнул демон.

– Нет... – удивлённая соседка, видимо, хотела замять ситуацию. – По правде сказать, впервые. Кхм. Так вы Маас?

– Предки назвали, – кисло улыбнулся тот. – Потом надоело, что все цепляются. Благо паспортистка знакомая работает...

– То есть вы нездешний?

– Астраханский, как арбуз.

– Астраханский? – удивилась девушка. – Многих там зовут Маасами?

- Понятия не имею.
- А почему Маас?
- Отец американец.
- Где вы сменили имя? В Астрахани?
- Здесь после переезда.
- Вот как? – девушка прищурилась. – Ясно. Чем вы увлекаетесь... Марк?

- Спортом и литературой.
- А поподробнее?
- Люблю походы. Пишу фантастику.

Олеся пристально глядела на него.

- Но вы же врѐте, Маас.
- Дорогая моя, – демон снисходительно улыбнулся. – Ты у нас дома вообще-то. Не ожидал, что чаепитие обернѐтся допросом. Или это попытка флиртовать? Извини, я женат.

– Нет-нет! – спохватилась та. – Просто вы очень интересный... человек.

- А звучит как флирт, – спокойно заметил Маас.
- Кстати, да! – подтвердила Лерра.

Олесю стали ненавязчиво подталкивать к выходу. Бесовка пообещала, что «разберѐтся с мужем по всем вопросам». Однако, едва входная дверь захлопнулась, насмешливо фыркнула.

Зазвенел мобильный телефон. Сквозь помехи донѐлся знакомый голос:

– Алло, это Харитон! Марк, у нас проблемы! Приезжай к мосту возле Сальвадора, срочно!..

Связь оборвалась.

- Кто звонил? – поинтересовалась жена.
- Хард. У них что-то стряслось. Просят приехать к Сальвадору. Неделю где-то пропадали...

Учѐная подошла к окну, осторожно отодвинула штору. Вдали виднелся старый мост через городской канал, а рядом здание книжного магазина, найденного демонами пару месяцев

назад. Его витрину среди прочего украшал альбом репродукций Сальвадора Дали.

– Странный звонок, – говорил Рудош. – Лилитайра сильная магесса, а Хард – Вождь Усопших. В любой передрыге мы будем путаться у них под ногами.

– Соображаешь, муженёк! – развеселилась Лерра.

Из кухни она принесла две бутылки сиреневой жидкости. Одну отдала Рудошу, вторую откупорила и перевернула вверх дном.

– Что ты...

Содержимое полилось вниз, приняло полую форму, изменило цвет, поднялось точной копией бесовки.

– Забытая магия Мира, – похвасталась Лерра, а дубль повторял её слова. – Применялась для передачи информации и обманных манёвров. Хард добыл. Ну давай, чего ждёшь?

Магические копии покинули квартиру и отправились к старому мосту. Выждав, настоящие демоны выскользнули наружу. Заметно похолодало, морозящий дождь сменился снегом. Прохожие исчезли. Правильно, пусть сидят дома.

– Могла бы сказать сразу, – тихо буркнул Маас.

– Нельзя. Чем меньше народу знает, тем лучше.

– То есть в курсе только ты с Хардом?

– Ага. Ну, ещё Лилитайра. И Гег-Гансел-Гира.

– А эти здесь откуда?! – оторопел демон.

– Со Второго сегмента, конечно же. Повелитель прислал нам подкрепление. Мы идём к ним.

– То есть, – подытожил Рудош, – по-твоему, фраза «чем меньше народу» значит «все, кроме Мааса»?

Они переходили дорогу напротив большого экрана. Сейчас по нему передавали местные новости. Речь шла об аресте директора филиала авиационного завода. Этот типчик, не оформляя документов, изъясил со склада две тонны алюминия на крышу своего гаража. Годовые затраты металла со-

ставляли до ста килограммов. Кладовщице потребовалось бы двадцать лет, чтобы списать пропажу. Женщина боялась проверок. Случись что, из тюрьмы она не выйдет, а директора защитят адвокаты.

Помимо этого корреспондент говорил про денежные махинации, хищение в особо крупных размерах и перечислял пособников, бежавших за границу.

Тут трансляция прервалась, побежали помехи. Экран отключился, заглохли машины, а улицу залил призрачный свет. Маас похолодел. Вдалеке беззвучно взметнулось пламя как от мощного взрыва.

– Просто иллюзия, – объяснила Лерра. – Применяется Нимхтотом для наведения паники. Пойдём.

Они шли мимо клумб и ряда берёзок, когда Рудош заметил странного человека на лавочке. Холодная погода ему была ни почём. А ещё Маас впервые видел, как кто-то читает газету, не снимая тёмных очков.

Демоны прошли дальше. Незнакомец проводил их взглядом и направился следом. Кружащие снежинки облепляли его, обозначая невидимые, более крупные контуры. Снег таял, и под действием воды внешняя оболочка распадалась, являя истинную личину. Городская одежда сменилась устрашающего вида бронёй. Чёрные доспехи закрывали всё тело. Пальцы сжимали рукояти зазубренных мечей. Три стальные маски поблескивали на свету.

– По сигналу, – одними губами прошептала бесовка. – Я направо, ты налево. ДАВАЙ!

Они бросились в стороны, когда маскировка врага спала окончательно. Нимхтотский солдат достал из сумки цилиндр, покрутил переключатели, сорвал чеку. Десять секунд перемотки...

Демоны снова шли по дорожке сквера, стараясь выглядеть расслабленно.

– По сигналу. Я направо...

Прямо перед ними возник нимхтотец. Он схватил бесовку, поднял над землёй. Муж кинулся помочь и замер – в него нацелился зазубренный меч. Смотровые щели масок изучали демона, пока сотни пальцев обыскивали пленницу. Выудив какой-то брелок, они спрятали его под броню. Раздался присвистывающий голос:

– Маас и Леррабелтаначинав Рудош. Спокойнее. Если б мы хотели, уже давно убили бы вас.

Лерра дёргалась, рычала.

– Какой ты добрый! – язвительно выкрикнула она.

Верхняя маска плавно повернулась к Учёной. Стальные губы растянули улыбку, хотя не шевелились, когда нимхтотец говорил:

– Конечно, мы добрые, ты права. Вы ещё убедитесь...

– Отпусти её! – проговорил Маас.

– Отпустим. Обязательно. Как только поговорим.

– Ты допускаешь ошибку!

– Пустая угроза, – шептал солдат. – Вождь Усопших, прорицательница, слуги Вельзебара... они... заняты. Сатану ваша смерть не опечалит, А мы, Нимхтот, можем предложить иную судьбу за встречную услугу.

– Отпусти мою жену, – потребовал Рудош.

Верхняя маска снова обернулась к Лерре.

– Ты тоже хочешь этого?

– Катись к чёрту!

– Тогда повлияй на мужа. У нас дело.

– Отпусти. Мою. Жену, – повторил Маас.

– Будем считать это согласием. А ты прекращай воровать, мы всё видим.

Нимхтотский солдат заставил бесовку разжать пальцы, высыпав какие-то предметы обратно в сумку. Затем отшвырнул Учёную от себя. Та ловко приземлилась на ноги.

– Мы вас догоним, если побежите, – прошептал похититель. – Но стоит ли усложнять?

– Что тебе надо?

– Вопрос, что нужно вам, – свистяще поправило существо. – Пространство, законы бытия давно изучены нами. Даже время подвластно Нимхтоту.

– То есть ты всемогущий? – спросил Маас. – И при этом нуждаешься в помощи?

– Маленькой услуге. Ничто не делается даром. Если согласитесь, ваши последние триста лет будут вычеркнуты.

Лерра хотела возразить, но промолчала.

– Можно переписать жизнь любого существа. Подумайте сами. Ты, Маас, закончишь университет. Леррабелтаначинав найдёт тебя по Сети. Вы начнёте переписываться, встретитесь, поженитесь, будете жить нормальной жизнью. Никакого Вельзебара. Всё это развеется дурным сном. Мы избавим вас от боли.

«Сильно их припекло, раз обратились к нам», – решил Рудош.

– Почему мы должны верить тебе?

– Потому что мы говорим правду, – донёсся ответ.

Демона подмывало послать его подальше. Но сложно решать судьбу жены.

– Ладно, – протянул он. – Я тебя слушаю.

– Маас! – прошипела бесовка.

– Мы узнаем, что ему надо, потом решим.

– Хорошо, – отозвался нимхтотский солдат. – Начнём издалека. Известен ли тебе Колдун по имени Огорз?

– В Адланде жило много Колдунов. Они брезговали общаться со мной. Может, среди них был какой-то Огорз.

– То есть статир Плутоса и Атлас сегментов Преисподней тебе ни о чём не говорят? – усмехнулось существо.

– А, Колдун! – воскликнул Рудош. – Больно надо помнить этого прохвоста.

Свистящий смех.

– Бес владел одной вещью, которую продал за большие деньги.

– Я понял, – кивнул собеседник. – Ты говоришь о Кинжалах. По легенде, их обладатель получит власть над вселенной. Вы хотите использовать эту силу против Вельзебара?

– ЧТО?! – бесовка изумлённо уставилась на мужа.

– Сломанный артефакт продавал Огорз. Я видел Кинжал триста лет назад. Это ведь вы его купили, верно? Другой, полагаю, тоже у вас. И теперь вам нужно активировать артефакты. Глупая мысль, скажу я вам.

– Глупая? – спросил солдат.

– Ваше командование плохо знает Вельзебара. Дать оружие против себя? Такой ошибки он не допустит.

– Уже допустил.

– А может быть, Кинжалы убивают своих владельцев? Почему сатана позволил продать их, хотя мог стать равным Госпоже Миров? Загляните в будущее, все ответы там!

– Ты читал Нарбонакцию! – повысил голос нимхтотец. – Активировал заклятье, уничтожил големов Альянса! Справись и с Кинжалами!

– Если это план Вельзебара... вряд ли.

Нимхтотский солдат раздумывал, как поступить. Зазубренные мечи опасно качнулись.

– Ладно, сами сдохнете, мы услышали достаточно.

Секунду спустя он исчез из поля видимости.

Глава 3

Хотя призрачное пламя исчезло, скорая помощь и полицейские машины мчались к месту предполагаемого взрыва. Никто не обращал внимания на молодую парочку, идущую вдоль дороги.

Леррабелтаначинав достала из куртки Мааса ещё один брелок (муж очень удивился наличию оно́го), нажала кнопку. Прибор беззвучно замигал.

– Тайный сигнал, – объяснила она. – Нам вышлют кого-нибудь навстречу.

– О чём ещё ты умолчала? – грозно нахмурился тот.

– Ох, какой же зануда! Знала б я, никогда бы за тебя не вышла!

– Мы знакомы триста лет!

– ОЙ, ВСЁ!

Переругиваясь, демоны преодолели десяток кварталов, пока рядом не затормозила легковушка. Машину вёл мужик в кожаной куртке. Сзади болтали девчонка и два парня. Они сидели странно, кособоко, друг на друге, причём один из них повёрнут к заднему стеклу.

– Продаёте метровые лыжи? – спросила Лерра.

– Лягушки квакают хором, – отозвалась девица.

– Порядок, – выдохнула бесовка, открывая дверцу. – Залезай.

Маас послушался.

– Хоть теперь-то объяснишь, куда мы направляемся?

– Доберёмся до места, скажу.

– Он ничего не знает? – спросил парень у девицы.

– Как всегда, – пожала плечом та.

– Лошок, – хмыкнул третий.

– Зато у меня маскировка хорошая, – ответил Рудош. –

А вам лучше избегать людных мест.

– В Аду ты был неразговорчив, – заметил Гег.

– О чём мне с вами говорить?

– О свободе, – предложила Гансел. – Справедливости.

– И других иллюзиях, – ехидно закончил Гира.

– Ребята, ребята, ребята! – встряла Учёная. – Ссоры только не хватало! Шансов больше вместе.

– Уж мы-то знаем, – хмыкнули Сиамы.

Водитель что-то тихо булькнул.

– Кто это?

– Гозмуул с Четвёртого сегмента. Раньше был человеком. Он тоже нам помогает.

– Больше никого?

– Ещё Шах, – неохотно отозвалась бесовка. – Руководит группой, поставляет оружие.

Спустя полчаса езды Гозмуул припарковался возле подъезда старой облупившейся многоэтажки. Посланцы Ада быстро зашли внутрь. Как Маас предполагал, убежище представляло конспиративную квартиру.

Вдруг Гозмуул поднял руку, призывая к тишине. Затем медленно открыл нужную дверь. Им предстала окровавленная стена и большая крыса на линолеуме. Животное было раздавлено.

Тихий присвистывающий голос произнёс что-то странное. Рудош заметил, как со всей группы слетает маскировка. Это его отвлекло. Сильный удар отправил демона в полёт.

Перед глазами мелькнул коридор, и Маас выбил головой дверь ванной. Здесь лежала куча дохлых крыс, под ногами хлюпала кровь. С края ванны свисала мускулистая рука. Шах нашёл там свой конец.

Нимхтотский солдат тем временем отбивался от Гег-Гансел-Гиры и Гозмуула. Они обрушили сотни ударов, но не могли пробить защиту. Зазубренные мечи мелькали, высекая искры, задевая стены, выбивая бетонную крошку. Лестничная площадка превращалась чёрт знает во что.

Маас отломал керамическую раковину и, разбежавшись, швырнул. Нимхтотец разбил её одним движением. Множество пальцев извивалось, передавая друг другу шипастые ножакастеты. Плечи и предплечья сверкали острейшим металлом.

Драка продолжилась. Удары сыпались бесконечно. Колющие, рубящие – они стали единой комбинацией. Противники

снова и снова отлетали назад. Их раны затягивались, но одной регенерацией выиграть бой трудно.

– Отойди! – прошипела бесовка, отталкивая мужа и устремляясь в гостиную.

Посреди комнаты стоял ящик. Автоматы, пистолеты, запасные мечи и гарпун выглядели разъеденными кислотой: нимхтотец испортил оружие. Вот только, занятый первым тайником, он забыл о втором. Под кроватью лежала коробка, где Лерра прятала «фотоаппарат», копию сломанного полгода назад.

К тому моменту солдат прикончил Гозмуула, разрубив того пополам. Стальные маски выражали триумф. Теперь враг сосредоточился на Гег-Гансел-Гире.

– Да отойди же! – Лерра вскинула «фотоаппарат». Щелчок – и противника парализовало. Миг спустя его пронзили мечи Сиамов, пробив бронепластины. Брызнула кровь.

Солдат просвистел что-то, обрёл подвижность, ударил сам. Головы Гега и Гансел глухо покатались по полу. Сросшиеся тела обмякли, а нимхтотец стал их яростно кромсать.

– Мне нужно время! – крикнула бесовка.

– Назад! – Рудош втащил её обратно.

Чёрная фигура солдата заслонила дверной проём. Из груди торчали рукояти мечей. По броне текли струйки крови. Маски беззвучно кричали.

Из кухни, выбив косяк, выехал стол, толкаемый Маасом, и впечатал противника в стену. Демон тут же отпрыгнул, швыряя кухонные ножи. Они отскочили от бронированного солдата, но всё же отвлекли внимание. Секунды оказалось достаточно.

Точечный взрыв разворотил грудной панцирь. Внутри нимхтотца шевелились омерзительные отростки, придающие маскам разные выражения. Второе попадание добило чудовище окончательно.

Лерра медленно опустила прибор.

- Маас, ты там живой?!
- Что со мною станется, порядок! – отозвался тот, осторожно выходя из кухни. – А ты как?
- Цела, – ответила она.
- Нужно сваливать, нас слышали!

Мимходом Маас выудил из сумки нимхотца две последние гранаты. Пригодятся.

С верхних этажей спускались встревоженные жильцы. Увидев развороченный подъезд, кровь и трупы монстров, они остолбенели. Но ребята к тому моменту уже накинули капюшоны и выскользнули из здания.

- Лерра, теперь ты скажешь, что происходит?

Чутьё Мааса редко подводило. Вот и сейчас сбылись его худшие опасения.

– То есть, – проговорил он, – ты всё-таки заключила сделку. Но вместо того чтобы сжечь карту с кинжалами и вызвать Нарбонакцию, просто позвонила по мобильнику. Там нашёл-ся нужный номер телефона?

- Правильно, – подтвердила бесовка.
- Значит, поговорила и... как бы лучше выразиться... записалась добровольцем.
- Не такая уж плохая идея.
- Ну да. Раньше Преисподняя шла за нами, теперь мы идём за Преисподней. И зачем это?

– Нимхотцы десантируют солдат. Нам нужно... – она замялась. – Уничтожить их. Мы не одни на самом деле. Только этот город насчитывает десятки демонов...

– Может ли кто-нибудь вернуть нам человеческую внешность?

- Н-нет... – протянула она. – Разве что Огорз.

Маас молчал, сдерживая гнев.

– Я понимаю, что ты чувствуешь, – говорила жена. – Ты хочешь жить спокойно. Но пойми, если сейчас не вмешаться,

Нимхтот одержит верх. Пострадают все, и мы тоже! Только вместе...

– Знаешь, почему мне не нравится эта история? – тихо прорычал он. – Когда я встретил тебя впервые на Втором сегменте Ада, то спросил: чем ты провинилась перед Вельзебаром? Я-то изгнанник, со мной всё понятно. Ответа не дождался. Думаю, спрашивать сейчас тоже бесполезно?

Маас стиснул голову.

– Почему вы продолжаете ему верить? Как предательство и обман сходят Вельзебару с рук? Чему тебя научили триста лет Ада?

Лерра начала возражать, он повысил голос:

– Говоришь, победить можно вместе?! Как думаешь, а сейчас мы вместе? С Хардом происходит непонятно что! Ты скрываешь от меня правду! Так мы вместе, ПО-ТВОЕМУ?! Если нас убьют, все скажут: «Ну а чего вы хотели, это война!» Будь моя воля, я бы вышвырнул Нарбонакцию вон. Но ты снова повелась!

– Не считай себя умнее, – посуровела бесовка. – Тут другое дело, страдает целый мир...

– Наш. Родной. Мир, – выделяя каждое слово, проговорил Маас. – Страдал, сколько я себя помню. Война против Альянса унесла миллионы жизней. А скольких поглотил Риангадеш?! Тоже ведь по плану Вельзебара, верно?! Из той вселенной его вышибли, так он не успокоился! Саврития, теперь Нимхтот! Думаешь, на этом всё закончится?! Потом с другими повоюем!

– Ты можешь говорить спокойно?

– Могу! – прорычал он. – Но не хочу!

– Ну и чёрт с тобой.

Безразличный тон Леррабелтаначинав подействовал отрезвляюще. Маас глубоко вздохнул, сорвал капюшон, подставил лицо падающим снежинкам. Коснувшись горячей кожи, они испарялись.

– Я ведь о тебе беспокоюсь, – немного погодя сказал он. – Но ты не хочешь понимать.

– Ах, какой несчастный! – съязвила бесовка. – Есть ли выбор? Мы убили савритского колдуна, забыл? А он ставленник Нимхтота. Значит, рано или поздно за нами придут.

Демон мысленно выругался.

– Хотя заботишься ты мило, – сверкнула глазами супруга. – До идеала далеко, но всё же.

– Забочусь... – невесело повторил муж. – Я боюсь потерять тебя. Знаешь, пока мы жили в Аду, мне снился один и тот же сон. Расплата за гордыню. Я видел книгу, которую украл, и был одержим ею. Всюду показывал, хвастался, выдавал за свою. Без конца переписывал непонятно зачем. Ложился спать – клал под подушку. Иногда мне кажется, что мир во сне реальнее этого. С книгой и без тебя. А я не хочу, чтобы ты исчезла. Леррабелтаначинав, прости меня.

Она подошла, поцеловала его, встав на цыпочки. Дальше они пошли обнявшись.

– Кстати, что ты там говорил о «других»? – нарушила молчание Учёная. – Саврития, Нимхтот... кто ещё?

– Откуда мне знать? – буркнул Маас. – Подозрительные личности. Когда Хард оживил кладбище полгода назад, зомби должны были разойтись по городу. СМИ верещали бы о восстании мёртвых. Однако ничего такого не произошло. Свидетелям заткнули рот, ходячие трупы обезвредили. Значит, есть те, кто может это сделать. Спецслужбы, охотники на ведьм, союзники Нимхтота. Наверно, они до сих пор выясняют причины произошедшего. А мы сейчас... – Он обвёл пальцем своё лицо.

– Значит, ты тоже что-то скрывал? – прищурилась она.

– Это всего лишь мои догадки.

Жена выглядела встревоженной.

– Лилитайра наверняка знала.

– Точнее, Нарбонакция, – поправил Маас. – И Вельзебар, само собой. Вот только...

– Пожалуйста! – тихо, но твёрдо попросила она, взяв его за руку. – Он всё слышит.

Демон отвёл взгляд.

– Так или иначе, нужно быть готовым к неожиданностям. Я взял тут кое-что...

– Нимхототская граната, – кивнула Учёная, рассматривая протянутый цилиндр. – Одноразовая машина времени, если по-простому. Видишь, активирующая чека и десять переключателей? Первый имеет всего два деления, смотря куда отправляешься – в будущее или прошлое. Со второго по седьмой обозначается отрезок времени до даты прибытия: год, месяц, день, час, минута и секунда. Например, ты хочешь вернуться назад ко вчерашнему завтраку. Набираешь минус один день три часа восемь минут восемнадцать секунд и срываешь чеку. А если нужно на тысячу лет вперёд, ставишь плюс и крутишь второй переключатель – нумерация продолжается бесконечно. Восьмой отвечает за скорость времени. Ускорение, замедление, остановка, перемотка. А последние – Карман Нимхотота. Посекундно определи начало и конец отрезка времени, сверни его кольцом, активировав гранату.

– Откуда ты это знаешь?

– Бесы всё знают, – улыбнулась та. – Мы тоже умеем шпионить. В Адланде обучали технологиям других миров. Манседры, нимхототцы, Альянс, Талькор... список большой.

– Я смотрю, образование у вас наилучшее.

– А то!

На фоне заснеженного проспекта показался торговый центр Огорза.

– Что-то мне не хочется туда возвращаться, – произнёс Маас. – Видеть его мерзкую рожу... да и потом, там полно покупателей.

– Помочь может только он...– поджала губы бесовка.– Хотя да, глупо ждать хорошего.

Однако прежде чем они поднялись по лестнице, к ним подошёл какой-то очкарик.

– Ничего себе! – удивлённо начал мужчина.– Ребята, вы что, пранкеры?

– Нет, мы демоны по твою душу, – ответил Рудош.

– А можно фото?

– Ты никого из наших не встречал? – невзначай спросила Лерра.– Суккубов, например?

– Суккубов?! – изумился он.– Нет!

– Твоё лицо мне кажется знакомым, – ответил Маас.– Наверно, мы виделись раньше, грешник.

– Ну конечно! – просиял тот.– Момент...

Он сделал испуганное выражение и пролепетал:

– И-извините... разрешите задать вам вопрос?... Ну, вспомнили?

Первое мгновение Маас озадаченно молчал. Потом память подсказала: три века назад, лето, парк и незнакомый очкарик, подсевший рядом... оказавшийся...

– Второй раз судьба нас сводит вместе! Как поэтично, правда, демон?

Раздалось два тихих щелчка. За спиной как подкошенная упала бесовка. Маас метнулся к ней и заметил, что из плеча торчит метательный дротик. Ноги подкосились, Рудош рухнул в снег. Перед глазами всё плыло, когда кто-то перевернул его на спину. Свидетели никого не волновали.

– Грузите! – приказал очкарик, вынув руки из карманов и потирая запястья. На них светились до боли знакомые татуировки.

– АЛЬЯНС?! – проговорил Маас.– Какого хре...

Сознание отключилось до того, как он закончил фразу.

Глава 4

Мрачный тесный подвал не предвещал ничего хорошего. До подземелий Ада, конечно, далеко, но всё же. Приятного мало, когда скован и лежишь на бетонном полу.

Очнувшись, Рудош сразу оценил ситуацию. Его сковали цепью, конец которой крепился к стене. Каждое звено покрыто тонким слоем серебра, очевидно, чтобы сдерживать нежить и демонических существ.

Под потолком тянулись длинные провода до переносного аккумулятора возле лестницы. Высоковольтные разряды убавят спесь любому монстру.

Рядом стоял столик, а на нём статуэтка из зеленоватого камня. По человеческим меркам она выглядела довольно-таки мерзко. Скрюченная фигура, лапы увенчаны мощными когтями, чешуйчатое тело, за спиной крылья, а морда скрыта множеством щупалец. Автор проработал каждую деталь чудовища, создав впечатление чего-то громадного, ужасного и запредельно древнего.

Перед статуэткой истекло кровью чьё-то вырезанное сердце. Демон метнул взгляд на бесовку, прикованную рядом, – та выглядела невредимой.

За столиком сидел знакомый очкарик, сменив куртку просторным одеянием. Закрыв глаза и сцепив пальцы, он невнятно что-то говорил. Цепь Мааса звякнула, и бормотание смолкло.

– Эти оковы специально создавались против таких, как вы, – сообщил маг. – В них пропадают физические силы и перестаёт работать колдовство. Они удержат даже Вождя Усопших! Положеньице, правда?

Рудош дёрнул цепь сильнее – руки словно онемели. Порвать звенья нельзя, вырвать из стены тоже. Нужно открыть замки, но как?

Очкарик пристально наблюдал.

- Назови своё имя, демон.
- Зачем?
- Ладно, – поднялся со стула волшебник. – Ток развяжет тебе язык.

Маас сразу сменил тактику.

- Ну, начнём с того, что я не демон.
- А кто ты? – удивлённо обернулся тот.
- Был человеком и осознаю им себя до сих пор. Меня зовут Маас Рудош.

Мужчина подумал, но руку с аккумулятора убрал.

– Ясно, значит, Рудош. Тот, кто разбил Всевидящее Око Альянса?

- Меня подставили.
- Кто?
- Повелитель демонов Вельзебар. Он подсунул мне заколдованную книгу.
- Что-то новенькое... – очкарик улыбнулся, хотя его глаза на сухом грубом лице оставались холодными. – Твари, подобные тебе, выгораживают Вельзебара, а ты обвиняешь. Как это понимать?

- Такую историю не расскажешь за минуту.
- Уложись в две и помни: ложь я распознаю.

Сколько времени прошло, определить трудно. Пленник говорил, боевой маг слушал, задавая уточняющие вопросы.

– Нам нет нужды обманывать, – закончил Маас. – Мы хотим жить обычной жизнью.

– Красиво говоришь, но мне трудно поверить после вашего нападения неделю назад.

Маас озадаченно замер.

- Мы здесь впервые...
- Тогда погибло много охранников. Наши маги полдня убрали улики.

«А почему не переехали?» – успел подумать Рудош, прежде чем разряд тока пронзил его тело.

Через несколько ужасных секунд боли и крика он обмяк, слегка подёргиваясь.

– Будь моя воля, я убил бы вас, – продолжил мучитель. – Но один человек хочет допросить вас, так что мы проведём репетицию. Имей в виду: ещё раз мне солжёшь – я поджарю твою подружку. Понял?

– Понял, – прошептал тот.

Из кармана плаща волшебник достал металлический цилиндр.

– Что это?

– Нимх... тотская граната.

– Граната, значит? Что она делает?

– Управляет временем.

Очкарик осторожно поставил цилиндр на столешницу.

– Допустим. Бесы собирали?

«Сам как думаешь?» – подумал демон.

– Нимхтотцы.

– Кто они?

– Древний народ Земли.

– Сатанисты?

Рудоша всегда поражали двойные стандарты магов. Сейчас типичный случай. Волшебник презирает пособников сатаны, хотя молился чешуйчатой твари, не видя в этом ничего зазорного.

– Как к вам попала нимхтотская граната? – продолжал допрос очкарик.

– Забрали у мёртвого врага.

– Где?

– Возле конспиративной квартиры.

– Адрес?

Маас назвал.

– Есть ли ещё демоны?

– Только в этом городе десятки...

– Зачем вы прибыли?

- Уничтожить нимхотцев, – ответил Рудош. Волшебник презрительно его оглядел.
- Ну допустим. С кем проживаете?
- Их зовут Хард и Лилитайра Лустин.
- Это они оживили кладбище полгода назад? На меня смотри!

– НЕ ЗНАЮ! – повисил голос Рудош. – И без нас полно демонов! Почему мы?!

Очкарик задумался. То ли он притворялся, то ли соврал, что распознаёт ложь. Наконец произнёс:

- Хард Лустин. Про него что скажешь?
- У него магический рюкзак. Если напоить его кровью, некоторые желания исполнятся. Но не все, много ограничений.
- Где сейчас эта вещь?
- Дома лежит, в шкафу.
- То есть вы оставили её без присмотра? – высокомерно хмыкнул тот.
- А кто узнает? Всюду таскать опасно, заметят посторонние. Например, вы.
- А та девчонка Лилитайра, значит, Суккуб?
- Да...

В ухе чародея заработало переговорное устройство. Посторонний ничего бы не услышал, но для демона это лёгкая задача. Из динамика проскрежетало:

- Волшебник Долсвор. Прибыл Джозеф Карвен.
- Очкарик убрал гранату, поднялся по лестнице, постучал в дверь и вышел. Едва шаги смолкли, раздался ворчливый голос:

- Растрепал всё, что знал?
- А я надеялся, ты меня поддержишь, – проговорил Рудош. Бесовка выплюнула шпильку и быстро работала ею с кандалами. Щёлкнул первый замок.
- Нам нужно вернуть оружие. Сможешь найти?
- Выбраться бы для начала, – произнёс Маас.

Учёная сняла оковы и принялась освобождать мужа.

Выйти из подвала получилось просто. Видеокамер не было. У двери топталось двое охранников. Маас определил, что их сердца бьются по-другому, дыхание то появляется, то пропадает, а запах напоминал ваниль. Так пахли гомункулы. Демон зацепился когтями за стену, Лерра постучала в дверь. Когда открылось смотровое окошко, она мило помахала охранникам. Те ничего не поняли.

– Пленники должны оставаться на месте, – прогнусавил первый монстр.

– А мы сбегает! – пропела бесовка.

Гомункулы озадаченно нахмурились.

– Пленники... – медленно начал второй, – должны... оставаться...

– Мы уже сбежали!

В наступившей тишине был практически слышен скрип извилин. Чудовища переглянулись, пришли к выводу, что побег – это плохо, и отодвинули засов. Довольная бесовка сошла с лестницы. Дверь распахнулась. Насупленная охрана шагнула через порог.

– Пленники! Должны!..

Их полную мудрости тираду прервал Маас Рудош. Он от души толкнул ближайшего гомункула. Сбив товарища, тот покатился вниз, пересчитав ступеньки. Лерра взлетела по лестнице и вместе с мужем заперла подвал.

– Так легко? – тихо пробормотал Маас. – А если б нас сторожили люди?

– Я начинаю жалеть, что освободила тебя, – проворчала жена. – Шевели ногами! Быстро!

Путь был только один – прямо вперёд по коридору, вдоль которого тянулись провода и горели редкие лампочки. Стояли ржавые каталки, под ногами потрескивал мусор. Это напоминало заброшенную больницу.

Дверь подвала сотрясалась от ударов – монстры пытались её выломать. Демоны заспешили прочь.

Перед ними предстало просторное помещение, окна которого были заложены кирпичами. Возле выхода стояли боевые големы. Два десятка гомункулов стучали в барабаны и поочередно играли на флейтах. Четверо магов визгливо пели заклинание. Какие-то люди скакали по полу, били себя ножами, истекали кровью. Их крики гремели под потолком, но чары мешали звукам распространиться вне помещения.

Вдруг стало очень тихо. Окровавленные люди тут же испустили дух. Один волшебник потерял сознание. Общее внимание было приковано к центру зала, где лежала книга. Переплёт из человеческой кожи раскрылся сам собой. Шелестели усеянные письменами страницы. Раздался громкий хлюпающий звук, фонтаном брызнула слизь.

И тут безумное колдовство прервали. Книга исчезла, её место заняла угрожающего вида фигура. С мечей стекала зелёная жидкость, стальные маски выражали гнев.

Боевые маги растерялись, они ожидали других гостей. Один волшебник заговорил гнусавым голосом:

– Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех...

Его голова покатила по полу. Прежде чем сектанты опомнились, нимхтотец пронзил ещё двоих.

– Убейте его! – заорал четвёртый маг.

Гомункулы сразу ринулись вперёд. Противник кружился вихрем, зазубренные мечи сеяли смерть. Трупы сыпались как осенние листья, кровь хлестала направо и налево. Солдата теснили големы, последний маг замораживал пространство. Воздух скрипел от холода.

Дождавшись момента, Маас подхватил Лерру и помчался к дверям. Стоило ему пересечь порог зала, как звуки боя сразу пропали.

Бесовка спрыгнула на пол.

– Теперь задачка посложнее: найти вещи и свалить.

Демон принялся:

– Я отыщу их по нашему запаху.

Бродить внутри здания, полного культистов и всякой чертовщины, – то ещё занятие. К счастью, века тренировок не прошли даром, а чуткий слух Мааса выручал обоих.

Один раз Рудош услышал обрывок разговора, происходившего двумя этажами выше. Первый голос принадлежал известному им Долсовору, второй звучал гулким басом:

– ...Жаль, но нельзя поручить это другим волшебникам, ведь они участвуют в обряде.

– Что? – спросила Учёная, когда муж вдруг замер.

– Ш-ш-ш!

– Мистер Карвен, – оправдывался собеседник. – Демоны лгут каждым словом...

– То есть ты признаёшь, что пытал их?

– Это лишь вынужденная мера...

– Если им причинён вред, я буду недоволен.

– Всё согласно инструкции! – испугался маг.

– Надеюсь, что так. Но в дальнейшем обходись без пыток или опять станешь Солью.

Владелец голоса прошёлся по комнате.

– Нимхототцы... о них говорят Пнакотические манускрипты, а вот Некрономикон умалчивает. Если подумать, довольно-таки странно.

– Вероятно, демоны пытаются нас обмануть, – вставил слово Долсовор.

– Тебя не спрашивают, – отрезал гулкий бас. – Я допрошу пленников прямо сейчас.

– Как пожелаете! – зачастил волшебник. – Позвольте вас сопроводить...

Голоса стали удаляться. Маас сосредоточенно думал.

– Что? – нетерпеливо повторила Лерра.

– Долсовор и Карвен спускаются в подвал по наши души. Времени мало. Идём, я поведу тебя.

Не было счастья, да несчастье помогло. Судя по грохоту, нимхтотец всё-таки вышел за пределы чар изоляции. Испуганно бегали волшебники. Големы бросили посты, двигаясь наперерез противнику. Беглецы осторожно поднялись на третий этаж. В одной из комнат за серой панелью скрывалась ниша, где лежали отобранные вещи. Ловушек и охранной магии нет.

Лерра заранее настраивала нимхтотскую гранату. Нужно покинуть опасную территорию, сместиться во времени и найти друзей. Неделю назад они ещё были дома.

Демоны направились обратно, когда по ступенькам стал подниматься нимхтотский солдат. Заклятья волшебников его не останавливали.

– Я вас понял, – кивнул Рудош. – Через другой ход.

Соседнее крыло мало отличалось от предыдущего: заложённые кирпичами окна и череда пустых помещений. Дверь далеко впереди медленно открылась. Там стоял человек, ни дать ни взять прохожий. Он был среднего роста, однако пригнулся, словно заходил в каморку. Пол под ним громко заскрипел. Незнакомец достал из-за спины что-то, развёл руки со сжатыми кулаками. Ближайшую стену оцарапало, посыпалась бетонная крошка.

Демоны обернулись – солдат на лестнице добил последнего волшебника. Брызнула кровь. Нож-кастет изуродовал его четырьмя колотыми ранами.

По десятибалльной шкале паршивости, разработанной Рудошем ещё в Аду, ситуации можно смело ставить семёрку. Для справки: десять набиралось, когда его и бесовку рвали Дьявольские Псы.

Понятно, что бой они проиграют.

Бесовка щёлкнула «фотоаппаратом». Ближайшая кирпичная кладка вывалилась наружу, образовав проём. Из него виднелись деревья, высокий забор, уходящая вдаль дорога, клонящееся к закату солнце. Сработала нимхтотская граната – уже падая вниз, демоны сместились на неделю назад.

Лерра приземлилась с грацией кошки, Маас рухнул рядом. Он удивлённо оглядел лезвие, торчащее у него из груди, прохрипел что-то, завалился набок.

Если вытащить обломок, Рудош погибнет. Но так оставлять тоже нельзя. Настроив прибор, Лерра аккуратно отрезала лазером части нимхтотского меча, выступающие из спины и груди мужа.

К счастью, их появление осталось незамеченным. Окна здания были закрыты кирпичами, патрульные уже закончили обход. Бесовка взвалила демона и поволокла.

– Терпи, – приговаривала она. – Бывало хуже. Терпи!

Вместе они проковыляли до ворот и продолжили путь по уходящей вдаль дороге. До города час ходьбы, потом ещё полдня, пока они достигнут нужной улицы. Бесовка позвонила Лилитайре и долго ругалась, услышав из трубки громкий треск. Оба мобильника сильно сбились.

Маасу становилось хуже, рана вокруг лезвия почернела, набухла. Он с трудом осознавал, где находится. Перед глазами плавали разноцветные круги, а голова наливалась свинцом.

Нимхтотцы снова вычислили их. Уходя из базы сектантов, солдаты устроили настоящую мясорубку – зазубренные мечи и нож-кастеты сочились кровью. Но сейчас пришельцы просто шли следом, наблюдали, делали ставки свистящим языком. Две бронированные фигуры, шесть лыбящихся масок. Раньше Лерра сказала бы что-нибудь язвительное. Теперь даже на это не оставалось сил.

– О, вот и вы, – произнёс чей-то голос.

На дороге из ниоткуда возникли Хард и Лилитайра.

– Действительно, – Пятый Вождь Усопших задумчиво оглядел друзей. – Мы вам поможем. А с вами, господа... – он шагнул к солдатам.

Те сразу поняли: кино закончилось. Отступить не позволило достоинство. Оно же их и погубило.

Глава 5

Оружие нимхтотцев было ядовито. Порой даже царапины хватало, чтобы противник лишился сил. Лилитайра удалила фрагмент лезвия и остановила заражение раненого. Дальше организм сам выведет токсины.

Также магесса восстановила утраченную маскировку. Оставалось найти убежище. Обрато на квартиру нельзя – там двойники из настоящего, может возникнуть парадокс. К Шаху с компанией не захотела Лерра.

К счастью, такое место нашлось.

Городок на небольшом острове посреди океана назывался Фомальгаут. Поселение окружали леса и скалистые ущелья, а вдоль берега раскинулся широкий пляж.

Город не обозначался ни на одной карте. Морские пути обходили его стороной, телефонные звонки глушились, Интернет заменяла внутренняя сеть. Каждый месяц вертолёт привозил новых поселенцев.

Фомальгаут самодостаточен. У него своя пекарня, овощная плантация, сеть магазинов, больница, санаторий, кинотеатр и так далее. Под землёй раскинулся широкий военный комплекс. Научный центр изучал скрытые способности человека, природные аномалии, контактировал с инопланетянами. А в школе помимо основных предметов учили телепатии и левитации.

Жители проходили курс подготовки, чтобы легче принять новый мир. Здесь чудеса встречались часто. Больные исцелялись, старики возвращали молодость. А чего стоила громадная роща возле озера! Она плодоносила каждый месяц и могла накормить всё население сладковатыми ягодами вроде вишни. Этот сорт вывел какой-то гениальный инженер из другой вселенной, хотя мало кто знал, о ком идёт речь.

По городской улице, ведущей от здания администрации, шагала красивая женщина. Пышущая здоровьем, черноволосяя и кареглазая, она не скрывала своего раздражения. Полдня потрачено впустую. Ей снова отказали в отправке письма.

Женщину звали Таней. Она попала сюда по распоряжению начальства. Устроилась нормально, жильё хорошее. Только подробности ей сообщили после переезда и вежливо пресекали попытки связаться с внешним миром. Обычно в Фомальгаут приезжали семьями, поскольку обратная дорога закрыта навсегда. У Тани, однако, муж и сын остались дома. Так сложились обстоятельства.

Уютный домик Татьяны располагался вблизи пляжа. Летом из окна открывался чудесный вид на безмятежную лазурную гладь до горизонта. Возле крыльца зелёная скамейка. И сегодня её кое-кто занял.

Молодой человек лет тридцати и девица примерно того же возраста. Неподалёку стояло ещё двое. Хард рассеянно изучал кучерявые облака, Лилитайра что-то тихо говорила.

– Лилитайра! Хард! – Таня была растеряна. – Что случилось? Кто эти люди?

– Наши хорошие друзья, – ответила Суккуб. – Нам нужна помощь. Ты позволишь зайти?

– Ну конечно!

Пересиливая боль, Маас Рудош переступил порог дома и осторожно лёг на диван, пока девушки хлопотали рядом.

– Как вы сюда попали? – между делом спросила хозяйка дома.

– Телепортировались, – отозвалась Лилитайра. – Пожалуйста, не говори никому. Доверять кому-то ещё опасно.

– Вашему другу нужен врач! – возразила Татьяна.

– Мне? – Рудош запахнул рубашку, пряча рубец, обрамлённый тёмным пятном. – Нет, чувствую себя превосходно! Ну, более-менее.

– Регенерация? Лилитайра сказала, вы генно модифицированы, – сообщила женщина. – Хотя я удивлялась, как такое возможно. Вас точно ничего не беспокоит?

– Конечно! – широко улыбнулся тот.

– Я собиралась готовить ужин...

– Да! – встрепенулась Лилитайра. – Я и Лерра тебе поможем. А мальчики пока посидят здесь.

Едва дверь захлопнулась, улыбка демона сменилась гримасой боли, и Маас повернулся к Харду.

– Буду благодарен, если объяснишь, что происходит. У меня уже голова кругом идёт.

– Что ж, – шёпотом поведал Лустин. – Когда Лилитайру ранили, она исцелилась... немного раньше. Мы втайне обзавелись знакомствами, нашли пути отступления. Применили, чего скрывать. Ей нужно было притворяться болеющей, чтобы не вызвать подозрений у тех, кто за нами следил.

– Сектанты?

– Они тоже. Лилитайра приготовила зелье для отвлечения внимания, если нас не окажется поблизости, – продолжил некромант. – Забытая магия Мира. Мне пришлось смотаться туда за нужными ингредиентами.

– Тебя не засекли?

– Засекли, – он странно усмехнулся. – На свою беду. Хотя они сумели меня удивить. У них есть маги Братства Света, ты знаешь?

– Ещё бы! – перед глазами Мааса мелькнул подвал, где очкарик-садист пытал его электрическим током.

Хард задумчиво продолжил:

– Мне казалось, Братство истреблено. Возможно, их перенесли сюда сквозь время и пространство, а может, это копии боевых магов. Культисты воссоздают человека из образцов Соли, голубовато-серой пыли. Так они могли узнать секреты волшебства, алхимии, создания големов... м-да, что-то я отвлёкся. В общем, бой был интересным, хотя коротким.

– Я слышал одно имя. Джозеф Карвен. Он как будто важная там шишка.

– Откуда знаешь? – пристально глянул на него Хард.

– Меня и Лерру пленили, но нам удалось бежать. Карвен собирался вести допрос.

– Расскажи сначала.

Маас вкратце поведал обо всём, что случилось. Некромант задумался.

– Значит, нимхтотец нашёл ваш отряд раньше?

– Да.

– Скажу сразу: предателей среди нас нет, я бы почувствовал. Скорее всего, он наблюдал, смещаясь во времени. Ну хорошо, а те двое?

– Они прервали обряд, вызывающий... непонятно кого. Джозеф Карвен удивился, когда услышал о нимхтотцах. Возможно, сектанты не союзники им.

– Будем надеяться.

– Что нам теперь делать?

– Нам? – переспросил Хард. – Я вызову души убитых – вдруг повезёт узнать больше. Ещё подготовлю пару сюрпризов. Рано или поздно Нимхтот найдёт нас. Жаль подвергать риску Фомальгаут.

– А мы?

– А вы защищайте его любыми средствами. Просочатся диверсионные отряды, их нужно обезвредить. Основные силы врага беру на себя.

– Думаешь справиться один? – скептически поинтересовался Маас.

– Ты забываешь, с кем говоришь, – тот мрачно усмехнулся. – Что за Вождь Усопших без армии живых мертвецов?

Всю неделю Хард готовился к сражению. Сначала он просмотрел память убитых сектантов, получил важную информацию о местах, где служители проводили свои обряды.

Ферма Джозефа Карвена, про которую слагали дурные легенды, отстроенный заново замок Ференци в горах восточной Трансильвании... Такие святилища встречались везде. Гренландия, Испания, Египет, Мексика, Венгрия, Монголия... Нужно позаботиться, чтобы Нимхтот и культисты никогда не заключили союз. Для этой цели некромант приобрёл у Колдунов девятьсот Несчастий и оживил легионы птичьих трупов. Они вряд ли причинят урон нимхтотским солдатам, но создадут нужное впечатление, если нападут со стороны сектантского логова. Подло, зато эффективно.

Нежити поднималось множество. Щепотки праха хватало, чтобы возродить создание, жившее, быть может, тысячу лет назад. Их хозяину не требовались Руны Проклятых или заклинания. Вождь Усопших разделил некроптиц на множество стай, наложил маскирующие чары. Когда придёт враг, монстры начнут атаку. Осталось ждать.

То, что план может сорваться, он понял почти сразу. Нимхтотских городов оказалось два.

К планете, включив режим невидимости, приближались совершенно одинаковые звездолёты. Это сулило серьёзные проблемы.

Экипаж первого корабля совершил посадку на обратной стороне Луны и десантировал солдат. Они смещались в пространстве-времени, вмиг преодолевая расстояние до Земли. Один из них нашёл Мааса и Лерру, получил их ответ касательно Кинжалов, передал данные руководству. Нимхтот попытался активировать Кинжалы сам. Тогда же Луну сотряс мощный магический взрыв. От вражеской твердыни остался дымящийся кратер. Из-под оплавленных обломков выбрался человек в чёрном пальто. Нарбонакция забрала артефакты, чтобы спрятать для тех, кто решится применить их снова.

Другая крепость отправилась на Землю, зависла над поверхностью океана, выдвинула из днища манипуляторы. Под

их воздействием появлялись миражи джунглей, вулканов, ледников и пустынь, заселённых невероятными созданиями. Нимхтот возрождал Савритию.

Тогда Хард понял, что пора действовать.

Чары невидимости спали, и некроптицы стали приближаться, чёрными облаками затмевая горизонт. Зомби вступили в бой с савритянами, мешали им восстановиться, окружали, заклёвывали, разрывали на части. Оживлённая ложь отбивалась, но сил ей явно не хватало. Мертвецы многократно превосходили числом. Увечья и смерть не пугали нападающих. Усталость была им неведома.

Наглость противника потрясла Нимхтот до глубины души. Однако ступор уступил место гневу. Земную атмосферу пронзили белёсые лучи. Мертвецы с оживлённой ложью исчезли моментально. Нимхтотцы проследили маршрут передвижения птиц в обратном направлении, засекли святилища служителей Ктулху.

Раньше Древний не беспокоил хозяев времени. Вероятность его пробуждения составляла тысячные доли процента. Приводящие к такому исходу события по большей части были отменены. Но теперь, если Ктулху вернётся, планета будет потеряна. Нельзя такое допустить. Сектанты должны умереть до последнего.

Нимхтот оставлял за собой только разрушения, плевав на скрытность. Первой целью стал замок Ференци, окружённый трансильванским горным кряжем. Когда пламя улеглось, строение сгнуло полностью. Звездолёт уничтожал намеченные цели одну за другой. Наконец посреди гнилого леса нашлась старая ферма и мрачное многоэтажное здание. Убежище Джозефа Карвена.

Возможно, жрецы знали об атаке и собрали силы воедино. Меж стволов гнилого леса бегали тысячи пугающего вида механизмов. У каждого четыре лапы, а сверху что-то вроде держателя. Группы машин перетаскивали отвратительных слизи-

стых тварей, напоминающих клубок хоботов, концы которых крепились в держателях. Монстры раскрывали зловонные пасти и плевались кислотой, летящей вверх на километры. После десяти-пятнадцати плевков твари сморщивались, рассыпалась пылью. Тогда роботы включали турели.

Нимхтот расщеплял их белёсыми лучами, потом поджёг лес. Сотни гектаров мгновенно обратились пеплом. Однако когда он осел, оказалось, что ферма стоит целой, без малейших следов огня. За окнами колыхались тяжёлые шторы. Между ними мелькали багровые проблески.

Зазвучал чей-то низкий голос. Он доносился будто отовсюду, заглушал другие звуки и выговаривал страшное проклятье, от которого мурашки бежали по коже:

– *Диес миес джешет бене досеф дувема энитемаус...*

День сменился ночью, словно солнце закрыла огромная ладонь. Запахло серой и чем-то непередаваемо мерзким. Изпод земли раздался рёв, ему вторил призрачный хор, а лики башен звездолёта исказились ужасом.

Продолжалось это лишь пару секунд. Вопли прервала свистящая речь Нимхтота, и заклятье спало. Город ответил серией белёсых лучей. Их жрецы отбили уже с явным трудом. Перед фермой взметнулось красное облако, принявшее основной удар. Но один луч зацепил самый краешек дома, обрушив боковую стену.

Снова зазвучал бесплотный голос. Он поднялся до истерически высоких ноток. После череды слов было произнесено имя, отчего вздрогнуло, казалось, всё мирозданье:

– *ЙОГ-СОТОТ!!!*

Над фермой зажглась мешанина светящихся шаров. Они пронеслись сквозь город нимхтотцев, прожгли сквозные дыры, умчались в космос и за его пределы к тёмным мирам.

Звездолёт можно было только пожалеть. Голубоватый экран потерял стабильность. Каменный идол с грохотом обрушился – ему досталось больше всего.

На несколько секунд воцарилась тишина. А потом Нимхтот атаковал снова. Этот удар решил исход боя.

Тьма рассеялась, солнце озарило место сражения. От фермы остались руины. Последний раз воздух просверлил чудовищный вопль, затем всё смолкло.

Именно тогда по городским улицам пронеслась волна ледяного ветра. Она пронизывала насквозь живых существ и мчалась дальше, оставляя пустые безжизненные оболочки. Но мёртвые тела продолжали двигаться, подвластные воле некроманта. Половина горожан стала марионетками Вождя Усопших.

Смертельная волна мчалась дальше, пока не натолкнулась на препятствие. Активировалось внутреннее силовое поле. Оно коконом окружило центр города, отсекая колдовству пути распространения и блокировав телепортацию.

Хард выхватил запылённую бутылку, швырнул как можно дальше. Стекло разбилось о бордюр. Повалил густой дым, из глубины которого донеслись визгливые рыдания. Мелькнули костлявые ладони, голые черепа, лохмотья... Сотни Несчастий обретали форму, разлетались, выискивая жертву, просочились сквозь защитный барьер.

Призраки проникали внутрь зданий и нижних уровней звездолёта. Существа искали бортовые компьютеры или генераторы, уничтожение которых отключило бы сдерживающее поле. Несчастья передавали данные Харду, а тот – сотням тысяч некроптиц, последнему своему резерву. Зомби должны повредить эти приборы. Чтобы вырваться, некроманту нужен лишь краткий сбой защитного барьера. Однако Нимхтот быстро оправился. Его бортовые орудия перебили зомби на подлёте. Самонаведение работало идеально.

Открылись люки, выпуская созданий, напоминающих сразу обезьян, гиен и дикобразов. Высокие, худые, угловатые, шипастые, те проникали сквозь защитный барьер, заполняли улицы, убивали зомби-горожан одним прикосновением.

Монстры состояли из чистейшего серебра. Нимхтотцы знали, какой силой обладает Вождь Усопших, и подготовили ловушку. Дело принимало скверный оборот.

Последние мертвецы прекратили сопротивление – длинные когти продырявили тела, разрушив движущее заклятье. Поднять их заново после такого проблематично. Колдовство причиняло серебру очень мало вреда. Приходилось плавить под противником пол и обрушивать стены с помощью телекинеза. Но это слабо помогало.

Атакующие твари всё время отыскивали Харда, где бы тот ни прятался. Телепортация походила на метание мухи внутри стеклянной банки. Он вёл бой и удерживал чары, превращающие в зомби. Стоило ослабить их, как защитное поле начинало сжиматься. Тело едва выдерживало поток адской силы. От напряжения кровь текла из ноздрей.

Тут нимхтотский барьер отключился. Прогремело эхо взрыва, нападающие на миг замерли. Лустин снова телепортировался, теперь намного дальше. Энергия Преисподней перенесла его на заваленный трупами капитанский мостик. Там стояла Лилитайра. Потоками огня, струящимися из ладоней, она разрушила громадный генератор.

– Что ты тут делаешь?! – заорал Хард.

Ответ читался в её полных ярости глазах. Уже не тратя время на глупые вопросы, демоны вдвоём расплавили приборы управления. Следующей шла машина со штырями, держащими металлический диск. Испускаемые им лучи составляли меняющееся изображение. Хард увидел себя с Лилитайрой. Прибор шпионил за ними, передавал данные серебряным созданиям.

Картинка поменялась. Сейчас она показывала планету Земля посреди космоса в окружении новых крепостей нимхтотцев. Сосчитать все было сложно.

– Видите?! – просвистел чей-то голос. – Безумцы! Ваши усилия тщетны! Мы Нимхтот!

Хард дёрнул ладонью, трансляция прервалась. Оглушающе заскрежетав, механизм остановился, треснул до основания и осыпался дождём покорёженных деталей. Изображение погасло, диск, лязгая, покатился в сторону.

Секунду спустя внутрь ворвались серебряные монстры, но демоны уже исчезли.

– Земле пока угрозы нет, – Хард запрокинул голову, прислушиваясь. – Несчастья передают... На корабле триста шестьдесят двигателей. Их подпитывают сто двадцать источников энергии. Они же подключены к системе аварийного ремонта, пронизывающей всю крепость. Через пару часов неполадки будут устранены. Под башнями-идолами хранилище... статуй творцов. Его защищал барьер, сейчас он отключён. Думаю, это самая уязвимая часть звездолёта.

– Но, разрушив корабль, мы ничего не добьёмся, – возразила жена. – Взамен придут новые, ты же видел. А так хотя бы защитим жителей Фомальгаута.

– Нужно добить врага, пока он уязвим! – чужим голосом ответил Вождь Усопших. – Потом защитим, кого хочешь.

– Хорошо, – кивнула она. – Тогда я с тобой.

Выжившие нимхтотские солдаты устраивали засады в извилистых коридорах технической части звездолёта. Но сила Вождя Усопших волной ледяного воздуха выдувала из тел их души, оставляя суррогат. Зомби послушно следовали за хозяином. Ряды мертвецов дополняли Несчастья. Плачущие призраки летели впереди.

Коридоры пересекались чудовищных размеров сквозными дырами, оставленными горящими сферами Йог-Сотота. Там размытые силуэты натягивали металлические нити, вроде паутины. Трещали электрические разряды. Ремонтники превращали накопленную энергию в материю и чинили ею корабль. Когда Несчастья начали голосить, силуэты дёргались,

метались, разбрызгивая струи тёмной жидкости, потом зати-хали. Крики призраков были для них смертельны.

Зал творцов представлял сферу, к которой подходили коридоры. В верхней части длинные манипуляторы выкачивали силы из статуй. Однако сейчас ниши пустовали, только белая ткань сиротливо лежала на дне. Большие двери зала раскрыты, охраны нет ни снаружи, ни внутри.

– Ловушка, – определила Лилитайра. – Генератор поля исправен. Как только зайдём, активируется...

– Понятно. Дистанционные атаки бесполезны. Что ж...

– Может, составим план?

– У меня есть план и пара сюрпризов. Надеюсь, технологии Нимхтота себя оправдают. Ты готова?

Суккуб молча кивнула. Лицо мужа исказила мрачная улыбка.

– Тогда вперёд.

Едва они, сопровождаемые зомби-нимхотцами и Несчастьями, зашли в Зал творцов, двери закрылись, отсекая их от внешнего мира.

Через полчаса цитадель вздрогнула, заходила ходуном, потрескалась, а затем, заскрежетав, начала складываться внутрь. Бронированная обшивка сминалась как фольга. Машина рухнула туда, где раньше был гниющий лес и проклятая ферма. От удара вздрогнул целый континент. Звездолёт был полностью уничтожен.

Спустя ещё час на земную орбиту стали выходить новые копии города нимхотцев...

Глава 6

Новая страна лжи создавалась по образу и подобию прежней. Над ней работало сразу десять кораблей – это исключало повторные нападения и ускоряло процесс. Одни области Савритии были удалены, другие расширены. Вновь появлялись

Сонные города. Более чем впятеро увеличился лес Раафадушла, и Невидимые Убийцы заметались в его туманных дебрях. А поблизости, окружённый гибельной топью, заново возник храм-пирамида. Сложно позавидовать тому, кто хотя бы раз пересекал его порог, ибо в сыром мрачном лабиринте обитали сёстры Фобии.

Узкие давящие коридоры патрулировала Клаустрофобия. Она громко хрипела, пытаясь протиснуться, и тянула к путникам длинные руки. Тёмные залы без единого огонька света служили обителью Никтофобии. Та пугала жертву, меняя облики, становясь ужасней каждое мгновение. А когда игра ей наскучивала, бедолаге наступал печальный конец.

Иногда человек всё-таки сбрасывал оторопь, бежал куда глаза глядят. Но если ему попадалась лестница, становилось только хуже, ибо к работе приступала Климакофобия. Сидя на кривых, готовых развалиться ступеньках, сестра внушала путнику бесконечный подъём, а затем падение с мучительной смертью.

Да и страх самой смерти холодил душу, навевая ощущение угрозы. Это говорило о приближении Танатофобии. Её образ был знаком каждому: чудовищная худоба, трупный оскал, остекленевшие глаза без выражения.

За века существования храм-пирамида увеличился. Фобии получили пополнение, порой совсем экзотические виды. Сейчас они насчитывали сотни человеческих страхов и в полном составе готовились к высадке на остров. Даже странно, что хозяева не замечали Фомальгаут раньше.

Хищно улыбаясь из тени, Никтофобия оглядела собравшихся сестёр. Подвывала Травмафобия, чьё тело представляло смесь истекающей кровью плоти и множества игл, лезвий, искрящихся проводов, трубок с кислотой. Рядом рычала Зоофобия, которой нравились звериные облики. Форма её головы менялась постоянно. Ящерица, бык, собака... Зоофобия испустила такой вой, что отшатнулись другие сёстры.

Метаморфозы подруги изучала Скопофобия. Собственно, ей ничего другого не оставалось. На её лице отсутствовали нос, рот, уши, а вот глаз было множество. Их взгляд пронзал любого, заставляя сжиматься от страха.

Последней из пирамиды вышла Панфобия. Разговоры сразу стихли. Старшая сестра редко покидала свою комнату, но если уж это происходило, худо становилось всем. Она была сильнейшей, обладала могуществом других Фобий и гнала жертву хоть на край света – спасения от неё не было нигде. С такой силой она сотрёт любого в порошок!

Перед уходом Лилитайра рассказала об одной из вариаций будущего. Нападение Савритии, массовые убийства... Маас предложил предупредить военных – да, это означало конец конспирации, но надо же как-то обороняться?

– Вероятность того, что они поверят, мала, – ответила Суккуб. – Скорее всего, нас арестуют. Но даже если город подготовится к обороне, будет только хуже. Нимхтот видит будущее. Он сожжёт здесь всё напалмом. Нужно действовать иначе, тогда так можно уцелеть.

Предварительно изучив расположение камер наблюдения, Рудош посетил ряд магазинов: спортивный, строительный, рыболовный, даже аптеку. Нужные товары приходилось красть, деньги же оставлять на видном месте. Маас мастерил ловушку, а вечером, когда ушёл последний прохожий, установил её возле площади.

Лилитайра тоже кое-чем помогла. Зачарованные чётки, подаренные ею, несли парочку сжатых заклятий. В самом деле, пора ему обзавестись более мощным оружием.

Десантировавшись, савритяне разделятся. Одна группа пройдёт по городской площади. Если затеять драку, можно привлечь внимание других нападающих и отвлечь их от жилых районов.

Полночь. Пора.

Маас тихо выскользнул на улицу. Натянув капюшон, демон отправился к центральной площади. По пути выкопал из земли заранее припасённую биту, усеянную длинными гвоздями. Не самый лучший выбор, но сгодится.

Пройдя через ажурные ворота, Маас остановился, глубоко вздохнул, огляделся. Центр площади украшал фонтан в виде трёх каменных дельфинов. Неподалёку располагалась мэрия и офисы.

Ещё до того, как высокие фигуры вынырнули из ночного мрака, демон почувствовал сверлящий насмешливый взор. Он буквально вдавливал, наваливаясь многотонным грузом. Сердце бешено стучало, сознание терзали жуткие видения. Страшно представить, что испытал бы человек.

Рудош мотнул головой, прогоняя наваждение. Мучители обогнули городской фонтан и замерли. Чуткий слух демона уловил хриплое дыхание.

«Воплощённые, – подумал он. – Значит, их засекут камеры. Хорошо».

– Меня ищите?

Те предвкушающе молчали. Маас сомневался, что его хотя бы поняли. Впрочем, бита, на которую он опирался, выглядела более красноречиво.

– Девочки, – продолжил демон. – Время позднее. Вы бы уходили, пока ещё можете.

Фигуры по-прежнему сохраняли молчание. Их насчитывалось одиннадцать, все разные. У первой множество глаз, глядевших с чувством превосходства. Другая, худая, скуластая, покрытая трупными пятнами, сжимала древко заточенной косы. Третья будто притягивала темноту ночи. Четвёртая дёргалась, скрежетала, трещала ломкими костями. Пятая напоминала тлеющий скелет в дымящихся обносках.

Наконец шеренга качнулась вперёд, зашагала, набирая скорость. Маас бросил монстрам что-то под ноги. Раздался

громкий хлопок, повалил дым. Нападающие замешкались, и тогда микровзрыв разнёс голову глазастой твари. Из раны брызнул гной, руки шарили по плечам, тело слепо заметалось. Леррабелтаначинав стреляла из прибора сквозь распахнутые настежь ворота.

Посчитав снайпера более опасным противником, Фобии разделились. За демоном погнались лишь четверо из них. Танатофобия размахивала заточенной косой, способной резать даже камень. Пирофобия, протяжно вопля, разгоралась сильнее – из обожжённой глотки струилась горячая смесь. Травмафобия стреляла заострёнными деталями, иглами, пружинами, пару раз попала, впрочем, враг из себя их тут же выдернул. Зоофобия прыгнула вперёд, вытягиваясь как гепард, сбила противника наземь. Она бешено махала лапами, а демон, лёжа на спине, подставлял биту под град ударов.

На полузамахе Зоофобия вдруг замерла. Её сковала плотная каменная оболочка, мгновенно обратив цельной статуей. Демон ударил ногами, отчего скульптура сразу раскололась. В сердцевине копошился клубок извивающихся червей. Вы когда-нибудь видели червивый камень?

Танатофобия швырнула косу – острейшее лезвие промакнулось на какой-то миллиметр и пробило фонтан. Демон отвлёкся, сбавил темп, тут же исчез, накрытый огненным шквалом. Пирофобия подгадала идеальный момент.

Вернее, так казалось поначалу. Громкое шипение и облака пара оповестили, что бой продолжается. Пламя постепенно угасало под напором чистой воды. Выставив вперёд руку, где висели зачарованные чётки, демон снова начал двигаться, обходя противника по дуге. Пирофобия тоже поворачивалась, однако недостаточно быстро. Вода захлестнула её до макушки, и скелет рассыпался. Заклятье исчерпалось, чётки медленно погасли.

Травмафобия, вопреки ожиданиям, показала себя достаточно прочной. Демон нанёс ей множество ударов, даже сломал биту. И хотя человеческая часть Фобии истекала кровью, механическая плевалась кислотой, обжигая сильнее огня. К тому моменту Танатофобия выдернула из фонтана застрявшую косу и взмахнула ею, игнорируя сестру. Результат вышел неважный – демон уклонился, а Травмафобию разрезало пополам. На лице застыло удивлённое выражение.

Последняя савритянка начала расти. Она вытягивалась вместе с балахоном и оружием. Танатофобия достигала макушкой крыши зданий. Один её шаг равнялся десяти обычным. Лезвие косы так и мелькало. Отшвырнув сломанную биту, противник шмыгнул в ближайший переулок.

Но, следуя за ним, Танатофобия вдруг потеряла равновесие, стала падать. Она не заметила натянутую между стен леску. Фобия рухнула, выронив косу, а ноги ей придавил тяжёлый мешок строительного мусора. Противник тем временем достал припасённую арматуру возле водосточной трубы и приступил к работе.

Маас крушил мёртвую плоть. Существо пыталось схватить его, дотянуться до оружия, но удары металлического стержня раздробили ей руки. Затем настал черёд рёбер, позвоночника, головы. Последнее Рудош проделал с особым удовольствием. Он триста лет глядел в лицо смерти. Сейчас подвернулся случай как следует по нему врезать.

Нанеся последний удар, он прислушался к ощущениям. Да, монстр уничтожен, навеваемый им страх пропал. Теперь нужно помочь Леррабелтаначинав. Дорога каждая секунда.

Раны затянулись, едва Рудош пересёк площадь. Ворота серьёзно пострадали – здесь произошёл взрыв. На пути попадались трупы чудовищ. Лерра хорошо их проредила.

Сейчас Учёную теснило ужасное тёмное создание. Сражаясь, они уронили фонарный столб, выбили пару окон,

подожгли ближайший магазин. Грохот стоял такой, что даже удивительно, как до сих пор не появилась толпа разбуженных жильцов. Маас швырнул арматуру, отвлекая монстра. Тварь повернулась к нему и тут же лишилась головы.

– Цела?! – крикнул Рудош, подбегая ближе.

– Где ты шляешься?! – рывкнула супруга, рывком вправляя вывихнутое плечо.

– Ну извини, был немного занят. Мы сделали всё, что могли. Теперь очередь за военными.

– И где они?!

– Откуда мне знать? Прошло достаточно времени... – он осёкся, ощутив взметнувшийся страх.

Со стороны площади волной надвигалась громадная толпа монстров. Её возглавляло нечто в чёрном платье и короне. От предводительницы чудовищ исходили волны ужаса, сметающие любое желание сопротивляться.

– Идеи есть? – беря наизготовку «фотоаппарат», спросила Лерра.

– Ага, уходить по крышам зданий.

– Молодец! – съязвила она.

– Нет, я серьёзно. Оглянись.

Там, куда Маас указывал, остановился военный грузовик. Из кузова выпрыгивали люди в униформе. Когда вышел водитель, кабина накренилась, словно он весил намного больше, чем казалось.

– Шоу затянулось, – прозвучали голоса нимхотцев. – Ваше время вышло.

«Восемь баллов по шкале паршивости», – определил Рудош.

Свистящее заклятье лишило демонов самоконтроля. Чьи-то руки обезоружили обоих, накинули им удавки и повели обратно к воротам. Нимхотские солдаты шли следом. Они, судя по выражению стальных масок, остались недовольны, что пришлось вмешаться лично. Скорее всего, Фобий заменят

более надёжными исполнителями. Савритскими воинами или Невидимыми Убийцами, например.

Маас изо всех сил пытался сбросить чары, но для этого самому нужно быть волшебником. Мысли путались, а перед глазами возникали люди из сна. Не отличая реальность от иллюзии, демон встал спиной к металлической створке ворот. Петля затянулась ту же, рывками поползла вверх, увлекая его за собой. Шум приливающей крови сменялся призрачными голосами:

«Да слышали мы! Отстань уже!»

– Хы-хы... – глупо улыбался Маас. – Я сам написал!..

«Ты десять лет одно и то же повторяешь!»

– Работаю над... продолжением... оно лучше...

На библиотечном столе, окружённом кипами исписанных листов, лежала раскрытая книга. Маас старательно переписывал каждую страницу. Он работал авторучками, карандашами, маркерами, аэрозольным баллончиком, куском кирпича, царапал собственным ногтём. Тетрадные листы сменялись альбомными, ватманом, салфетками, туалетной бумагой, досками, каменными плитами. Под конец Рудош срезал кожу и писал кровью. Он скоро закончит. Только дышать тяжело...

Книга медленно захлопнулась. Белую обложку украшали скрещённые кинжалы и овальное зеркальце.

НАРБОНАКЦИЯ, ИЛИ ТЕНЬ, ОТБРАСЫВАЕМАЯ ТЕНЬЮ

Очнулся Маас от резкой вспышки и удара об асфальт. Рудош почувствовал, что может двигаться, соображать. Он расширил петлю, сбросил с головы. Потом освободил Лерру. Искусственное дыхание и пара пощёчин привели её в чувство. Никто не мешал. Воины Нимхтота и толпа савритских чудовищ растворились как дым. А над крышей мэрии, едва различимая на фоне ночного неба, парила человеческая фигура.

Нарбонакция взяла курс на Савритию. Нимхтотские города скоро перестанут представлять угрозу, а с оживлённой ложью справиться элементарно.

Глава 7

...В глубине космоса, посреди бескрайней черноты, двигался тёмный флот. Их общее количество постоянно росло. На создание копий уходило мало энергии, так что нимхтотцы не беспокоились. Подсчитав радиус силы Госпожи Миров, они расположили звездолёты так, чтобы обеспечить победу при любом нападении. Суммарная боевая мощь превосходила богов многократно.

Руководство получало доклады о выполненных заданиях: «Преисподняя уничтожена полностью», «Вселенная Госпожи – на две трети», «Начался повторный захват Земли». Нимхтот планировал заселить миры савритянами и окончательно утвердить своё господство.

А потом копии городов стали пропадать. Миллиарды дублей во всех мирах и реальностях прекратили существование. Остался лишь первый корабль с бесполезными статуями на борту.

Нимхтотцы поняли, что случилось, запустили машину времени. Возможно, они хотели предупредить себя из прошлого или присоединиться к битве, произошедшей миллионы лет назад. Но за миг до перемещения их настигла гибель.

...В глубине космоса, посреди бескрайней черноты, сиротливо плыли статуи творцов. Рядом возник портал, втянул их и так же быстро захлопнулся.

По идее, после уничтожения Нимхтота линия времени перезапустится. Истории миров, куда вторгались пришельцы, пойдут совсем другим чередом. Никогда не будет Савритии, а память о нимхтотцах исчезнет навсегда.

Однако что-то этому мешало.

На тёмной стороне Луны возле кратера, оставленного взрывом Кинжалов, появились два существа. Одно напоминало гигантский пылающий шар, окружённый дымными щупальцами. Второе выглядело как насекомое с вытянутым лазурным телом, крыльями и шестью ногами, передняя пара которых была прижата к груди. Там, где оно шло, состав грунта изменялся атомарно. Пришельцы нарушали любые физические законы.

Да, – произнёс кто-то телепатически. – *Именно так я и думал.*

С бездонных небес, усеянных звёздами, плавно спустилась тень, глаза которой полыхали огнём, а лицо выделялось ещё большей чернотой.

Приветствую! Моё имя Вельзебар.

Солнцеликий и Богомол, бессмертные творцы Нимхтота, пристально изучали дьявола.

Вы прекрасно меня понимаете. Позволю себе разъяснить причины нашей теперешней встречи. Созданные вами нимхтотцы подчинили течение времени своим целям. Они вторглись в чужую вселенную и действовали исходя из личной прихоти, что привело к нынешней войне. Вам надлежит явиться на переговоры с Госпожой. Сотрудничество...

– ЧУЖАК, – резко, как порыв ветра, отозвались творцы. – ТЫ ОСОЗНАЁШЬ, С КЕМ ПОСМЕЛ ЗАГОВОРИТЬ, НИЧТОЖЕСТВО?

...послужит основой для мирных отношений, – невозмутимо продолжил тот. – *Однако если вы откажетесь, я уполномочен отправить вас обратно в Пустоту.*

– ОТПРАВИТЬ? – Пламя Солнцеликого грохотало как ядерный взрыв. – ТЫ НАМ НЕ РОВНЯ, МРАЗЬ!

Полагаю, ответ отрицательный, – склонил голову Вельзебар. – *Советую ещё раз подумать, ваше положение незавидно. Понимаете, о чём я?*

Богомол слегка пошевелился. Его фасеточные глаза испускали кроваво-алое сияние.

Сражаясь друг с другом, вы потратили много сил и, если сейчас атакуете...

– ЗАТКНИСЬ!

Дико заревев, творцы ударили божественной силой, способной убить даже бессмертного. Она захлестнула дьявола, распространилась дальше, снося всё подряд. Прогредел яркий многоцветный взрыв. Лунная поверхность до горизонта исчезла из реальности. Планета едва не раскололась от освободившейся энергии. Облака раскалённого газа уносило в бескрайнее космическое пространство.

...то окончательно устанете, – закончил телепатический голос.

Чёрный силуэт остался невредим. Перед Вельзбаром появились вычурные статуи, вокруг которых вращались полосы белой ткани.

Хорошо, что Слово-Ключ для всех богов одинаковое.

Ах, Самаэль, какой же ты полезный!

Сатану защитил амулет деда. Конечно, и Нимхотт пытался наложить лапу на этот ценный артефакт, но насмерть перепуганный принц отказался отдавать его добровольно. Даже от трусости порой бывает польза.

Дьявол прислушался к ощущениям. Творцы изгнаны, а он по-прежнему полон сил. Вельзбар стал могущественнее за эти триста лет. А теперь у него такие источники энергии! Ну что может быть замечательнее?

Как я говорил, – обращаясь к нимхоттским создателям, телепатически передал он, – *вы просто недоумки.*

Госпожа отсутствовала. Она восстанавливала свою вселенную после нападения Нимхотта. Что ж, Вельзбару тоже неплохо бы кое-чем заняться. Спрятать статуи творцов, восстановить Луну. Да и помнится, некоторые личности проси-

ли у него свободу? Что ж, даже дьявол иногда платит долги. Но по-своему...

Утро в Фомальгауте началось с чудес. Хозяйку разбудил телефонный звонок, и спустя три минуты она уже бежала к зданию мэрии. Ещё через полчаса сон Мааса прорезал чей-то визг. Рудош сразу выскочил из домика. Он двигался медленней обычного, но решил, что это усталость после вчерашнего сражения.

Оглушительно вереща, Леррабелтаначинав обнимала высокую рыжеволосую девушку. Лилитайра стала человеком. Рядом стоял Хард, живой и невредимый. Лустин перестал быть Вождём Усопших, избавился от мерзкой Чёрной магии. Изменения коснулись всех. Оглядев самого себя, ощутив лицо, Маас сел прямо на порог.

Уже потом в гостиной бывшие демоны долго расспрашивали друг друга.

– По правде, я испугалась... – говорила Лилитайра. – Даже не верится, что всё закончилось так.

– Главное, что закончилось! – горячо поддержала Лерра. – Конечно, странно, что мы помним все события, но это неважно. Нам остаётся вернуться домой... – Учёная осеклась.

– Именно, – Хард провёл какие-то странные манипуляции. – Девушки, хорошо, что мы стали людьми, вот только... я полностью иссушён.

– Варианты будущего сокрыты от меня, – покачала головой Лилитайра. – Магия больше не подвластна...

Пауза. Лерра повозилась с «фотоаппаратом», потом чертыхнулась.

– Выдаёт карту города, – сообщила она. – Остальные функции доступны только бесам. Мы заперты в Фомальгауте при условии, что попали сюда нелегально...

Да, рановато Рудош обрадовался.

Минуту спустя четвёрка покинула домик и затерялась на длинных извилистых улочках.

– Нужно составить план действий, – говорила Лилитайра. – У нас слишком мало информации.

– Давайте озвучим, что знаем, – предложила подруга.

– Ну, – размышлял Маас, – раз Вельзебар изменил течение времени...

– Это не известно наверняка! – поспешила заметить супруга.

Рудош глубоко вздохнул.

– Предположим, Вельзебар изменил течение времени. Людьюми управлять проще, если они недоразвиты. Итак, нимхототцы исчезли, но битвы с ними произошли, и мы всё помним. Раз так, то военные тоже – они понесли потери вчера ночью. Драку возле мэрии засекли видеокамеры. Значит, меня будут искать как соучастника. Улики-то есть.

– Какие улики?! – возмутилась бывшая бесовка. – Мы рисковали жизнями...

– А ты можешь это доказать? – спросил Маас. – Появились непонятно откуда, составили карту сверхсекретного объекта. Через неделю нападение с жертвами. При таком раскладе нам никто не поверит. Времени мало. Как можно вернуться домой?

– На военную базу прилетает вертолёт, – проговорил Хард. – Привозит вещи, поселенцев...

– Можем ли мы туда проникнуть? – уточнил Маас. – У нас есть план комплекса, маршруты патрулей, коды доступа?

– Нет, конечно.

– В научном центре изучают другие миры, – вспомнила Лилитайра. – Там работает станция телепорта, но где именно, и как ей управлять...

Девушки переглянулись. Эта задача показалась им такой же фантастической, как предыдущая. А ещё за поиском решения команда не заметила, что их засекли. Продавец цве-

точного магазина проводил взглядом подозрительную команду и произнёс что-то, поднеся руку ко рту.

Эпилог

Ну а дальше были задержание, обыск, конвоирование на базу, бесконечный допрос: «Кто вы? Как сюда прибыли? Ваша цель? Почему скрывались?» – и так далее. Военные предъявили злосчастный «фотоаппарат», где остались отпечатки Лерры.

Потом нарушителей разместили по одиночным камерам. Маас критически оглядел свою. Отштукатуренная комнатуха, четыре метра длиной, два шириной. Санузел. Деревянная койка, прибитая к стене. Загороженное решёткой окно. Металлическая дверь, на которой какой-то умник нацарапал гвоздём цифру 9.

Становилось холодно. Надо признать, что, будучи демоном, Рудош замерзал медленнее. Он прошёлся туда-обратно, попрыгал, выглянул наружу. На внешней стороне окна заметил коробок спичек.

Похлопав себя ладонями, заключённый замер, затем вытянул из кармана продолговатый предмет. Хотя охранники его обыскали, кое-что ускользнуло от их внимания. Картонный прямоугольник со скрещёнными кинжалами, подаренный Нарбонакцией.

Маас растерялся. Он точно помнил, что даже не прикасался к подарку Тени! Откуда же тот взялся?!

Где-то там, через коридор, сидит беззащитная Лерра. Может, её допрашивают? Пытают? Применяют ток или что-то пострашнее? Откажется ли он от человечности, чтобы спасти свою жену?

За дверью раздались грохочущие шаги. Они уверенно приближались, а Маас обливался холодным потом.

Эхом прозвучали слова: «Выбор за вами. Если вдруг решитесь, сожгите его. Тогда я явлюсь снова. Посмотрим, готовы ли вы защитить то, что вам дорого».

Время выбирать.

Январь – апрель 2021

Содержание

Когда рассказы оживают.....	2
Злодей по призванию.....	34
Возможность выбора.....	88
Ложь как форма жизни.....	142
Будущее близко.....	180

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Л17

ISBN 978-5-9216-0348-6 (Том 2)

ISBN 978-5-9216-0328-8

Джонни Лазарус

Л17 **Его имя Вельзевбар. Том II / Джонни Лазарус.** – М: Филинь, 2022. – 236 с.

© Джонни Лазарус, 2022

© Анисимова Е.В., обложка, 2022

© Филинь, 2022

Джонни Лазарус
ЕГО ИМЯ ВЕЛЬЗЕБАР

Том II

Книга издана в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.В. Анисимова*

Корректор: *А.Е. Русских*

Компьютерная вёрстка: *К.Е. Павельева*

Подписано в печать 23.05.2022

Формат 60x90/16. Бум. офс. 80 г/м².

Печать цифровая.

Объём 14,75 усл. п/л.

Гарнитура AdonisC.

